

Анастасия НОВЫХ



Исконный Шамбалы
СЭНСЭЙ

Анастасия Новых
Сэнсэй IV
Серия «Исконный Шамбалы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2572845

Сэнсэй-IV. Исконный Шамбалы: ООО «Издательский дом «СЭНСЭЙ»; Киев; 2009

ISBN 978-966-2296-05-1, 978-966-2296-01-3

Аннотация

Кто и как управляет миром? Почему происходят глобальные войны, кризисы, другие мировые события и кому это действительно выгодно? Уникальные исторические факты, открывающие глаза на сегодняшние мировые события. Захватывающее повествование главного героя Сэнсэя о закулисных тайнах этого мира, об интересных, познавательных фактах, о жизни и реальной деятельности некоторых выдающихся людей. Об общей мифологии народов, истории государств, религий и орденов. Потрясающие сведения о тайне силы Грааля.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Сэнсэй-IV	6
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анастасия Новых Сэнсэй-IV. Исконный Шамбалы

ПРОЛОГ

Голос утих. Но не прошло и несколько мгновений, как в темноте с новой силой зазвучали слова.

*Вершит творенье мирозданья
Его великая рука.
И как искусный Мастер созиданья
Он вводит разные цвета.*

*Природа в ярких красках,
И голубой реки канва,
И полевых цветов охапок,
И гор великих синева.*

*Но более Его волнует
Души невидимый полёт
В бесстрашном взгляде молодца и старца,
И Того, кто к Богу близок и к Нему идёт.*

*И не преграда им в Пути великом
Навеянное бремя бытия,
Что в сём мгновенье атакует
Как боль, отчаянье и нужда.*

*Ибо ведёт их огромной Волей
Тот, чья Сущность есть Любовь.
Выбор дан, и он – в Свободе,
В том, что есть Знание тайны той
Лишь в четырёх творениях покров.*

*И коль покров тот приоткроешь
И Крайнего Лотоса увидишь ты предел,
Познаешь то, что трижды начертано рукою
Того, кто Голос Бога воплотил в завет.*

*В той Истине сокрыто мирозданье,
На ней секретная печать.
Сорвав её, ты обесценишь пониманье
Людской ценности надуманную статью.*

*Но то, что там найдёшь, ценнее мира,
Ценней того, что за пределами его,
И что считается давно забытым*

Ведь он есть ключ к Слову, что дано.

*Стремящегося к Богу – не остановишь,
И жаждущему власть над миром – путь открыт!
Тебе решать, какой идти дорогой,
Озвучивающему Слово из 12-ти, что всё творит.*

*Но помни, что отныне в твоей власти
Судьба миров, судьба людей.
Будь бдителен и бесстрастен
В желаньях меру ты имей.*

*Ведь Он доверил кисть на время,
Что мир творит из небытия.
Но закончится и то мгновенье.
И будь достоин с Честью
Взглянуть потом Ему в глаза!*

*Эта тайна много проясняет,
Даёт шанс и избранность тому,
Кто с чистым сердцем Правду знать желает,
Кто верен только Богу и идёт к Нему!*

Сэнсэй-IV

Удивительна жизнь, такая многогранная, разнообразная и непредсказуемая как для целых народов, так и для каждого человека в отдельности. События в ней, как тайные, так и явные, скоротечны и впечатляющи. Загадочен и тот невидимый след, который эти события оставляют в людской памяти. И не просто оставляют, а незаметно меняют последующую судьбу как человека, так и народов, в зависимости от их личного выбора.

Перечитывая свой дневник с позиции самостоятельной зрелой жизни и вспоминая те годы, всё-таки прихожу к выводу, что тот последний день отдыха на море тогда ещё молодой нашей компании во главе с Сэнсэем стал одним из наиболее значимых дней в моей жизни. Тем самым днём, который не просто оставил неизгладимые впечатления, но и глубоко повлиял на моё мировоззрение, понимание глобальной структуры этого мира, ещё больше укрепив духовные позиции, чётко определив смысл моей жизни. И я благодарна за это Сэнсэю, ведь последующие годы моего становления как личности дали возможность глубже понять то, что тогда он нам поведал.

* * *

После визита неожиданного гостя по имени Ариман в наш палаточный «городок», расположенный на берегу моря вдали от цивилизации, выспаться мне так и не удалось. Всю ночь меня мучили жуткие кошмары, связанные с событиями вчерашнего дня. Рабы, толпа, управление Архонтов, колющие глаза Велиара, приветливая улыбка Аримана. И всё это на фоне какого-то внутреннего угнетения, подавленности и безысходности. Так мало того что этот сериал сплошных ужастиков, проецируемый из подсознания в мой сон, растянулся до утра, так он ещё и сопровождался различными внешними «спецэффектами», которые создавала моя соседка по палатке – Татьяна. Тоже, надо сказать, человек промучился всю ночь: то она стонала, то вздрагивала всем телом, то резко раскидывала руки. А поскольку наша палатка была тесновата для двоих, то, естественно, я чутко реагировала на весь этот звуко-рукопашный процесс Татьянинного сна, в страхе просыпаясь от подобных «спецэффектов», дополняющих мой «фильм ужасов». В общем, ночь выдалась более чем «весёленькой».

Всё же под утро удалось спокойно заснуть. Но моя безмятежность в заключительной серии сновидений продолжалась недолго. Под конец, очевидно, дабы «зритель» остался в плену впечатлений этого «ужастика», всё равно приснилось что-то такое страшное, от чего я резко проснулась в страхе, и даже открыв глаза, не могла понять: наяву ли всё это? А когда осознала, что та пугающая «реальность» была всего лишь сном, то вздохнула с таким облегчением, словно гора с плеч свалилась. Как мало на самом деле нужно для счастья человеку – всего лишь очнуться от чуждой ему реальности.

Я молча посмеялась сама над собой. Надо же было так вчера «лопухнуться», уделить столько силы внимания рассказам Аримана. Теперь всё это вылилось в неизменный результат. Интересно, а можно ли контролировать свои сны, а ещё лучше управлять ими? Я подумала, что надо при возможности подробнее расспросить об этом Сэнсэя. Ведь мы тратим на сон практически восемь часов в сутки! И вообще сон ли это? Как говорил когда-то Николай Андреевич, психотерапевт по профессии, сон – это всего лишь изменённое состояние сознания. А раз так, то очевидно им можно как-то управлять с пользой для Духовного начала. Зачем терять целых восемь часов в сутки попусту, отдавая их во власть своему Животному?! Это же недопустимо! Я уверена, должен быть способ использовать эти часы более рацио-

нально. Жизнь и так коротка и в ней ценна каждая минутка, прожитая с пользой для Духовного.

Но только я привела свои мысли в относительный порядок, как появилась другая проблема. Неожиданно во рту возник какой-то горьковато-кислый привкус, отчего стала обильно выделяться слюна, точно я надкусила толстую дольку лимона. Это довольно-таки непривычное для меня ощущение в свою очередь вызвало яркое воспоминание о вчерашнем дне. Именно тогда Ариман (незванный гость, который приплыл к нам на собственной роскошной яхте и провёл с нами практически весь день), прогуливаясь с нашей компанией по дороге к пансионатам, предложил нам убедиться в силе своего подсознания. На что мы сразу же охотно согласились, за исключением Николая Андреевича и Сэнсэя, которые тогда несколько приотстали от коллектива, разговаривая о чём-то своём. Ариман провёл короткий словесный «сеанс», помогая нам сосредоточиться, после чего практически каждый из нас почему-то почувствовал во рту этот непонятный привкус лимона, неизвестно откуда взявшийся. Ариман же пообещал, что на следующее утро, как только мы проснёмся, наше подсознание дословно воспроизведёт в сознании полностью всё то, о чём он нам поведал за время своего посещения. Мы, конечно, в это не поверили. А Женя, тот вообще сказал, что через его личные «запруды и дамбы разве что пара капель просочится из того потока». На что наш гость улыбнулся и, пристально посмотрев парню в глаза, пообещал ему целый весенний паводок с широкими разливами. Естественно, мы тогда не восприняли это всё всерьёз. Но сейчас...

После практически мгновенной вспышки воспоминания этого вчерашнего сюжета, в моих мыслях, словно при повторной радиотрансляции, полилась речь Аримана. Причём что удивительно, действительно настолько дословно, что вначале я даже как-то испугалась и растерялась. Но затем, быстро достав свой дневник, принялась записывать туда всё подряд, дабы ничего не забыть. Но как потом оказалось, последнее мне явно не грозило. Потратив немалое время на запись, я решила вновь её перечитать, чтобы ничего не упустить. И память опять выдала тот же основной текст, при этом повторяя его вновь и вновь, как заезженная пластинка. Вот тут-то моя особа, конечно, запаниковала не на шутку, ибо до меня наконец-то дошло, что я по своей глупости и наивности как тетерев попала в какие-то хитросплетённые силки своего подсознания, заманчиво приукрашенные словами Аримана. Напрасно я вчера так недооценивала свою память! И всё из-за своего невежества, мол «так, ради смеха попробую». Ага, попробовала! Теперь уж точно кто-то смеётся, но только не я. И что у нас, у людей, за черта такая нехорошая! Вечно мы сомневаемся, вечно тешим своё Эго, словно балуемся знаниями, а не познаём. И как результат вляпываемся в такие ситуации, что в самую пору кричать: «Караул! SOS! Помогите!» Только зачастую, кричи не кричи, а спасение утопающих превращается в дело рук самих утопающих. Так случилось и со мной.

Ну что же, сама виновата, самой и исправлять свои промахи и ошибки. Надо было срочно приводить мысли в порядок. В качестве «скорой помощи» я попыталась отвлечься от этого «бушующего потока» и сосредоточиться на выполнении медитации «Цветок лотоса». Сначала у меня ничего не получалось, поскольку то одна, то другая фраза из речи Аримана постоянно отвлекали мои мысли. И от этой навязчивости я никак не могла избавиться, пока не поняла, что этот поток мыслей не *от*влекал моё внимание, а именно *пр*ивлекал. Значит, я желала это слышать, а ещё точнее, не я, а моё Животное к этому тяготело. Так в чём же дело? Ведь мои желания в моих руках! Осознав суть своей ошибки, я уже более целенаправленно стала выполнять «Цветок лотоса», ибо все мои желания и намерения соединились в единое русло сосредоточения, игнорируя всё остальное.

Хоть речь Аримана и утихла, но всё же проявлялась на каком-то втором плане мыслей. Да, Ариман есть Ариман! Тогда я решила в качестве «ударной артиллерии» сделать новую медитацию на «Цветок лотоса», о которой недавно, на одном из медитационных занятий

поведал нам Сэнсэй, рассказывая о бесконечной вариабельности «Лотоса». До этого мои попытки в освоении новой медитации были явно безуспешными, хотя Сэнсэй неоднократно подчёркивал, что всё зависит от самого человека, от его внутренней сущности. Но в этот раз, очевидно от чистоты и искренности моих намерений, «Цветок лотоса» проявил себя совершенно необыкновенным образом.

Когда я достигла чёткой концентрации на солнечном сплетении, то неожиданно увидела каким-то внутренним зрением цветок Лотоса! Именно увидела, а не представила как обычно. Этот цветок был прекрасным. Я такого в жизни никогда не видела! Белоснежные лепестки излучали яркий, но в то же время очень мягкий свет. А серединка цветка отсвечивала ещё и золотистым свечением. И самое поразительное, что этот божественный цветок был живой! Я заметила, чем больше я отдавала ему свою нежность и любовь, тем больше он реагировал на мои искренние чувства колыханием своих нежнейших, чистейших лепесточков. Вначале это колыхание было еле заметное, удивительно живое, я бы сказала «дышащее». А затем цветок точно начал просыпаться и всё больше проявлять себя. И в какой-то момент мне показалось, но потом я реально услышала исходящий от одного из колыхающихся лепестков очень приятный звук, словно сладкое пение лёгкого ветерка. Следом ещё один лепесток зазвучал на свой лад, издавая вибрацией удивительный звук, не похожий ни на один из знакомых мне звуков. А за ним и третий лепесток «проявил» себя в этой нарастающей мелодии. И буквально через какое-то время я целиком погрузилась в чарующую симфонию Лотоса, состоящую из гармоничных, тонких, очень приятных на слух звуков. Эта музыка просто завораживала своим божественным звучанием. И чем больше я в неё погружалась, тем больше во мне нарастало чувство внутренней всеобъемлющей радости и бесконечной свободы. Но самым поразительным было ощущение, когда этот великолепный звук, исходящий от Лотоса, стал превращаться в яркий мягкий свет, который словно окутал меня со всех сторон, наполняя изнутри своей изумительной чистотой. При этом он породил доселе неведомое ощущение полного счастья, в котором я просто растворилась без остатка, погрузившись в неопишное блаженство. Я словно исчезла вместе с телом. Остался только Лотос и осознание огромной внеземной Любви!

Выйдя из состояния медитации, я почувствовала себя настолько великолепно, что хотелось душой объять весь мир. Настроение было отличным. И самое поразительное, в мыслях царил абсолютная ясность и чистота сознания. Не было даже намёка на присутствие «заезженной пластинки» с речью Аримана. Переполненная оптимизмом, чувством радости от удачной медитации и такой столь значимой для меня победы в утреннем реванше над своим Животным, я вышла из палатки. И первое, что я увидела – это весьма комичную картину.

* * *

На берегу, недалеко от камышей с ведром на голове, сидел в позе «лотоса» Женька и периодически обмахивал себя каким-то пучком травы, в котором торчал как пестик единственный камыш. Рядом с ним на стульчике расположился Стас, задумчиво глядя на своего друга. Возле своей палатки умывался в тазике Виктор. Он с таким удовольствием плескался, что вода разлеталась от него во все стороны. Сэнсэй и Николай Андреевич в это время как раз шли прогулочным шагом по берегу в направлении палаточного городка. Кто-то из наших уже совершал утренний заплыв в море, да так далеко, что виднелась лишь одна макушка. На такое расстояние мог решиться разве что Володя, учитывая, что Сэнсэй и Николай Андреевич, не уступавшие ему в заплыве, были на берегу.

Я подошла к Стасу и, пожелав доброго утра, только хотела расспросить его о столь необычном виде Жени, как в это время из своей палатки вылез Костик. Он сладко потянулся и начал делать нечто вроде маленькой разминки, но тут же остановился, увидев Женьку с

закопчённым ведром на голове. Сначала на его лице появилось искреннее удивление, которое тут же перешло в усмешку. Забыв о зарядке, Костик с лентой подошёл к Стасу и весело спросил:

– Это что, Женька с утра пораньше решил из Сусанина переквалифицироваться в шамана? Или инопланетянином прикинулся? Надо же, даже антенну себе нашёл! Это для чего? Для передачи сведений на тарелочку?

– Это не антенна, это метёлка, – терпеливо ответил ему Стас так, словно Костик был не первым, кто задавал ему подобные вопросы.

– Метёлка?! – рассмеялся Костик, глядя как Женька в очередной раз помахал вокруг себя этой «антенной». – И на кой она ему сдалась вместе с ведром?

– Метёлка – от мух отмахиваться, а ведро – мысли экранировать, – монотонно и абсолютно серьёзно пояснил Стас.

– Чего, чего? Мысли экранировать?! – ещё больше рассмеялся Костик.

На его смех вылез из палатки Андрей, видимо из любопытства. Протирая заспанные глаза, он присоединился к нашей весёлой компании.

– О, а чего это вы тут надумали? – не меньше Костика изумился он, непонимающе глядя на Женьку.

Стас хмыкнул.

– Что, не видишь? Проходим курс ускоренной подготовки по отражению вражеских атак агрессивных мыслей, на степень выносливости и выживаемости положительных мыслей в особо неблагоприятных условиях. Короче говоря, борьба с ариманщиной.

– В смысле ариманщиной? – не понял Андрей.

Стас оторвал взгляд от Жени и посмотрел на заспанное, помятое лицо Андрея.

– О-о-о, как всё запущено! Вы, очевидно, ещё не проснулись, господа хорошие. Не переживайте, у вас всё ещё впереди!

– Многообещающее начало! – улыбнулся Андрей.

Костик же победоносно заявил, процитировав одного из своих любимых классиков:

– «О нет, меня смутить не сможет ваша речь:

Мудрец несчастьями умеет пренебречь»!

– Ну-ну, – усмехнулся Стас и вновь уставился на Женьку.

Зато Андрей тут же отреагировал на слова Костика, со смешком проговорив:

– И в какую это лупу ты разглядел в себе за ночь признаки мудрости?

На что Костик высокопарно ответил Андрею:

– Знаете ли, многоуважаемый Андриан Батькович. Мы, в смысле «моё Величество в звании трижды Высочества», судим о мудрости не через предметы, кои для некоторых недалёковидных особ может и являются первой необходимостью в их ночном бдении, но мы судим исключительно по собственной прагматичности. Ибо умный тем и отличается от мудрого, что умный знает, как выйти из трудного положения, а мудрый в него не попадает.

От такой Костиной речи даже Женька приподнял своё ведро и, глянув на парня из своего укрытия, изумлённо произнёс:

– Во загнул!

Наша компания покатила со смеху. А Женька, опомнившись, тут же поспешил натянуть ведро на голову и продолжил свой эксперимент.

– Нет, ну ведро-то тут причём? – посмеявшись, спросил Андрей у Стаса.

– Объясняю для особо непонятливых. Ариман очевидно установил со всеми нами очень сильную телепатическую связь. Поэтому, как сказал утром Николай Андреевич, каждый защищается как может. Мысль, как вы знаете, материальна и является определённой волной. Мозг же служит приёмником. Чтобы прервать постоянный контакт, нужно либо изолировать источник, передающий эти волны, либо приёмник. Источник находится вне дося-

гаемости, следовательно, необходимо изолировать приёмник. Вот Жека и пытается с помощью ведра экранировать себя от этого воздействия.

– А-а-а, понятно, – протянул с усмешкой Андрей. – Это значит, у Женьки переполнилась чаша терпения, так он решил эту чашу заменить ведром?

– Это у кого переполнилась чаша терпения?! – протарахтел Женья в своём ведре, точно металлический робот, и, снимая ведро с головы, добавил: – Да у меня не терпение, а железный Феликс! А лишняя бдительность ещё никогда никому не мешала. – И уже обращаясь к Стасу, изрёк: – Нет, ведро не помогает.

– Так кто же радиоволны изолирует железом?! – вмешался Костик, проникшись «сутью» эксперимента старших ребят. – Насколько мне известно, это только свинцу под силу.

На что Женья тут же шуточно возмущился.

– Так ты что хочешь сказать, царская морда трижды увеличенная, что мою светлую головушку нужно в аккумулятор засунуть?!

– Зачем в аккумулятор?! – засмеялся вместе со всеми Костик. – Можно просто намочить полотенце и обмотать им голову.

– Точно! – подхватил эту идею Андрей. – Тогда и мозгам будет легче и изоляция хорошая.

Женька покосился на эту советующую парочку, а потом, едва заметно усмехнувшись, поставил ведро на песок и решительно направился к Виктору. Тот как раз, закончив водные процедуры, насухо вытирался полотенцем, наблюдая за Женькиной клоунадой.

Женька подошёл к Виктору и стал отбирать у него полотенце:

– Да хватит тебе шоркаться! И так уже весь блестяшь, как отполированный. Дай сюда полотенце, не жадничай.

– Да бери, бери, – улыбнулся наш старший сэмпай. – Можешь даже насовсем его забрать! Для друга ничего не жалко.

– Конечно, ему «не жалко», – в претензионном тоне заявил Стас, – особенно когда это моё полотенце!

Наша компания вновь рассмеялась. Женька тем временем взял махровое полотенце, намочил его в воде и не выжимая стал наматывать его себе на голову как чалму. От чего его особа приобрела вид тающей на весеннем солнцепёке сосульки.

Именно в этот момент к компании подошли Сэнсэй и Николай Андреевич.

– Что, голова болит? – заботливо поинтересовался Николай Андреевич.

– Да нет, это он пытается от радиоволн экранироваться, – пояснил Андрей, пока Женька собирался с мыслями, что ответить.

– Так кто же мокрым полотенцем от радиоволн спасается? – с улыбкой проговорил доктор.

– Во, во! – вмешался Виктор, зачёсывая назад свой неподатливый чубчик. – Я ему хотел это сказать, так он же не дал мне и слово вымолвить! Вода – это наоборот проводник. Диэлектриком служит сухой материал.

При этих словах Женька посмотрел на Костика и Андрея «незлым-добрым» взглядом, да ещё при этом снял с себя полотенце и стал его демонстративно закручивать, как бич. На что Андрей и Костик от таких Женькиных действий плутовато переглянулись и под смех ребят быстро скрылись за камышами от греха подальше.

Мы стояли в едином кругу вместе с Сэнсэем. Стас, воспользовавшись этим моментом, обратился к нему:

– А если серьёзно, Сэнсэй, ты уж нас извини! Стратили мы вчера по полной программе. Честное слово, так больно и стыдно за это, – прилагая руку к сердцу, искренне промолвил парень.

– Да, Сэнсэй, – подхватил Виктор. – Прости! Честно говоря, не ожидал, что во мне столько ариманщины, пустого эгоцентризма. Как тупой баран повёлся на поводу. Аж самому себе противно!

«Это точно, – подумала я, слушая такое откровение старших ребят. – И я тоже хороша! Сэнсэй столько времени на нас потратил, чтобы мы не просто слепо верили, а осознанно делали свой выбор, ценили духовное и понимали, что есть жизнь. А мы поступили как те поросята! Полдня хватило Ариману, чтобы погрузить нас в лужу бесконечных материальных желаний нашего Животного! Чего только стоит умное завоевание Ариманом нашего доверия, весь этот фарс, ненавязчивые советы, на которые наше Животное откликалось, словно голодная собачка на свист Хозяина. И главное, какая тонкая подмена наших стремлений к духовному на трясину материального мира, через которую нам якобы нужно было пройти, чтобы реализовать свои желания».

– Надо же, как материальное нас вчера захватило, – чуть ли не в унисон с моими мыслями печально изрёк Стас. – Такой конкретный развод! Я когда это всё осознал... Меня совесть всю ночь мучила! А тут ещё под боком этот... страус.

Парень кивнул в сторону Женьки. Мы тоже посмотрели туда. Женька же в это время, став на колени и натянув футболку на голову, усиленно закапывал голову в сухой песок, очевидно осваивая новый способ «глушения волн», который посоветовал ему Виктор. Компания, глянув на Женьку, невольно усмехнулась. Но затем серьёзные взоры вновь устремились к Сэнсэю.

– М-да, – грустно вздохнул Виктор, – думали нас ничто не сможет отвлечь от духовного пути. А тут повели себя как последние... Правда, прости...

– Ничего, ребята, – добродушно проговорил Сэнсэй. – Ведь вы всего лишь люди. Раз осознали всё это, уже хорошо. Значит, не зря он приезжал... – Сэнсэй немного помолчал, глядя на нас каким-то задумчивым, душевным взглядом, а потом весело произнёс: – Ладно, вытаскивайте этого страуса, пошли купаться!

Наша компания точно ожила. Лица у ребят просияли, исчез отпечаток страха и внутреннего страдания. Эти простые человеческие слова действительно многое для нас значили. В который раз меня поразила Сущность Сэнсэя. Всё-таки насколько он оказался даже в такой ситуации человечным Человеком. Ведь если так разобраться, то выходит, что своим вчерашним поведением и глупыми желаниями мы просто предали Сэнсэя, предали себя, своё духовное начало. Но если последнее зависело от примирения с собственной совестью, то в отношении Сэнсэя, этой необыкновенной Души, действительно чувствовалась неловкость и даже душевная боль за подобное наше «свинство» и проявление эгоцентризма. И это ещё больше тяготило, чем внутренние разборки.

А Сэнсэй просто взял и простил. Вернее даже не подал виду, что случилось нечто особенное, что он обиделся или чем-то недоволен. Другой бы на его месте, наверное, в лучшем случае мораль бы часа три вычитывал, а в худшем – послал бы нас куда подальше с нашими колебаниями и завихрениями. И был бы прав! Но так, наверное, поступил бы просто человек, но не Сэнсэй! Он же наоборот, отнёсся к нам с пониманием, словно заботливый родитель к шаловливым детям. Он сказал всего лишь несколько слов, добрых и тёплых, но таких слов, которые не только позволили нам осознать суть нашего промаха, но и согрели душу каждого из нас. И в этом негласном прощении крылась суть его Великой Души.

Старшие ребята с таким вдохновением принялись исполнять просьбу Сэнсэя по «вытаскиванию страуса», что от их неумолимого юмора компания вновь разразилась повальным смехом. Сначала Виктор и Стас попытались просто «оторвать» Женьку, находящегося в согнутом положении, от песка. Но тот, чувствуя, что его так поспешно разлучают с песочной стихией, очевидно, для смеха стал сопротивляться, отчего все трое завалились на песок из-

за своих чрезмерно активных действий в сопровождении громкого хохота нашей компании. Поднявшись, Женька стряхнул с себя песок и в шутку пожаловался:

– Вот оказия какая! Всё в пустую. Ни сухой песок, ни пустое ведро при «пожаре» мыслей не помогает!

На что Николай Андреевич, усмехнувшись, заметил:

– Ну так правильно. Как говорят пожарники, что есть пожарное ведро? Это всего лишь пустой сосуд, имеющий форму ведра с надписью «пожарное ведро» и предназначенный для тушения пожара.

– И смысл здесь в том, что тушат-то пожар водой, а не пустым ведром, – с улыбкой уточнил Сэнсэй.

– Верно! – подхватил шутку Стас и, обращаясь к Жене, произнёс. – Ведро – предмет пустой. А как известно, порожнее пустым не наполнишь!

– Порожнее пустым не наполнишь, – передразнил его Женька, когда ребята вновь засмеялись. – Это где ты тут видишь порожнее? – Он комично постучал по своей голове. – В этом котелке столько всего варится, причём с самого раннего утра, что меня уже заколбасил этот супчик! – Женька не унимался в своих «жалобах». – Нет, правда, достала меня эта прорва... мыслястая! И как от неё избавиться?

– Как избавиться, говоришь? – с улыбкой промолвил Николай Андреевич и тут же посоветовал. – Да как от склероза.

– От склероза? А конкретнее? – насторожился Женька, очевидно почувствовав в этом подвох.

– Ну как, склероз вылечить конечно трудно, но с его помощью о нём же можно и забыть. Пока мы хохотали, Женька кивнул, весело соглашаясь с доктором.

– Я всегда подозревал, что счастье моё заключается, как у Кашеюшки Бессмертного...

– В яйце что ли? – перебил его Стас, ещё больше рассмешив парней.

Виктор тоже не без иронии добавил:

– Ты ещё скажи на кончике... я имею в виду иглы.

– Тьфу, пошляки! – с юмором возмутился Женька. – Я хотел сказать, что счастье моё заключается в крепком здоровье... и плохой памяти, как у Кашеюшки Бессмертного.

– А-а-а, – протянул его друг и с облегчением выдохнул. – Фуф, а я-то уже заволновался, переживать за тебя стал.

На что Женька с хитроватой улыбочкой изменил голос и по-стариковски проскрипел:

– Смотри, переживалку-то свою не перенапряги! А то, чай, здоровья на такие потуги не хватит.

Компания просто взорвалась в хохоте то ли от этих шуток ребят, то ли просто от хорошего настроения. Вдоволь насмеявшись, ребята двинулись к морю. Я же направилась совершать свой утренний моцион. И уже чуть позже присоединилась вместе с остальными проснувшимися ребятами к купающимся.

* * *

Когда мы заходили в море, Володя уже вернулся из своего дальнего заплыва. Он стоял в воде вместе с Сэнсэем, очевидно, отдыхая от столь мощной физической нагрузки, и о чём-то тихо с ним беседовал. Проплывая мимо них, я случайно услышала Володины слова.

– ...даже мысль появилась о реинкарнации.

– Ну, эвтаназии не будет, расслабься, – сказал Сэнсэй в своём привычном шутиливом тоне.

– Спасибо, конечно, – весело ответил Володя. – По пути я и сам подумал, что всё-таки есть в ней и отрицательные моменты. Во-первых, я же не буду помнить прошлой жизни

и всего того, что в ней было. А во-вторых, может же произойти смена пола! – улыбнулся он. – А при нормальной ориентации мне это ни к чему. – Мужчины рассмеялись. – Но если честно, было круто!

Хоть я и не всё слышала, о чём тут шла речь, но думаю, Володю мучили те же самые мысли, что и старших ребят, и всех нас после вчерашнего дня. Просто каждый переживал по-своему. Самое интересное, несмотря на то что нас здесь собрался целый коллектив друзей и рядом находился Сэнсэй, всё же каждый в одиночку вёл свой внутренний бой и держал оборону, давая отпор своему Животному. И это естественно. Ведь как говорил Сэнсэй, каждый человек идёт по собственному пути, причём один, от рождения до смерти. И каждый накапливает свой опыт, который он приобретает на этом пути. Другие могут лишь посоветовать, но не идти вместо него.

Размышляя о Володе, я незаметно переключилась на свои мысли. И мне подумалось, насколько всё-таки важно на всё смотреть с позитивной стороны. И даже если жизнь подсовывает тебе дольку лимона, то не нужно портить себе нервы по поводу её кислых вкусовых качеств, а превратить эту дольку во вкусный и полезный лимонад. И самому приятно, и для здоровья полезно, особенно духовного здоровья. Взять даже тот же приезд Аримана. Ведь если на всё это посмотреть с духовной стороны – это какой же был ценный урок для нас, какой контраст чёрного и белого, границ хорошего и плохого. Да если так разобраться, то кабы не эти потоки ариманщины, ещё неизвестно, когда бы у меня хватило смелости дать такой отпор своему Животному и когда бы получилось так серьёзно и усердно сосредоточиться на новой медитации и главное добиться таких потрясающих результатов! Правду говорят, не бывает худа без добра.

– Смотрите, дельфины в гости пожаловали! – крикнул всем Стас, прервав мои размышления.

Парень указал на приближающуюся к нам знакомую парочку дельфинов. На этот раз мы уже безбоязненно ринулись им навстречу. Один из дельфинов, наш всеобщий любимец, направился сразу к Сэнсэю. Подплыв к нему, он воспроизвёл какие-то весёлые звуки и, перевернувшись на спину подставил Сэнсэю своё брюшко, видимо, для почёсывания.

– Ах ты, шалунишка! – усмехнулся Сэнсэй, поглаживая его брюшко.

Дельфин же, как мне показалось, от удовольствия даже прикрыл глаза. Второй дельфин просто приветливо кружил возле нашей компании.

Некоторые из нас подошли к Сэнсэю, в том числе и я. И тут Сэнсэй внезапно предложил мне:

– Хочешь прокатиться с ветерком... вместе с дельфином?

– Как это? – не поняла я.

Ребята тоже с изумлением посмотрели на Сэнсэя.

– Да очень просто! Иди сюда. Берёшься за верхний плавник, вот так... И всё! Дельфин с радостью тебя прокатит.

– С радостью? Дельфин? – с сомнением проговорил Костик.

– А если он её в море утащит? – в шуточном тоне изрёк Андрей.

– Не утащит, – усмехнулся Сэнсэй. – Этот дельфин гораздо разумнее некоторых гомосапиенсов. – И уже обращаясь ко мне, промолвил: – Ну, смелее!

Наш любимец во время разговора перевернулся в воде, точно и в самом деле понимая о чём мы говорим, и стал в ожидании, словно ретивый конь. Страх, конечно, у меня присутствовал, при одном только воображении этой необычной поездочки.

Но стыдно же было его выказывать перед ребятами, тем более что инициатива исходила от Сэнсэя. Поэтому я, приняв вид совершенно спокойного человека, подплыла к дельфину и, погладив его по спине, аккуратно взялась за верхний плавник, ну чтобы, по моему мнению, ему не было больно или дискомфортно.

Но моей маски «смелого человека» хватило ненадолго. Как только я взялась за плавник, Сэнсэй игриво пошлёпал по воде, и дельфин, рванув с места, помчался вдоль берега. Со страху я с такой силой ухватила за плавник, словно это была моя последняя надежда на тонущем корабле. Однако дельфин на удивление шёл ровно, оставляя свой плавник над поверхностью воды и маневрируя лишь своим мощным хвостом. А моё тело несло сбоку, как торпеда, разбивая воду и образуя кучу брызг и пену вокруг. От страха я зажмурила глаза, оставив лишь одни щёлки для бдительности. Мы летели с такой скоростью, что я, честно говоря, сдрейфила не на шутку. Мало ли, хоть и смыслённый дельфин, а всё-таки животное, что ему в следующее мгновение вздумается? И как его «попросить»-то повернуть назад? А вдруг он и впрямь в море свернёт, я же назад не доплыву! В общем, от всего этого коктейля панических чувств моего Животного и такого невероятного «пилотажа по воде» у меня, наверное, волосы, если бы не были мокрыми, то точно бы встали дыбом.

Дельфин же продолжал шустро извиваться, игриво несясь по морскому простору с человеческим «грузом» в виде моей особы. Но самое весёлое было ещё впереди. Мои самые худшие опасения начали сбываться достаточно быстро. Проплыв какое-то расстояние, дельфин стал плавно разворачиваться в сторону моря. У меня вмиг сработал инстинкт самосохранения. Отпустив плавник, я что было сил погребла в сторону берега. Но, по сравнению с предыдущим полётом торпеды, теперь моя собственная скорость больше напоминала продвижение по суше ленивой черепахи в разгар солнцепёка.

Однако дельфин, оказывается, и не думал меня бросать на произвол судьбы. Развернувшись в сторону Сэнсэя, он снова подплыл ко мне очень близко с правой стороны, как бы предлагая мне свою помощь. Барахтаясь в воде, я уцепилась одной рукой за его плавник. И дельфин, точно по команде, вновь игриво рванул со мной в сторону Сэнсэя. Мне пришлось на ходу подтянуться, чтобы ухватиться и левой рукой за плавник. И откуда у дельфина было столько сил?! Возвращаясь к исходной точке нашего с ним путешествия, все мои страхи вмиг улетучились, и я получила просто колоссальное наслаждение от скоростной поездки и от такого дружелюбия этого необыкновенного существа.

Удивительно, как только мой страх пропал, я осознала и почувствовала то, чего в упор не замечала при разгуле своего Животного. Я поймала себя на мысли, что отношусь к дельфину как к человеку. Как будто стала его понимать, каким-то образом предчувствовать изменения его движений. К примеру, когда мы были на середине пути, дельфин поплыл медленнее и потихоньку стал углубляться. Я отпустила плавник, но почему-то совсем без страха, точно зная где-то на подсознательном уровне, что сейчас будет, но не осознавая это. Дельфин тут же смешно перевернулся на спинку, брюшком ко мне, подставляя, словно руки, два боковых плавника. Я взялась за их основание. И в таком положении дельфин вновь набрал скорость, плывя со мной к Сэнсэю. Тут нас «встретил» второй дельфин, игриво присоединившись к нам сбоку. Так мы и доплыли до компании. Я была просто в восторге от дельфинов. Такие добрые, дружелюбные существа!

Наша компания тоже пришла в восхищение от увиденного.

– Что же ты бросила его, когда он разворачивался? – стали подкалывать меня Костик и Андрей.

Я только хотела им по-честному признаться, что струсилa, как Женя «вступился» за меня:

– Ну растерялся человек! Забыла, что у неё позавчера жабры выросли, когда она под водой десять минут сидела. А дельфины-то сразу родню в ней почувствовали! Видишь, какие гонки устроили по горизонтали!

Мы рассмеялись, и ребята стали шутить по этому поводу, расспрашивая меня об ощущениях. Некоторые тоже пожелали прокатиться, но в это время внимание дельфинов переключилось на другой вид игры. Видимо, когда я ещё барахталась в воде, с моих волос неза-

метно упала одна из ленточек, которыми я подвязывала волосы, чтобы не мешали во время купания. И тот дельфин, что был поменьше, подхватил её себе на боковой плавник и стал носиться с ней кругами. А второй дельфин начал его догонять, игриво охотясь за этой ленточкой. И даже когда я им «пожертвовала» ради забавы вторую ленточку, они всё равно пытались их отобрать друг у друга, да так забавно, что рассмешили весь наш коллектив.

Часть ребят осталась наблюдать за игрой дельфинов, пытаюсь даже принять в ней участие, а другие принялись просто купаться. Особенно усердствовал в нырянии Женья, спасаясь от каких-то назойливых зелёных мух, которые кружили вокруг него, даже когда он зашёл в воду. И главное, они намеревались сесть только на него, никого больше не беспокоя.

– Да что же это такое! – со смехом возмущался Женья. – Ночью комары заели, утром – мухи. Откуда они взялись, будь они неладны!

На что Володя, плавая рядом, с усмешкой заметил:

– Нет, я, конечно, ничего не имею против мух как насекомых, но замечу, мухи на что попало просто так садиться не будут!

Стас тут же подхватил эту шутку и стал её развивать.

– Мда-а-а, для этого надо быть сделанным из определённой консистенции, чтобы так сильно привлечь к себе их внимание.

– Вы хотите сказать, что я есть то, что не тонет?! – возмущённо усмехнулся Женья.

Виктор, слушая их разговор, расхохотался вместе с ребятами и предложил:

– А это легко можно проверить!

Он тут же кинулся в мальчишеском азарте притоплять Женьку. Тот, выскользнув из его рук, плюхнулся в сторону и закричал:

– Врёшь! Вляпаешься, но не возьмёшь! Что попало в огне не тонет и в воде не горит!

Ребята вновь зашлись в смехе от очередного Женькиного каламбура.

Время такого необычного купания с дельфинами, да ещё в весёлой компании, пролетело незаметно. Очевидно вдоволь наигравшись, дельфины сделали пару почётных кругов и, оставив одну ленточку Сэнсэю, со второй уплыли в море. Мы тоже стали выходить из воды.

– Да, разумные существа! – восхищённо промолвил Виктор, оглядываясь на уплывающих дельфинов.

– И ты себе не представляешь, насколько они разумны, – подчеркнул Сэнсэй. – Насколько удивительна у них «социальная» изобретательность. Они не просто следуют запрограммированным стандартным инстинктам, а согласовывают свои действия в пользу популяции в целом, её стабильности и самосохранения. – И с улыбкой добавил: – И, между прочим, в отличие от людской *demos kratos*, у них реальная демократия.

– В смысле? – не понял Виктор.

– У них нет особых отличий между вожаками и подчинёнными. Вожак отличается лишь тем, что берёт на себя ответственность в критической ситуации.

– То есть как? – с интересом переспросил слушавший их Костик.

– Ну как... Приближается, например, к дельфинам корабль. Один или два лидера от дельфинов подплывают к нему, детально обследуют объект, а остальные ждут на безопасном расстоянии их решения, нужно ли бояться объекта или можно его игнорировать и тому подобное.

– То есть вожак – это тот, кто в критической ситуации подставляет свою задницу? – с улыбкой уточнил Володя. – Да, действительно демократия. У нас такого не дождёшься даже от руководства конкретного ведомства, а от первых лиц тем более.

– Это точно, – усмехнувшись, кивнул Сэнсэй. – Людям есть чему поучиться у дельфинов. – И чуть погодя добавил: – У них действительно очень организованные сообщества. Причём «социальная» организация дельфинов является в некотором смысле копией первич-

ной структуры человеческого общества, о которой сейчас люди мало что помнят и за отсутствием знаний называют примитивным матриархатом.

– А что за знания? – тут же поинтересовался Николай Андреевич.

– Потом как-нибудь расскажу, – ответил Сэнсэй. И выйдя на берег, предложил: – Ну что, неплохо бы и завтраком подкрепиться. Как вы считаете?

Компания подхватила эту идею и с энтузиазмом принялась за приготовление позднего завтрака.

Несмотря на столь коллективное усердие по приготовлению еды, с настоящим аппетитом поглощали её разве что Сэнсэй, Николай Андреевич да я, к своему удивлению. Причём у меня был такой аппетит, точно меня неделю морили голодом. Остальные ребята ели как-то нехотя, сидя за столом, как мне показалось, больше для поддержки компании. Их шуткам не было конца. Один Женька чего стоил. Он, кстати, вообще не сидел, а описывал круги вокруг нас, пожёвывая то фрукты, то печенье. За общий стол у него никак не получалось сесть. Стоило ему где-нибудь примоститься, как тут же рядом с ним появлялись зелёные мухи, которые так и норовили сесть на еду. Так что ребята уже не вытерпели и, дав ему пакет всяких вкусностей, отправили в «долгое пешее путешествие», как говорится подальше от общего стола.

– Жека, так мы на Припять едем? – с хитровой улыбкой спросил Стас.

– Зачем? – не понял тот.

– Как зачем? За раками.

– Фу, я тебя прошу, не напоминай мне о них. А то мой мозг неверно истолкует твоё предложение и даст сигнал в желудок на полное возвращение его содержимого раздражителю, пославшему этот словесный импульс.

– М-да! Ну и выразаться ты ныне стал, – усмехнулся Стас. – Наверное Ариман конкретно зачистил твою почву, прямо до скального грунта.

– Не говори, – с улыбкой кивнул Виктор, – сразу запел как важная птица.

На что Женька по-стариковски прокряхтел и скрипучим голосом бывалого человека ответил:

– Дык, жизнь прищемит и фальцетом запоёшь! Куды от её родимых клещей-то денешься?! Всё ж какая-никакая, но моя ж, родная Судьбинушка.

Компания захохотала, а Стас сказал:

– Так ты у нас ещё и мазохист по жизни?! Не знал, не знал. Вот так на отдыхе и выясняются все личные качества друга.

– Нет, а правда, Жень, как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Николай Андреевич по делу. – Тебе хоть немного полегчало после «тяжкого утра»?

– Да всё нормально, доктор, – отозвался тот. – Симптомы уже прошли. – И ловко поймав зелёную муху, кружащую вокруг него, добавил: – Остались лишь клинические проявления.

Пока старшие ребята шутили, наша молодая компания втихую вела несколько иные разговоры между собой. Уплетая еду, я то и дело просила своих друзей подать мне то свежий помидорчик, то огурчик, к которым не могла дотянуться. Они же, наоборот, практически ничего не ели, а Татьяна ещё подливала «масла в огонь»:

– Эх, сейчас бы икорочку из золотой баночки со стола Аримана!

– Или каких-нибудь из тех салатиков, на худой конец, – мечтательно добавил Костик.

– Или шашлычка из акулы, – вставил Андрей. – Да, у Аримана была первоклассная еда, не то что эта.

Парень брезгливо кивнул на стол.

– Не говори, – подхватила Татьяна и, скривив своё личико, сказала мне: – Как ты всё это можешь есть?

– Я? – удивилась моя особа. – Очень даже с аппетитом! А чем вам эта еда не нравится? Всё свежее, всё вкусное.

– Хм, вкусное, – передразнила она и высокомерным тоном знатока заявила. – Надо было вчера ту еду попробовать, пока была такая возможность. Тогда бы ты поняла разницу!

– Да нас и тут неплохо кормят! – весело ответила я, пытаясь разрядить сгущающуюся атмосферу недовольства среди моих друзей.

– «Тут», – хмыкнул Костик и вновь предался воспоминаниям вчерашнего дня. – Видали, какая у него яхта! Я тоже когда-нибудь куплю себе такую.

– Ага, помечтай, – усмехнулся Славик. – Это знаешь сколько надо заработать денег!

На что Костик с надменным видом ответил:

– Не надо унижать себя до уровня мышления раба! Верь в себя! Тогда у тебя появятся и возможности.

Я, честно говоря, не ожидала услышать такого от Костики и с улыбкой промолвила:

– Да, как же быстро ты перенял философию Аримана.

– Философию? – нахохлился Костик. – Это жизнь, если ты ещё не поняла! Это реальность! И ею надо пользоваться, пока ты живой. А вот остальное – это философия!

Я посмотрела в глаза Костику, всё ещё надеясь, что он просто шутит. Но встретила такой холодный и колючий взгляд, что не стала ничего отвечать. Хотя было видно, что он ждал от меня ответа, вероятно, чтобы выплеснуть в полной мере свой протест. Но я чувствовала, что если скажу хоть слово, это приведёт к пустому конфликту и злобе. Зачем же провоцировать? Ведь Костик неплохой парень. Просто он ещё не в полной мере осознал, какие силки вчера расставил Ариман, в которых Костик уже успел запутаться, как глупый воробей. Переубедить его сейчас – дело пустое, ведь он всё ещё верит, что он вольная птичка. В конце концов, каждый делает свой выбор в этой жизни, за него сам и отвечает.

Я опустила взгляд в свою тарелку и молча продолжила трапезу. Костик же, так и не дождавшись ответа, ещё раз настоятельно повторил:

– Да, именно философия!

Но возражений так и не последовало. Татьяна же, мечтательно со вздохом, сказала:

– Ах, какая у него крутая яхта! А какое убранство внутри!

– К хорошему быстро привыкаешь, – заметил Андрей.

– Ой, не говори, – кивнула Татьяна. – После той роскоши, как глянешь на этот бомжатник...

– Точно что бомжатник, – самодовольно хмыкнул Костик, как-то недобро посмотрев по сторонам и остановив взгляд на столе. – Идёмте что ли искупаемся. А то меня от вида этой еды скоро стошнит.

Ребята разом кивнули, согласившись с ним. И стали вставать из-за нашего импровизированного стола.

– Пошли?! – пригласила меня Татьяна.

– Да нет, я, пожалуй, останусь, – с улыбкой произнесла я. – В отличие от Костики у меня крепкое сибирское здоровье.

И хоть мы разошлись мирно, но на душе всё равно остался неприятный осадок. Однако расстраиваться по таким пустякам я себе не позволила. Послав все свои плохие мысли куда подальше, я потёрла ладони в предвкушении попробовать печенье и конфеты. И наполнив себе тарелочку различными сладостями, чтобы за ними лишний раз не тянуться, под села поближе к группе старших ребят во главе с Сэнсэем.

Николай Андреевич, глянув, сколько я принесла с собой сладостей, даже поставил меня в пример:

– Вот, видите, как надо кушать! А вы... не хочу да мерси пардон!

– Правильно, – весело согласился с ним Стас. – Ей надо! Её и так ветром носит! А тут ещё и дельфины растрясали ей последние килокалории.

Ребята вновь рассмеялись. Однако Николай Андреевич, как заботливый родитель, продолжал настаивать на том, чтобы парни поели хоть что-нибудь «серьёзное». На что Виктор в шуточном тоне ответил за всех:

– Да нет, доктор, не насиляйте нас, в смысле, не насилуйте. Совсем не хочется! Мы вчера так наариманились, что сегодня у нас еда вызывает ту же ответную реакцию, что у Жени история с раками.

– Чего, чего?! – вмиг встрепнулся Женька, схватившись за свою пятую точку, видимо, не так расслышав слова, отчего весь коллектив просто закатился в приступе смеха.

– Я говорю «с» и отдельное слово «ра-ка-ми», – с улыбкой членораздельно проговорил Виктор, объясняя парню.

– А, – «сдул» свою прыть Женька. – А я думал, ты о моём самом больном месте! Думаю, во изверг! Всю ночь же оно болело, а он ещё над ним издевается своими флюидами.

Пока парни обменивались репликами, Стас с сочувствием поведал Сэнсэю:

– Да, после вчерашних спаррингов... Ариман ему так припечатал, такой синячище!..

– Надо мазь приложить, – тут же посоветовал Николай Андреевич.

Женька же, увидев склонившегося к Сэнсэю Стаса, окликнул его в комично-претензионном тоне:

– Ты чё там военные тайны выдаёшь! Шпийон!

– Я шпион? Да я ради него, понимаешь ли, напрягаю всю медико-спасательную службу нашей доблестной гвардии! А он шпион, шпион...

Виктор же, сидевший рядом со Стасом, толкнул его локтем в бок и с юмором спросил:

– А ты откуда знаешь о размерах его «военной тайны»?

– Как, я же его друг! – сказал Стас. И глянув, как тот посмеивается, с улыбкой добавил, отрицательно помахав пальцем: – Всего лишь друг, не более того.

Когда народ вдоволь нашутился, Володя грузно пробасил:

– Крутая, однако, была вчера аримановская Олимпиада по пересечённой местности наших мозгов.

– Ага, – тут же подросел со своими впечатлениями Женька. – Мои туннели до сих пор мучаются комплексом лабиринта.

– Это точно! Чемпионатик, круче не бывает, – согласился с Володей Стас.

– Не говори, – ухмыльнувшись, кивнул Виктор. – Как говорится, от иллюзий удовольствий, расписанных тренером Ариманом, осталась лишь одна реальность сплошных поражений...

– Угу... и куча болячек, не считая синяков, – жалобным голосом изрёк Женька. И тут же, загибая пальцы, стал усердно перечислять: – Несварение желудка – раз, мыслястая прорва – два. И вообще... полное опущение силы духа ниже плинтуса! Три!

Женька прервал себя выразительным жестом. Сэнсэй же с усмешкой заметил:

– Типичные симптомы для человека с колеблющейся натурой, который, как маятник, мечется между своим Животным и Духовным началом.

Володя кивнул.

– Всё как в том анекдоте: «В чём сходство болтуна и маятника? Того и другого иногда надо останавливать».

– Надо останавливать?! – повторил Виктор. – Хм, в нашем случае замучишься жать на тормоза и срывать стоп-краны.

– Во, во! – подтвердил Стас.

Сэнсэй глянул на парней и промолвил:

– Да ладно вам самоедством заниматься. Что было, то было. Человеку свойственно ошибаться.

– Свойственно, – согласился Женька. – Только вот незадача для моей гомосапиенской, парнокопытной натуры: я же пользуюсь этим свойством часто и с удовольствием! – И сказав это, парень сам удивился своим словам. – А! Так вот в чём сидит этот мой мелкопакостный желчно-почечный камень и пошкрябывает выходные-проводные пути моей чистейшей Совести!

От таких Женькиных рассуждений компания рассмеялась от души. И громче всех хохотали Сэнсэй и Николай Андреевич.

– Жека! Желчно-почечного камня не бывает, – утирая слёзы от смеха, проговорил Николай Андреевич. – Жёлчный пузырь и почка – это два разных органа, поэтому камни могут быть как в жёлчном пузыре, так и в почках, но отдельно.

– Да? – удивился Женька и тут же нашёл «объяснение» своим словам. – Но это у нормальных людей так... у которых нет Совести. А меня этот аримановский синдром уже достал своими симптомами.

Сэнсэй с Николаем Андреевичем удивлённо переглянулись. А Женька продолжал рассуждать.

– Эх, жизнь-житуха! Я вчера на собственной шкуре понял, что иногда полезнее прикусить язык, чем потом кусать себе остальные части тела, спасаясь от мух... в голове.

Стас наигранно изумился:

– Ну надо же! Сэнсэй, глянь, прямо чудеса! Жека прозрел!

Ребята тут же начали шутить по этому поводу. Вдоволь насмеявшись, компания в дальнейшем разговоре вновь перешла на обсуждение впечатлений, полученных от вчерашнего дня.

– Да, повелись на сказки Аримана, как детвора, – проговорил Володя.

На что Николай Андреевич с юмором отреагировал:

– Ну так, сказки – это тоже своеобразный опыт. Ведь что такое сказки? Это страшные истории, бережно подготавливающие детей к чтению современной прессы.

– Это верно! – усмехнулся Сэнсэй.

– Да, красиво он нам обрисовал «общество равных возможностей», – не без доли юмора промолвил Володя.

– Когда все берут от жизни всё! – добавил Виктор.

– Ну да, это называется: все равны по возможностям, но некоторые равнее остальных, – подытожил Стас.

– А как вы хотели? – вновь пробасил Володя. – Ариман предоставил нам право выбора. А на его выборах лозунг один: «Богатым – реальную власть! Бедным – аргументы и факты!»

– Ага, – хмыкнул Стас. – И кандидат на этих выборах один – Ариман! Только попробуй голоснуть против – фальцетом запоёшь.

Парни вновь захохотали, но потом как-то постепенно притихли, видимо задумавшись о своём. Своими шутками они навели меня на размышления о двойственности устройства этого мира. Но только я в них углубилась, как Виктор вновь проговорил с печальной усмешкой:

– Да, я уж думал, что меня никто и ничто не сможет отвлечь от духовного пути. А тут...

– Устроил нам Ариман конкретную засаду, – согласился с ним Стас.

– Как я-то в неё попал, сам не понимаю?!

– И я тоже, – поддакнул Виктору Женька. – Слушаю, вроде печётся о нашем духовном. Ну я, лопух, свои локаторы-то и настроил.

– Эх, кабы ты один был такой лопух, – по-дружески произнёс Стас, – ещё бы куда ни шло. Так тут же после Аримана целые джунгли в голове появились.

– Точно, – кивнул с усмешкой Володя. – Причём непроходимые!

– Так зачем же так запускать свои мысли до состояния непроходимости? – полушутя сказал Сэнсэй. – Возьмите инструменты и превратите эти джунгли в благородный сад. Наведите порядок в ваших мыслях. Ведь это же вам решать, будете ли вы остаток дней блукать по непроходимым джунглям, как обезьяны в поисках бананов, или же проведёте жизнь как мудрецы в прогулках по ухоженному саду. Ведь эти джунгли только кажутся непроходимыми, ибо так их представило вам ваше Животное, для которого Ариман является Хозяином и, следовательно, царём этих джунглей. Но если вы оцените происшедшее со стороны Духовного, приведя свои мысли в порядок, то увидите во вчерашнем визите ценный урок, где в качестве преподавателя выступил самый беспощадный и бескомпромиссный учитель, у которого преодолеть все препятствия, сдать выпускные экзамены и окончательно выйти из круга реинкарнации смогут лишь созревшие, светлые души, наполненные искренним, устойчивым желанием вернуться домой.

Мы притихли, призадумавшись над словами Сэнсэя. В это время Руслан, который до этого вместе с Юрой не принимал участия в разговоре, а только слушал и поддерживал общий смех, тоже решил высказаться.

– Так-то оно так... Но я-то тоже думал, что Ариман заботится о нашем духовном. Он же вначале говорил о достижении счастья, успеха, духовного развития. Вроде то же самое, что и ты, Сэнсэй.

– Да ну, далеко не то же самое, – возразил ему Виктор. – Я вчера тоже так думал. А потом как разобрался что к чему! Да там конкретная подмена!

Сэнсэй лишь улыбнулся на рассуждения парней и промолвил:

– А вы ещё удивляетесь, почему утратились чистые знания. Вот вам конкретный пример, как чистые знания превращают в религию, подменяя их истинную суть, как духовные стремления подменяются желаниями Животного начала.

– Значит, Ариман во всём виноват! – сделал вывод Руслан, произнося это с какой-то ноткой агрессии и недовольства.

– Да причём здесь Ариман? – задумчиво сказал Володя. – Он всего лишь хорошо выполнил свою работу. Ариман только советовал нам, не навязывал же насильно. Мы же его добровольно слушали и делали свой выбор.

Сэнсэй кивнул, согласившись с его ответом:

– Проблема в том, что люди хотят того, о чём говорил Ариман. Они хотят стать значимыми в этом материальном мире перед другими людьми, удовлетворяя амбиции своего Животного начала, а не доказать Богу, что достойны называться Человеком, стремясь к Нему и заботясь о своей душе. Хотят стать здесь и сейчас супербогатыми, знаменитыми, переступая ради своих глупых мечтаний через любые грани, неважно каким способом, лишь бы достичь своей цели. Они живут ради того, чтобы быть не хуже других, а по возможности гораздо лучше их. Многие пытаются выбиться в лидеры. Чуть ли не каждый считает, что раз ему дано родиться в этом мире, то он непременно должен жить лучше всех и обязательно достичь каких-то определённых высот в смысле карьеры, положения в обществе, материального благополучия.

Николай Андреевич посмотрел на Сэнсэя, словно хотел у него что-то спросить, видимо связанное с последним его высказыванием. Однако удержался и промолчал.

– Эх, – вздохнул Виктор. – Всё правильно. Нужно бдить на посту своих мыслей и быть поосторожнее в выборе своих желаний.

– Нет, я согласен, хорошо, если просто стоишь на посту и бдишь, – проговорил Стас. – А если твой пост забрасывают такими лозунгами, как «свобода» и «равные возможности», внушают тебе об этом со всех сторон, а на самом деле просто используют тебя как раба?

Сэнсэй ответил:

– «Свобода» и «равенство» – это одни из самых прельщающих слов-ловушек Аримана, поскольку человек реагирует на них, исходя из духовных потребностей, а потом, благодаря умелой интерпретации «демократии» Аримана...

– ...влипывается в полное... материальное, – с усмешкой добавил Володя.

– Вот, вот.

– Это что-то типа того, что демократия – это способ выбирать себе рабовладельцев? – пошутил Виктор.

– Что-то типа того, – кивнул Сэнсэй. – Ведь Ариман, оперируя сегодня словом «свобода», подводит человека к осознанию, что достичь её человек может только через деньги, имея достаточный капитал. Богатство и власть – это основное орудие управления сознанием людей. Но настоящая свобода – это когда человек становится выше этого мира, выше материальных желаний, когда человек каждый день, каждый час проживает ради души, пополняя её сокровищницу добрыми делами, мыслями, помощью окружающим. Когда человек живёт не ради своего эгоизма и значимости, а ради других людей, во имя Бога.

– Золотые слова! – серьёзно кивнул Женья. – Я, например, всеми руками и остальными конечностями – «за» добрые дела, и мысли, и помощь. Но что делать, если со своими мыслями справиться ну не получается? Если честно, меня эти мысли уже достали! Сил уже нет всё это терпеть.

Парень говорил это настолько искренне, что мне его даже стало жаль. Ему в некотором смысле больше всех из нас досталось от Аримана. И, тем не менее, он, учитывая его внутреннюю борьбу и переживания по этому поводу, ещё держался молодцом, не ныл, не проявлял агрессии к окружающим, как некоторые из нас из-за внутреннего конфликта с самим собой, даже не жаловался на физическую боль, хотя вчера он получил немало серьёзных ссадин в спаррингах. Но было видно, что парень держался на пределе, позволяя выплёскиваться своему «негодованию» лишь через призму неиссякаемого юмора, как говорится без вреда для окружающих.

Глядя на него, я искренне предложила:

– Женья, а ты попробуй новую медитацию на «Цветок лотоса». Я сегодня сделала. Так здорово! И мысли гнетущие исчезли, и настроение стало супер!

На что Женья ответил:

– Да пробовал я этот способ не один раз. – И уже обращаясь к Сэнсэю спросил: – Кстати говоря, Сэнсэй, не пойму в чём дело? Сколько не бился над этой методой, ну не получается и всё тут. Всё на уровне голого представления.

– Это действительно сложная медитация, – ответил ему Сэнсэй. – И чтобы в ней добиться успеха, нужно проявить настойчивость, усердие и особое состояние воли. Тогда твой «нудизм» исчезнет и проявится совершенно другая реальность.

– Заманчивая перспектива, – улыбнулся парень. – Но у меня, кажись, проблема с ростом. Что-то при всех моих потугах не выходит у меня дотянуться до следующего уровня, так лишь последствия от чрезмерного напряжения. Может, есть какое-нибудь вспомогательное, дополнительное «приспособление» для таких особо озабоченных, как я? – Женья как всегда не мог обойтись без юмора даже в таких деликатных вопросах. Тяжко вздохнув, с мольбой в голосе парень добавил: – Сэнсэй, брось в этот океан разбушевавшихся стихий моего Животного хоть соломинку для утопающего! А то мой остров Буян смыло вместе с дворцом и белочкой с золотыми орешками. Ладно дворец, Сэнсэй, но спаси хоть белочку!

Мы не удержались и рассмеялись от таких чистосердечных признаний парня. Сэнсэй же с улыбкой проговорил:

– Да, жалко зверушку. Так и быть, поможем.

Кинем ей соломинку, авось когда-нибудь и Человеком станет. – И немного подумав, медленно произнёс. – Значит, соломинку... Есть такая. – И уже более серьёзно сказал: – Эта

медитация также относится к «Лотосу». Она очень действенна и эффективна в таких случаях. А главное – доступна для любого «утопающего» в океане Животного. Суть её заключается в следующем. Вначале, как обычно, сосредотачиваешься на солнечном сплетении, проявляя там цветок лотоса и концентрируя на его взращивании всю свою любовь, то есть выполняя медитацию «Цветка лотоса». Когда ты таким образом более-менее успокоишь свои мысли и сосредоточишься на положительном, начинаешь представлять, что твоё тело состоит из множества мелких шариков, или же атомов, или же клеток, в общем насколько у тебя хватит воображения. Очень важно увидеть строение своего организма, представить каждую клеточку. Увидев эти скопления, ты берёшь каждый шарик или клетку, как тебе будет угодно, и визуально пишешь на ней, как бы мысленно выводя каждую букву, очень сильную духовную формулу, состоящую из двух простых слов: «Любовь и Благодарность». Причём неважно, на каком языке ты напишешь эти два слова. Главное – их суть. Эта формула работает по принципу Грааля. Ведь Любовь и Благодарность – это единственное, что может человек дать Богу.

Таким образом, в медитации ты постепенно заполняешь миллиарды клеточек организма данными надписями, вследствие чего концентрируешь мысль на этой сильной формуле, оздоравливая свой организм не только физически, но и духовно. Клетка, на которой ты оставил данную надпись, уже навсегда остаётся под защитой этой действенной, сильной формулы, словно под оберегом, как под знаком тамги. Заполняя себя этой формулой, ты не только очищаешься от своей мысленной грязи, но и как бы проявляешь внутренний свет, исходящий от этих клеточек, как будто загорается множество мелких лампочек и внутри тебя становится так ярко, что тени негде упасть... Да, важно, чтобы при выполнении данной медитации ты был сосредоточен только на этих словах и отключил все посторонние мысли.

– Посторонние?! – проговорил Руслан, то ли отвечая самому себе, то ли задавая вопрос Сэнсэю, хотя тот обращался непосредственно к Жене.

– Ну да. Когда мы даже просто о чём-то размышляем, и то в нас кишат сразу несколько мыслей на разные темы, перескакивающих одна на другую. Во время медитации этот процесс, конечно, тормозится, но у каждого по-разному. Бывает при плохой концентрации неконтролируемые мысли всплывают как бы на заднем плане, и ты можешь незаметно во время выполнения медитации переключиться на обдумывание чего-то постороннего. В этой же медитации важно так целенаправленно сосредоточиться, чтобы не было никакой лишней мысли.

– Понял, – довольно проговорил Женья. – Значит, надо хорошенько сосредоточиться и представить.

Руслан пожал плечами, очевидно, не совсем понимая суть этой медитации:

– Хм, так всё просто? Подключил своё воображение и всё?

На что Сэнсэй заметил:

– Хотя на первый взгляд эта медитация может показаться слишком простой и вроде как наивной, как говорит Руслан, «подключил своё воображение и всё», но... всё здесь далеко не так просто. Ведь помимо воздействия этой сильной формулы, благодаря воображению человека, задействуется сила мысли. Сила мысли – это своеобразный толчок к реализации определённой человеком программы, последствия которой отражаются на его духовном и физическом здоровье. А поскольку многие люди постоянно находятся на волне своего Животного начала, то масса их проблем, в том числе и психологических, и физических, является следствием, в первую очередь, их плохих мыслей. Эта же медитация весьма полезна не только тем, кто хочет навести порядок внутри себя, но и тем людям, которые уже страдают, в том числе и от различных заболеваний. Ведь практически восемьдесят процентов болезни – это психологическая составляющая. Чем больше человек думает о болезни, тем тяжелее её переносит.

– Это верно, – подтвердил наш психотерапевт. – Бывает человек так надумает себе болезнь, что потом невозможно его избавить от неё, настолько он укореняет в себе мысль, что в его случае она неизлечима. Тут, Сэнсэй, я с тобой согласен. Для людей, у кого шалят нервишки, эта медитация действительно будет являться гораздо лучшим средством, чем все самые эффективные современные лекарства вместе взятые. Ведь химией мысль человеческую не вылечишь. Химия хороша лишь как скорая помощь для организма, но не более. – И сделав небольшую паузу, продолжил: – М-да, мозг человека до сих пор остаётся весьма загадочным веществом и далеко не изученным. – И с улыбкой добавил: – Удивительно, что сёдая древность всё ж в отдельных вопросах знала о нём на толику больше, чем нынешнее человечество.

– И ты себе не представляешь на какую толику! – уточнил Сэнсэй.

Некоторое время мы сидели молча за столом. Тишину нарушил Володя.

– Да, интересная медитация. Любопытная формула... Кстати, я тут вспомнил по поводу формул. Ариман же тоже упоминал о какой-то золотой формуле, в которой посредством определённого звука идёт трансформация мысли через эзоосмос в реальность. Ею якобы пользовался сам Агапит. Это правда?

– Да, это правда, – подтвердил Сэнсэй.

– А то, что Агапит принёс в мир Грааль?

– Так оно и было.

Ребята оживились и разом заговорили.

– О! А почему Ариман говорил, что Грааль – это власть над властью?

– Сэнсэй, расскажи!

– Да, да, за Грааль...

– А что это такое?

Сэнсэй посмотрел на пробудившийся интерес коллектива к этому вопросу и предложил:

– Ребята, давайте об этом поговорим чуть попозже.

Все притихли. Один Руслан обрадованно произнёс:

– Значит не всё, что говорил Ариман – ложь!

На что Сэнсэй усталое ответил:

– Ариман действительно обладает серьёзными знаниями. Но, учитывая специфику его работы, он даёт эти знания в целой горстке плевел. Так что отличить, где истина, а где ложь, духовное от материального, сможет лишь чистая, зрелая душа. Остальные же, поглощённые материальным, без разбора принимают всё на веру и, объевшись плевел, соответственно попадают в аримановскую западню. Но истинно жаждущий, даже с его рук выбрав подлин-ные зёрна, сможет насытиться.

Но Руслана как прорвало на «воспоминания» и он взахлёб стал тараторить:

– А ещё Ариман рассказывал о какой-то формуле, которую якобы используют для разрушения мегаполисов. По-моему, она звучит так: «IED SUEM SULAM», – еле выговорил Руслан и хвастливо добавил: – Какая-то древняя... слова такие трудные.

Сэнсэй усмехнулся.

– Трудные, говоришь? А ты переверни предложение наоборот.

Пока Руслан пыжился, Николай Андреевич с лёгкостью справился с этим заданием:

– MALUS MEUS DEI?! Так это же в переводе с латыни, если я не ошибаюсь, «Дьявол мой бог».

– Не ошибаешься, – подтвердил Сэнсэй.

– Как ...дьявол? И всё что ли? – растерянно проговорил Руслан.

У парня было такое разочарованное выражение лица, что ребята невольно рассмеялись.

– А ты чего ожидал?! – хмыкнул Юра.

Виктор по-дружески посоветовал Руслану:

– Вот так, Русик, латинский язык надо учить, коль решился в древность окунуться.

– Весёленькое дельце, – сказал Женя, очередной раз отмахнувшись от мух. – Не знаю какой это латинский, но когда Ариман это произнёс, меня точно изнутри потрянуло, будто бы и впрямь землетрясение случилось.

– И при этом, конечно же, какой-то конкретный пример приводил, – сказал Сэнсэй, словно этот трюк Аримана ему был давно знаком.

– Да, он там что-то об Атлантическом океане рассказывал, – припомнил Женя нахмурившись. – И город... какой-то...

– Новый Орёл! – деловито подсказал Руслан.

– Да какой Новый Орёл? – перебил его Юра. – Новый Орлеан! – И обращаясь уже к Сэнсэю, стал поспешно излагать. – Главное в таких подробностях объяснял, как это всё случится, как там всё будет рушиться...

– И о Японии тоже говорил, – вспомнил Володя. – Я ещё удивился: мало того что силу землетрясения по шкале Рихтера указал, так ещё и точную дату назвал, когда оно произойдёт.

– Ну, всё понятно, – проговорил Сэнсэй.

– Что понятно? – осторожно поинтересовался Виктор.

– Раз Ариман так сказал, значит это уже произошло.

– В каком смысле? – не понял Руслан. – Как? Это же будущее!

Сэнсэй лишь тяжело вздохнул, очевидно от такой наивности парня, и ответил:

– Понимаешь, для тех, кто обладает силой, этот мир выглядит несколько иным относительно общепринятого человеческого восприятия. То, что вы прочувствовали, когда он говорил тогда, – это и была сила, вложенная в данное событие. То есть это событие, хоть оно и отдалено будущим, но оно уже свершилось. Тем более что это касалось вопроса стихии.

– Ничего себе! – удивились ребята.

Сэнсэй грустно усмехнулся и сказал:

– Мысль способна двигать планеты, не то что воздействовать на стихии. – И помолчав, добавил: – М-да, раз он это рассказал, значит об этом узнают миллионы.

– Сэнсэй, я от тебя уже не в первый раз слышу подобное, – с улыбкой промолвил Николай Андреевич. – Как эти миллионы узнают, если мы никому об этом не скажем?

– Дело не в вас, дело в том, что он произнёс это вслух. Впрочем, не напрягайтесь по поводу действия данного механизма. Что будет, то будет.

– Да, наверное самое тяжкое в этом мире – не слушать Аримана, – сделал свои выводы Виктор.

– Самое тяжкое в этом мире для человека – это не поддаваться на провокации своего Животного. А самое главное – это победа над самим собой, – заметил Сэнсэй.

– Так вроде и Ариман об этом говорил, – недоумённо высказался Руслан.

Сэнсэй лишь отрицательно покачал головой и пояснил:

– «Победа над самим собой» в трактовке Аримана – это жить ради накопления материальных средств, это идти на всё ради денег, переступая через жизни других людей ради власти и лидерства. Но это и есть та подмена, тот обман, иллюзия блага, которая на самом деле является тотальным проигрышем твоей души. Ибо человек, следуя по пути Аримана, желает быть царём этого мира. Причём он даже не задумывается о том, что его ждёт после смерти. Для него тот мир, мир души, где-то там, непонятно где. «И есть ли этот высший мир вообще?» – благодаря стараниям Аримана, превращается для человека в большой вопрос. А данный материальный мир – вот он, здесь и сейчас. Он для него якобы реален. Вся эта подмена происходит потому, что человек не помнит красоту высшего мира, мира Бога. Вспомнить это он сможет, лишь достигнув нирваны, то есть высшего духовного состояния. Но

пока человек до этого не дойдёт, пока не переступит через своё Животное, он будет проводить эту жизнь в иллюзиях, в мечтах о своей значимости в этом мире, фактически впустую, ибо какие бы высоты он ни покорил в данном мире, со временем эти достижения превращаются в ничто. Настоящая же победа над самим собой – это означает победить в себе эгоиста, желание быть «царём» данного мира. Этот мир всего лишь ловушка для глупых людей, воспринимающих иллюзию за реальность и тем самым подвергающих мукам и страданиям свою душу.

– А по поводу Архонтов это правда? – спросил Стас.

– Да, – ответил Сэнсэй.

– То есть это шаманы, знахари, жрецы?

– Да нет, это они раньше, в глубокой древности, были таковыми и то далеко не все из них. А сейчас это те люди, которые сплетают воедино в своих ложах и секретных обществах мировой капитал, политику и религию.

– Мировые банкиры, что ли? – удивился своей догадке Володя.

– Те, кто ими управляет, – уточнил Сэнсэй.

Женька от такого сообщения даже присвистнул.

– Интересно, а что это за тайные общества? – полюбопытствовал Володя.

– Ну, в различные времена они назывались по-разному. К примеру, один из первых влиятельных кругов Архонтов ещё с древности известен под названием «Вольные каменщики». От этого ствола растёт много ветвей. Есть и так называемые «Братство Змеи», «Братство Дракона», «Иллюминаты», «Масоны» и другие тайные общества. Историки до сих пор пытаются выяснить, какое из какого произошло. Но только больше запутываются. Почему? Потому что цель Архонтов так всё перетасовать и запутать, чтобы мало кто догадался и докопался до истинной сути всех этих тайных обществ. А суть проста. Превалирующее большинство тайных обществ является пешками в руках Архонтов для манипуляций Аримана.

Ариман всего лишь играет на слабостях людей. И одной из таких слабостей является подсознательное тяготение людей к тайнам. И здесь затрагиваются не только духовный порыв человека, его желание вырваться из цепи реинкарнаций с помощью тайных знаний, но чаще всего – это банальные эгоистичные амбиции обладать данными знаниями ради власти над себе подобными. Потому-то подавляющее большинство тайных обществ и процветает под Архонтами. А учитывая то, что люди не просто хотят овладеть тайными знаниями, а ещё создать вокруг себя свою «империю», мы имеем то, что на сегодняшний день практически всем миром управляет тайное мировое правительство – Архонты.

Сэнсэй замолчал, а Володя, поразмыслив, сказал:

– Честно говоря, даже учитывая все мои знания и опыт боевого офицера, я никогда не слышал о таком, тем более о тайных обществах такого уровня. Не мог бы ты немного просветить по этому вопросу. – И видя колебания Сэнсэя, добавил: – Лучше, как говорится, знать врага в лицо, чем пребывать в неведении.

На что Сэнсэй ответил:

– Да какие Архонты враги? Это несчастные люди, которые ошибочно выбрали пустое и временное вместо вечного. Их выбор был сделан в сторону материи, вернее Аримана. Человек постоянно выдумывает себе каких-то врагов, потому что по большому счёту не может разрулить свой внутренний конфликт между своим Животным и Духовным. Отношения между группами людей и государствами – это всего лишь увеличенная, раздутая копия этого конфликта. А в действительности самый злейший враг для человека – это он сам, а точнее его Животное начало. С ним не поборешься обычными способами, ибо чем больше будет противостояние, тем сильнее будет и агрессия со стороны Животного, поскольку ты вкладываешь в этот конфликт своё внимание. Победить его можно лишь своим нежеланием поддаваться на провокации и соблазны Животного начала, а также сосредоточением на духовном,

полезном для души. И вот тогда, когда ты займёшь такую внутреннюю позицию и искренне будешь ей следовать, тогда и во внешнем мире у тебя не будет врагов, а жизнь превратится в увлекательную игру. В конце концов, мы здесь живём временно, считайте пребываем в гостях.

– Да, но этот же мир-ловушка Аримана?! Как же в нём жить, если хочешь стать Свободным? – взволнованно спросил Юра.

– В какие бы условия ты здесь не попал, какие бы препятствия не ставила тебе судьба, жить нужно так, как подобает Человеку с большой буквы. То есть самому становиться Человеком и помогать окружающим людям. Главное в этой жизни – быть свободным внутри по Духу, свободным от мира материи, идти к Богу, не сворачивая с этого пути. Тогда во внешней жизни вы сможете максимально принести пользу людям и прожить жизнь, достойную звания Человека. И в этом кроется великая тайна! Стань Человеком здесь и сейчас в этом эгоистичном, материальном мире. Будь подобен Лотосу, который произрастает из грязи болота, но несмотря на это приобретает идеальную чистоту! Ты же Человек и в тебе есть Его зерно!

Наш коллектив, затаив дыхание, слушал эти слова Сэнсэя.

– Да, чтобы стать Человеком в этом мире, нужно действительно иметь огромную силу воли и мужество, чтобы сохранять чистоту мыслей, не запачканных грязью этого болота, – согласился Николай Андреевич. – Человека же в основном притягивает склонность к подражанию образу жизни большинства людей в этом мире. Поэтому его часто тянет на совершение эгоистических поступков, поэтому и купаемся в грязи, успокаивая свою Совесть фразами «все так делают», «все так живут». – И после небольшой паузы добавил: – А по поводу Архонтов... Честно признаться, мне тоже было бы весьма интересно услышать информацию об этих тайных обществах. Не по прельщению, а потому что хочется разобраться, что к чему, научиться отделять зёрна от плевел.

– Ну, раз есть такое желание, – улыбнулся Сэнсэй. – Не вопрос. Но история эта слишком серьёзная. Поэтому вначале предлагаю: перед тем как погрузиться в её действительность – закончить трапезу, освежиться в море и вот тогда окунуться с головой в мировую историю.

* * *

Коллектив поддержал на «ура» это предложение, особенно те, кто практически ничего не ел за столом. Они сразу же пошли купаться. Осталась только я, чтобы немного убрать со стола, да Володя с Сэнсэем замешкались, допивая чай. Но только Сэнсэй хотел подняться из-за стола, как Володя в шуточной форме предложил ему:

– Купаться – это здорово! Но давай для окончания конца и в начале самого начала доедим вот это «малиновое вареньеце», – со смехом еле выговорил он название сладости. – Бо пропадёт же ценный продукт!

При этом Володя указал на оставшиеся полбанки варенья, красовавшегося на столе во всём своём наипривлекательнейшем виде.

– Хм, малиновое вареньеце говоришь?! – остановился Сэнсэй, с удовольствием посмотрев на баночку. – И вновь сел на своё место. – Ну, пожалуй, откусать вареньчика можно.

Он взял баночку в руку, заодно предлагая и мне принять участие в этом «заговоре» сладкоежек.

– Присоединяйся!

– Ой, нет, спасибо! Я уже сладкого наелась под завязку, – со смехом отказалась я, продолжая собирать посуду.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами Сэнсэй и потянулся за ложкой.

В это время Володя, пока Сэнсэй отвлёкся, уговаривая меня, уже успел вооружиться этим инструментом и почерпнул первую порцию варенья из банки, которую держал Сэнсэй.

Сэнсэй же, взяв ложку, не успел даже окунуть её в малиновое варенье, как к нему подошли Андрей и Костик, о чём-то споря.

– Сэнсэй, вот рассуди нас, – с запалом стал говорить Андрей. – Когда мы работаем с медитациями, получается, что мы работаем в том числе и со своим подсознанием, как ты нам рассказывал. Да и в восточных единоборствах ты говорил, что на уровне Мастера используется работа подсознания. Но в то же время и Ариман много чего рассказывал о работе подсознания. Получается, что подсознание и его сила – это порождение зла?! Получается это всё, можно сказать, от Аримана?! Значит подсознание – зло!

– Почему подсознание – зло? – удивился Сэнсэй. – Подсознание – это всего лишь инструмент. Скажем даже ещё точнее. Подсознание – это материал, из которого делают инструмент. А что захочет человек сотворить себе из этого материала и как он будет пользоваться данным изделием – это уже личное дело каждого, дело его выбора. Из того же металла, к примеру, при желании можно сделать оружие, чтобы использовать его для уничтожения себе подобных. А можно сделать из него, к примеру, ложку, то есть весьма необходимый предмет для использования в повседневном быте. – Говоря это, он показал ребятам свою ложку. В это время Володя вновь украдкой почерпнул варенье из банки, которую продолжал держать в руках Сэнсэй. – Ложка из этого металла придумана и создана для удобства насыщения плоти жизненно необходимой пищей, а порой и весьма приятной пищей.

– М-да, – поддакнул Володя и проглотил одним махом содержимое в своей ложке, а потом, выждав пока Сэнсэй снова заговорил, украдкой потянулся за следующей порцией.

– ...А автомат Калашникова, сотворённый также из металла, сделан для того, чтобы убивать людей. Но супчик им не похлебаешь, да и варенье им не очень-то удобно кушать.

– Угу, – вновь довольно кивнул Володя, удачно завершив свою очередную «тайную вылазку».

– Так и подсознание. Всё зависит от намерений и желаний человека, – заключил Сэнсэй.

– Да, но Ариман ведь тоже говорил и довольно убедительно, что подсознание можно использовать для достижения духовного, – не унимался Андрей, жестикулируя руками. – И даже медитации для примера приводил! Получается, он ведь тоже пользовался ложкой, а не автоматом Калашникова. – И чуть ли не с претензией заявил: – В чём же тогда разница?!

– В чём разница, говоришь? – устало промолвил Сэнсэй, очевидно замучившись объяснять и так очевидное.

И здесь Сэнсэй, сидя за столом и держа в одной руке баночку варенья, а в другой ложку, неожиданно сделал резкую подсечку Андрею, да так, что у того ноги взлетели вверх. И тут же, как только перепуганный парень приземлился на песок, нанёс ему имитирующий удар в глаз, да такой молниеносный, что рука Сэнсэя с рукояткой ложки замерла буквально в миллиметре от глаза Андрея. Всё случилось настолько стремительно, что опешивший парень даже не успел отреагировать. Он лишь сильно зажмурил глаза от страха. И это, со всеми его «боевыми навыками», была единственная защита от такого внезапного нападения.

Сэнсэй же очень отчётливо произнёс, обращаясь к Андрею:

– Как ты думаешь, если я приложу усилие в тридцать килограмм, не меняя траектории данного предмета, то что будет?

Мы с Костилом замерли в растерянности от этого происшествия, не зная, что и подумать, не говоря уже об Андрее. У того вообще всё лицо вмиг перекосило в паническом страхе от таких слов Сэнсэя, даже проступили капельки пота, видимо от чрезвычайного волнения. Володя же, пользуясь моментом, быстренько взял у Сэнсэя баночку с вареньем и как ни в чём не бывало спокойно пробасил, ускоренно поедая сладость.

– Ложка свободно пройдёт через орбиту правого глаза и повредит лобно-теменную область головного мозга. Вывод: летальный исход обеспечен.

– Правильно, – сказал Сэнсэй, не сводя глаз с Андрея, точно это был его ответ.

И по-дружески похлопав его по плечу, помог подняться с песка. Андрей, видимо с перепуга от такой неожиданности, выглядел как гипсовый постамент. Сэнсэй сел за стол, как будто ничего не случилось, и промолвил:

– Ложка – это всего лишь инструмент. Так что даже такой благородный инструмент можно превратить в весьма опасное оружие. – И тяжело вздохнув, с сожалением глянул на опустевшую под Володиным прытким натиском баночку из-под варенья. – А что, вареньица больше не осталось?

– Не-а, – усмехнулся Володя, облизывая свою ложку. – Я ж не виноват, что ты отвлекаешься по всяким пустякам. А варенье – это продукт «скоропортящийся»: не успеешь его открыть, как скоренько слетаются мухи и начинают его портить. Так что, кто успел, тот и съел.

Сэнсэй улыбнулся и произнёс:

– Володя, а как же «поделись с ближним»?

– Делиться с ближним надо. Но в большой семье, е... – И мельком, глянув на меня, тут же поправился: – Ну, не моргай в общем, не отвлекайся, я хотел сказать, когда ешь.

– А-а-а, – искренне рассмеялся Сэнсэй и, положив так и не приготившуюся для варенья ложку, добродушно махнул рукой. – Ну ладно, раз вареньице откушали, пошли купаться.

Сэнсэй и Володя удалились в сторону моря, весело шутя друг над другом по поводу быстро опустевшей баночки варенья. Костик и Андрей, напротив, растерянно присели за стол.

– Круто! – только и выговорил Андрей, вытирая выступивший пот со лба. И чуть погодя добавил: – Вот это Сэнсэй загнул правду-матку! Фуф, аж пот прошиб!

– Не говори, у меня у самого штаны чуть не намокли, – сказал Костик, к удивлению без своей привычной пафосной маски. – И как это Сэнсэю удаётся? Всего пара секунд его внимания, а как мозги прочищаются! А мы с тобой целый час спорили кто из нас прав, кто виноват.

– Ну, – кивнул Андрей, соглашаясь с ним. – А за две секунды выяснилось, что мы оба обалдуи!

– Хорошо, что ещё ты первый спросил, и я не успел задать свой вопрос, – облегчённо вздохнул Костик.

– Так ещё не поздно, пойдёшь, спроси! – вяло усмехнулся Андрей.

– Ага, чтобы потом с помощью Володиной пяты в темпе научиться бегать по воде?! Нет уж, спасибо за предложенье. Я как-нибудь сам со своими тормозами разберусь. Да и Сэнсэй вполне доходчиво разъяснил. Так что, как говорится, нужда в этом вопросе уже отпала.

– Ну да, – улыбнулся Андрей, – учитывая твои уже запачканные штанишки...

Ребята тихо рассмеялись. Тут подошла Татьяна со Славиком и стали расспрашивать, чем закончился их спор. На что Андрей, махнув рукой, сказал:

– Чем, чем?! Обильным выделением жидкости и осознанием собственной глупости! – И дабы не вдаваться в подробности, позвал всех за собой: – Айда купаться вместе со всеми!

Парни засмеялись и дружно побежали в воду. Татьяна осталась помогать убирать со стола и заодно стала расспрашивать, что же здесь всё-таки произошло такого, что вновь превратило Костика и Андрея в старых, добрых друзей, перед этим чуть ли не подравшихся из-за своего спора и осознания каждым из них собственной «правоты».

Этот случай навёл меня на мысль о том, что как же мы порой бываем неправы, споря с кем-то о чём-то до хрипоты. А потом ещё и сутками напролёт страдаем от этого, неодно-

кратно пережевывая в мыслях данный спор, выдумывая новые ответы своему оппоненту, ещё резче, ещё «умнее» и убедительнее, и со злостью жаждем при встрече высказать всё это ему в лицо. А чтобы не забыть свои «блистательные» мысли и доказательства, вновь начинаем прокручивать нашу будущую встречу, вспоминая по новому кругу старый разговор. Хотя на самом деле мы не ведаем, состоится ли эта наша встреча и вообще какие новые сюрпризы уготовит нам день завтрашний.

Если взглянуть на этот спор со стороны и оценить чисто по-человечески, то разве стоит он того, чтобы, доказывая кому-то свою «правоту», наращивать в себе комок неудержимой злости, затрагивая самую зловонную часть своего Животного начала – эгоизм. Стоит ли в это вкладывать силу своего внимания, а потом от неё же и страдать?! Хотя по большому счёту мы страдаем не оттого, что какой-то человек «плохой», по нашему мнению, так как затронул наш эгоизм. Ведь на самом деле страдает наша душа, потому что, в первую очередь, мы сплеховали и направили силу своего внимания не на Любовь, а на Ненависть. От того, видимо, и рождается в этом случае душевная боль. А на её основе уже и процветает пустая обида нашего эгоцентризма, которая не позволяет понять глубину и истинный смысл этой боли. Вот мы и лютуем в своей горячке, спорим до белого каления. И неважно о чём идёт спор, об Аримане ли, об отношениях между людьми, философии, религии, политике. Главное то, как относится к спору сам человек.

Если двум друзьям некто вроде Аримана навязывает свою точку зрения, руководствуясь своими тайными целями, и друзья из-за этого вскипают в злости друг к другу, переполняясь ненавистью, не стоит ли им для начала остыть и призадуматься: «А правы ли они оба?» И что на самом деле стало причиной их раздора и лежит в основе этой ненависти? Не собственное ли Животное начало со своей манией величия, которая выпячивается, словно затверделый пряник? Разве может человек духовный не простить ближнему своему?

Да и о чём нам, людям, спорить друг с другом, если весь этот мир принадлежит Ариману и мы живём в нём временно, лишь в гостях? В таком положении мы можем лишь спокойно констатировать замеченные факты и оказывать друг другу хотя бы моральную поддержку. Ведь всем нам придётся рано или поздно, но уйти за грань этого мира! И этот неопровержимый факт объединяет всех нас и делает пустым любой предмет нашего спора. Ведь перед вечностью имеет смысл лишь твоё духовное, усиленное добрыми делами. А весь остальной негативный мусор, который мы наживаем себе годами из-за собственной глупости, лишь отягощает нашу душу, толкая её в новые круги земного ада. Так стоит ли начинать любой спор, если столь страшны его последствия?!

* * *

Мои размышления прервала Татьяна, которая потащила меня купаться, как только наш импровизированный стол засиял в своей былой чистоте. Парни уже вовсю плескались. Они затеяли игру с целыми акробатическими номерами под общим названием «кто дальше прыгнет». Суть её заключалась в том, что двое парней сцепляли под водой руки, а третий, становясь на этот своеобразный «ручной» трамплин и держась за плечи ребят, с помощью их броска совершал прыжок в воду. Причём, если такие «тихие», как Костик и Юра просто улетали, наслаждаясь процессом полёта, то столь «азартные», как Андрей, Женька, Стас пытались при этом совершить ещё какие-то акробатические трюки в воздухе. Конечно, брызг и хохота было немерянно! Глядя на них, и нам с Татьяной захотелось «погеройствовать». Вначале в качестве «трамплина» у нас был Костик и Андрей. Но потом, глядя как далеко улетают парни, благодаря высоким и сильным Стасу и Жене, мы решили тоже испытать и эту дальность полёта.

Первой на этот мощный «трамплин» полезла я.

– Ты только с силой отталкивайся, – советовал мне Стас.

– Да! А когда полетишь, ноги подогни, сгруппируйся и резко переворачивайся в воздухе, получится кульбит, – тараторил с другой стороны Женя.

– И не тормози на полпути, сразу переворачивайся, – добавил Виктор, готовясь к следующему «старту» за мной.

– В общем, уяснила, на счёт три – отрыв! И пошла! – напомнил Стас.

Короче, наслушавшись всех советов «бывалых», я вскарабкалась на переплетённые руки ребят и приготовилась к прыжку, придерживаясь за их плечи, чтобы не упасть. Раскачивая меня в воде вверх-вниз, ребята стали дружно подавать команду:

– Раз! Два! Три-и-и!

И при этом подкинули меня так высоко и так далеко в сторону моря, что у меня даже дух захватило. Честно говоря, от неожиданности такого дальнего полёта я малость испугалась и на первых порах забыла обо всех советах, в том числе и о том, что переворачиваться надо практически сразу. А потом, когда опомнилась и попыталась что-то предпринять, уже было поздно – шмякнулась о воду, как козявка об стекло. Мало того что больно ударилась о водную поверхность животом (да так, что казалось его обожгли огнём) и дух перехватило от погружения в холодную воду, так ещё со всеми этими явными признаками «морской» паники, страха и «обожжённого» живота пришлось плыть приличное расстояние обратно на мелководье.

– Ну как? – весело спросила Татьяна, первая встретившая меня.

– Да ничего хорошего, – ответила я. – Такое впечатление, что меня как лягушонка забросили в воду, который на пузочко и приводнился, да так, что аж глаза выпучились.

Я глянула на свой живот. Он был весь красный от такого «весёленького» приземления, вернее приводнения.

– Ничего себе! – сочувственно произнесла Татьяна, увидев площадь поражения моего тела. – Вот это да! Больно ударились?!

– Ещё бы! Аж печёт...

В это время подошёл Николай Андреевич. И глянув на меня, посетовал.

– Ой, девчата, что же вы себя так не жалеете?! Ладно там этим дурь свою некуда девать, но вам-то зачем оно надо?!

– Так кто же знал, что так всё получится? – виновато пожала я плечами. – Я же не думала, что вода так может...

– Ну да, всё приобретается с опытом, – усмехнулся наш психотерапевт. – Вода имеет плёнку натяжения. Прыгая с большой высоты и не зная определённой техники вхождения в воду, можно и разбиться. Это не шутки!

Недалеко от нас стоял Руслан, который, слушая «наставления» Николая Андреевича, непонимающе спросил:

– Да как о воду можно разбиться?

– Ещё как можно! – подтвердил Николай Андреевич.

И вновь повернувшись ко мне, сказал какой нужно воспользоваться мазью, чтобы снять боль, и где лежит сама аптечка.

Мы с Татьяной пошли искать аптечку. А когда с «больничными делами» было покончено и мы возвращались на пляж, навстречу нам уже ковылял Руслан с красным животом, направляясь за тем же, по тому же маршруту, что недавно и мы с Татьяной – за аптечкой. Он, оказываясь, не поверив Николаю Андреевичу и моему горькому опыту, решил самолично прыгнуть «жабкой», взяв старт с «трамплинчика» Жени и Стаса. Ну и прыгнул, да так, что не только животом ударился, а ещё умудрился себе ногу как-то зашибить. Так что мы с Татьяной вновь повернули назад оказывать первую помощь уже этому горе-пострадавшему от своих «проверочных» экспериментов. После травмы Руслана Сэнсэй и Николай Андреевич просто

выгнали всех ребят на берег, за несоблюдение техники безопасности на морских просторах. Сэнсэй же в шуточном тоне прочитал всем нам целую лекцию, как нужно вести себя на воде.

* * *

Народ нехотя расстался с морем и, расстелив свои подстилки на пляже, кто где, стал загорать, отдыхая от активного купания. Но не прошло и десяти минут такого повального лежбища «морских котиков», как Володя, подтащив свою подстилку к Сэнсэю, загоравшему рядом с Николаем Андреевичем, напомнил ему:

– Сэнсэй, ты обещал рассказать нам о тайных обществах.

– О, точно! – подхватил Виктор, находившийся недалеко от них, и тоже передвинул свою подстилку поближе к Сэнсэю.

Их примеру тут же последовали Женя и Стас, которые, растолкав Володю и Виктора, влезли, как поросята в гущу своих сородичей, вместе со своими подстилками. А за ними быстренько подтянулись и все остальные. В результате такого массового передвижения подстилок все столпились вокруг Сэнсэя.

– Да, Сэнсэй, расскажи! – подхватили ребята.

– Ну, раз обещал, тогда внимайте... – добродушно промолвил Сэнсэй и, немного подумав, начал свой рассказ. – Чтобы понять цель тайных обществ, какими знаниями и методами они пользуются, нужно углубиться к источникам противостояния Добра и Зла. На Востоке с древности считается, что основным центром противостояния Злу и тёмным силам на Земле является Шамбала, выступающая в качестве первоисточника знаний и огромной духовной силы. Но хочу заметить, что Шамбала, хоть и обладает всеми этими качествами, однако в целом она нейтральна по отношению к человеческому обществу, предоставляя людям чистые знания и полное право самостоятельного выбора между силами Добра и Зла. Поэтому распространяют духовные знания Шамбалы в человеческом обществе и непосредственно противостоят Злу, как правило, сами люди, идущие по духовному пути.

Понятно, что периодически человеческое общество посещают Бодхисатвы из Шамбалы, которые в основном занимаются тем, что возобновляют, в первую очередь, утраченные духовные знания, знания о подлинной истории развития человеческих цивилизаций, которые за давностью времён были либо растеряны людьми, либо сокрыты от большинства или изменены другими людьми в корыстных, властолюбивых целях. Бодхисатвы также дают дополнительную информацию о мире в зависимости от уровня научных достижений цивилизации. То есть они, находясь на нейтральной позиции по отношению к человеческому обществу, по мере возможности предоставляют чистую информацию людям, без примесей вымысла и грязи веков, а также различных людских амбиций. Принимать к сведению эту информацию или нет – это уже личный выбор каждого человека, которому повезло в людском сообществе стать обладателем тех знаний Шамбалы, о коих мечтают многие сильные мира сего. Ну и, соответственно, противостоять Злу, имея эту информацию, реально творя Добро в этом мире, или тешить этими знаниями своё самолюбие – это также личное дело самого человека и людей в целом. Но я ещё раз подчёркиваю, что внутри человеческого общества в противостоянии Злу и тем же Архонтам выступают сами люди, следующие по духовному пути. Кстати, таких людей с древности называли Архатами.

– Архатами? – переспросил Виктор.

– Да. В переводе с санскрита «архат» – это достойный. Сейчас это слово используют буддисты в своей терминологии, называя так человека, вплотную подошедшего к состоянию Нирваны. Но вообще-то Архатами издревле называли тех людей, которые достойны были нести в мир духовные знания Шамбалы. К этим людям относятся и те, кого ещё древние славяне прозвали Вежами, Сокровенниками, Межанами.

– Надо же, Архаты и Архонты! Различия всего чуть-чуть, в паре букв, а какие противоположные цели! – удивился Стас.

– Да, но это «чуть-чуть» меняет знаки на прямо противоположные, – подчеркнул Сэнсэй. – А то, что есть такая незначительная разница в названии, так это благодаря людской молве. Ибо вначале были Архаты, распространяющие духовные знания. А вскоре появились и те, кого древнегреческие мудрецы стали называть Архонтами, подчёркивая тем самым излюбленный метод Архонтов видоизменять и искажать то, что набрало популярности у людей благодаря Архатам. Этот шлейф противостояния тянется по всем человеческим цивилизациям, как бы люди не именовали эти две стороны.

Архонты работают по принципам Аримана. А принципы Аримана вы сами вчера имели возможность лицезреть. Вроде он рассказывает то же самое о духовном, что и Бодхисатвы Шамбалы, но настолько мастерски искажает истину в пользу материи, что человек за частностями не замечает глобальной подмены, смены направления пути в противоположную сторону. Но человек, в котором больше духовного, эту подмену поймёт и раскроет. Ариман всего лишь играет на слабостях человеческих, на жажде желаний Животного, в какую бы красивую словесную форму она бы не облекалась. Вот и выходит с человеком полный конфуз. Этим же принципам, принципам своего Хозяина, следуют и Архонты.

– А что означает слово Архонты? – спросил Юра.

– Слово «архонты» происходит от греческого слова «archontes», что означает «старцы», «прародители», «начальники», «правители». Гораздо позже ортодоксальные христиане стали трактовать их как «слуг дьявола». Гностики же, руководствуясь древними знаниями, олицетворяли с Архонтами духов-мироправителей, творцов материального космоса, власть которых может быть преодолена лишь духовным человеком. Но в целом, считали они, власть Архонтов находится по замыслу Бога в очень сложных отношениях. Учитывая противостояния Архатов и Архонтов на протяжении тысячелетий, в этом, конечно, они отчасти правы.

Верховным Архонтом, или же его ещё называют «Архонтом сего мира», что аналогично «князь сего мира», является Ариман... Но в более древние времена его имя как Верховного Архонта звучало как Абракасас, как это трактуют сейчас – «дух космического целого, который не будучи абсолютно злым, пребывал в невежестве, принимая себя за абсолютного Бога». Эту легенду за сказку может принять лишь тот, кто несведущ в знаниях и устройстве мира. Для умных же это намёк, подсказка. Николай Андреевич на этом моменте проговорил:

– Последнее, очевидно, происходит потому, что люди мало что толком знают об этом или вообще не владеют информацией. А где нет знания, там рождается непонимание и страх.

– Совершенно верно. Что люди знают о том же Аримане? По большому счёту, благодаря стараниям Архонтов, им подаётся информация на этот счёт на уровне развития шестилетнего ребёнка, что-то типа того, что «Сатана – это плохой, страшный бабай, с рогами и копытами, который утащит тебя в своё царство тьмы и будет варить в котле со смолами, если ты не будешь слушаться нас и выполнять то, что мы говорим». Кстати говоря, не только в религии, но и в политике Архонты используют такую же технику подачи информации для большинства людей, причём по всему миру. И это происходит потому, что серьёзную информацию, особенно политического значения, люди в своей массе не воспринимают. Получается парадокс: вроде бы каждый индивид считает себя умным, толковым, а большинством серьёзная информация воспринимается не иначе, как в примитивном разъяснении на уровне малолетнего ребёнка. Причём это было как в древности, так и сейчас. Поэтому Архонты пользовались этим и пользуются до сих пор, выдвигая своих людей в качестве толмачей. Володя с сомнением произнёс:

– Возможно люди воспринимают это так потому, что не знают всей правды, которая варится в котле политической кухни. А правду, естественно, им никто и никогда не расскажет, так как это попросту подорвёт авторитет тех, кто творит всё это безобразие.

– Точно, точно, – поддакнул Женя. – Как говорится, если ты любишь колбасу и политику, то лучше не знать, как приготавливается и то и другое.

Ребята рассмеялись. А Стас с юмором посетовал, обращаясь к Сэнсэю:

– Так это что же получается? В отношении тех же религий Архонты без зазрения совести совершают поклёп на своего Хозяина, коль запугивают людей «страшным бабаем»?!

– Ну так для них же все средства хороши, лишь бы цель была достигнута. А цель проста – отвлечь внимание человека от его внутреннего духовного внешним материальным. Скрыть истинную причину зла, таящуюся в самом человеке, в его Животном начале. И самое, конечно, главное для них – это достичь неограниченной власти над людьми. К этому они и стремятся, диктуя обществу свои правила жизни, навязывая войны и не гнушаясь пробуждать в людях звериные инстинкты. Им выгодно держать людей в страхе и неведении. Ведь если человек узнает правду, он же перестанет их бояться, прозреет. Да он просто плюнет на этот их развод, развернётся и пойдёт в сторону духовного. Поэтому Архонты делают всё, чтобы этого не допустить. Так что, ребята, как ни крути, а в этом мире надо держать ухо востро. И не забывать, что здесь мы временно, в гостях у Аримана. Всё это его Сатрапия.

– Чего? Сатрапия?! – не понял Андрей. – Это как?

Женя объяснил ему по-своему.

– Ну, это в смысле место, где правят душегубы.

– Правда?! – с наивностью спросил Андрей, обращаясь к Сэнсэю.

Сэнсэй, с усмешкой глянув на Женю, ответил:

– Почти. Сатрапия – это край, находящийся под управлением сатрапа. Satrapes – это греческое слово. И произошло оно от древнеперсидского слова sitrab. Так в Древней Персии называли наместника области (сатрапии), который пользовался неограниченной властью.

– Вот и я говорю, Сатрапия – это сплошная душегубия для народа! – подхватил неугомонный Женя. – Никто не хочет жить в Сатрапии, – и с лукавством тут же добавил: – но каждый мечтает Сатрапом стать.

Ребята с удивлением глянули на Женю. В это время Володя стал расспрашивать Сэнсэя по поводу тайных обществ.

– Значит, тайные общества – это дело рук Архонтов?

– Почему? Тайные общества были и у Архатов, и у Архонтов, – уточнил Сэнсэй.

– Ну, с Архонтами понятно, – согласился Николай Андреевич. – Любая власть держится на обладании скрытой информацией, которой манипулируют в корыстных целях. А зачем Архатам-то создавать тайные общества, если они идут по духовному пути?

На что Сэнсэй ответил:

– Этот мир, как я уже говорил, принадлежит Ариману. Поэтому Архаты с давних времён вынуждены были собираться в тайные общества, пытаясь принести людям максимальную пользу. Не потому что им так этого хотелось, а для того, чтобы сохранять в чистоте полученные знания, дабы с их помощью люди могли противостоять Архонтам. Но для Архатов, в отличие от Архонтов, такая скрытность была палкой о двух концах. Поскольку иногда помощь Архатов становилась для многих людей столь весомой и значимой в духовном отношении, что в памяти простых людей закреплялась слава и уважение к подобным тайным организациям. Но этой-то молвой люди, сами того не осознавая, наносили Архатам вред. Как только их тайная организация становилась среди людей весьма популярной и известной, попросту говоря, о ней узнавали слишком многие, Архонты тут же сосредотачивали свои силы не просто на уничтожении этой организации, а что гораздо хуже, на подмене внутренней идеологии данной организации путём внедрения в неё своих людей и уничтожения возглавляющих её Архатов. То есть, внешне для простых людей, несведущих во внутренних делах тайного общества, организация оставалась действующей, но по духовной сути она

уже была пуста. Играя на её популярности и даже порой используя имена уничтоженных ими же Архатов, Архонты уже манипулировали на свой лад сознанием людей.

– А что это за организация «Вольных каменщиков», о которой ты упоминал, что являлась одной из первых влиятельных кругов Архонтов? – любопытно спросил Володя.

– О, это как раз и есть классический пример, как мощная организация «Свободных каменщиков» Архатов превратилась со временем в тайное общество «Вольных каменщиков» Архонтов.

– Да?! Весьма любопытно послушать данный пример, – заинтригованно проговорил Николай Андреевич, устраиваясь поудобнее.

– Да всегда пожалуйста, – одобрительно кивнул Сэнсэй и начал свой рассказ. – Движение «Свободных каменщиков» зародилось в Древнем Египте. И первоначально оно было создано именно Архатами, как позитивное, духовное общество людей. Та-Камет, как называли Египет в глубокой древности, был особым местом для Шамбалы. Но речь сейчас не об этом. Инициатором зарождения данного движения был человек по имени Имхотеп, который, говоря терминологией древнерусского языка, являлся Вежей – учеником Сокровенника.

– А Имхотеп это кто? Фараон? – поинтересовался Славик, внимательно слушая Сэнсэя.

– Нет, Имхотеп не был фараоном. Сегодня большинству людей он известен как Зодчий, под руководством которого была построена одна из первых ступенчатых пирамид. Данная пирамида названа в честь тогдашнего фараона Джосера, основавшего в 2778 году до нашей эры III династию...

– Ага, две тысячи семьсот... это, грубо говоря, в третьем тысячелетии до новой эры?! – наполовину утвердительно, наполовину вопросительно проговорил Костик и тут же стал подсчитывать. – Это, если прибавить почти две тысячи нашей эры, да к тем трём тысячам до нашей эры... Получается где-то в общей сложности около пяти тысячелетий назад?

– Совершенно верно, – подтвердил Сэнсэй.

– Древний мужик! – промолвил Андрей, услышав такую цифру, и с улыбкой добавил:

– А я-то думаю: и почему я про него не слыхал?

– Да слышал! В школе. Он же в истории упоминается, – подсказала ему Татьяна.

– У Андрюхи на уроках истории были дела поважней, чем слушать, – с юмором известила её Костик.

– И кто бы это говорил! – встрепенулся Андрей. – Хотя честно признаться, не любил я историю, как предмет. Скуотища страшная. Да ещё учительница так читала, что глаза сами «уходили на закат».

Костик хотел ещё что-то сказать, видимо по этому поводу, но Николай Андреевич, корректно перевёл разговор на более интересные темы.

– Насколько мне известно, Имхотеп был ещё и выдающимся врачом своего времени.

– Да, и не только врачом, – подтвердил Сэнсэй. – Имхотеп был настолько значимой Личностью, что он достоин того, чтобы я рассказал вам о нём более подробно...

Сэнсэй сделал паузу в рассказе, попросив у Виктора бутылочку минеральной воды, которую тот держал в руках, и, немного отпив из неё, вернул её Виктору. А затем стал рассказывать дальше.

– Имхотеп родился близ Мемфиса, тогдашней столицы Древнего Египта. Он был сыном простолюдина, великолепного каменщика по имени Кнофер. В те времена школ, как таковых, не было. И обучение детей проводилось в семье. Как правило, какую специализацию имели родители, ту осваивало и их потомство. В общем, профессия была делом семейным и передавалась из поколения в поколение. Имхотеп унаследовал от отца мастерство каменщика ещё в юном возрасте. И так бы и остался им, если бы его путь не пересёкся с Сокровенником, по достоинству оценившим не только его пылкий ум, но и человеческие качества. Имхотепу было двенадцать лет, когда он встретил Сокровенника и сделал по-насто-

ящему достойный Человека выбор своего жизненного пути. Вскоре Имхотеп стал учеником Сокровенника и был посвящён в азы науки «Беляя-Дзы». Помимо естественных наук, к примеру той же грамматики, математики, физики, геометрии, астрономии, медицины, Сокровенник поведал ему исконные духовные знания о человеке, в том числе открыв практику «Цветка лотоса». И когда Имхотеп начал самостоятельно заниматься ею, подойдя к ней со всей ответственностью, он был изумлён теми изменениями, которые стали в нём происходить.

Костик даже слегка присвистнул, восхищённо проговорив:

– Ого! Так практика «Цветка лотоса» была известна ещё в третьем тысячелетии до нашей эры?.. Так, так, так... Это Египет... А Будда родился в шестом веке до нашей эры... Ух ты! Какой интервал, почти в две с лишним тысячи лет!

– А причём тут Будда? – недоумённо спросил Андрей.

– Ну как? Его же изображают всё время сидящим в цветке лотоса.

Костик произнёс это с таким удивлением, словно Андрей не разумел очевидного из «логических цепочек» домыслов нашего Философа. Женька же, слушая ребят, хмыкнул, и, очевидно, дабы пресечь подобные дальнейшие разговоры, обратился к Костику с подчёркнутой вежливостью:

– Уважаемый Эйнштейно-Сократо! Не были бы вы столь любезны делать свои умозаключения молча, дабы не мешать почтенной публике вкушать плоды чистых познаний, – и изменив голос с вежливого тона на строго предупреждающий, добавил, – без ваших усугубляющих мудрований!

Сэнсэй же просто улыбнулся на все эти «тактичные» переговоры ребят и терпеливо пояснил Костику.

– О практике «Цветка лотоса» люди знали с глубокой древности. И, между прочим, о ней ведала не только эта человеческая цивилизация. Я вам уже рассказывал, что эта практика очень древняя и существует столько, сколько и человек. Просто время от времени знания о ней утрачиваются либо прячутся людьми за мифами. Архонты ведь тоже не спят.

В Египте данные знания давались во времена так называемого людьми «золотого века», когда по выражению древних египтян «на земле правили Боги». Но ко времени Имхотепа эти знания уже частично утратились и были облачены в форму религиозного поклонения. Лотос почитался как священный цветок. Отчасти это уже сводилось к примитивному символическому поклонению и связывалось с плодородием на полях, поскольку лотос в изобилии зацветал при разливе Нила (реки, которая несла чёрный ил на поля, благодаря которому египтяне получали не один урожай в год). Но в основном цветок лотоса почитался как символ духовной чистоты. Подобно человеку с чистой душой, к которому не пристаёт никакая скверна этого мира, лотос также вырастал из грязи, но оставался всегда чистым и незапачканным. Более того, этот священный цветок был связан легендами с верховными богами Древнего Египта, к примеру, Осирисом, его супругой богиней плодородия Исидой, их сыном богом света Гором, которые изображались сидящими на троне из цветка лотоса, или богом Ра, который был «рождён из лотоса», новорождённым солнцем, восседающим на лотосе, и так далее. Лотос был связан с сакральными символами, космогоническими мифами (один из них, к примеру, говорит о том, как из распустившегося цветка лотоса, росшего на холме, который в свою очередь возник из изначального хаоса, вышло солнечное дитя, «осветившее землю, пребывающую во мраке»). К слову сказать, такое изображение младенца, сидящего на лепестках цветка лотоса, воссоздавалось вплоть до римской эпохи.

И хотя многие знания «золотого века» были утрачены, а реальные события того периода закамуфлированы в мифы, однако в целом, к тому времени, когда жил Имхотеп, египтяне верили в существование, говоря нашим языком, «души» больше, чем современные люди. Древние египтяне, к примеру, считали, что этот мир временный, что жизнь следует за смер-

тью так же, как день сменяет ночь. И смерть рассматривалась всего лишь как этапная точка в потоке сложного существования. То есть, присутствовала вера, говоря по-нашему, в процессы реинкарнации.

Юра поинтересовался.

– Сэнсэй, а почему ты сказал, что египтяне верили в существование, говоря нашим языком, «души»? У них что, разве не было такого слова, как «душа»?

– У них было сходное по смыслу слово. А «душа» – это слово славянского происхождения, известное многим европейским народам. Славянское слово «душа» образовано от старославянского слова «доуша», а «дух» – от слова «доухъ». Сегодня их относят к происхождению от корней «дых-», «дух».

Прекращение дыхания служило признаком прекращения жизни. Что означает для человека умереть? «Испустить дух». Однако я должен отметить, что душа у славян означает бессмертное, заметьте духовное существо, которое наделено как волей, так и разумом. Это, в их представлении, нечто бестелесное, то есть без плоти. Душа также трактуется как жизненно необходимое существо человека, которое в то же время является самостоятельным, то есть отдельным понятием и от тела, и от духа. Причём заметьте, «душа» у славян – женского рода, указывающая в своём сакральном смысле на первичность женского начала, о котором я вам расскажу чуть позже. А вот слово «дух» – мужского рода. И в сочетании с душой образует гармонию.

Между прочим, слово «дух» у славян имеет множественное значение. Это бестелесное нечто, бесплотное существо духовного мира, тень, призрак, привидение. Это же и видение. Дух означает также силу души, решимость, отважность, доблесть и крепость. Отсюда же родилось и слово «духовный», то есть бесплотный дух, не телесный, который состоит из души и духа.

Это я к чему всё это вам рассказываю так подробно. Для того, чтобы вы поняли, учитывая мой дальнейший рассказ, сколько сохранилось исконных знаний в бережной памяти славянского народа... В общем-то, понятие души, как таковое, присутствовало у разных народов в разные времена, и душа человеческая именовалась по-разному. К примеру, у индийцев в индуизме на санскрите это звучало как «атман». Точнее, душу называли «частичей Атмана» (то есть частичей Мировой Души), истинным «Я» человека, которое можно постичь только на интуитивном уровне. У персов (в зороастризме) бессмертная душа человека именовалась как «фраваша» (кстати говоря, это производное слово от авестийских обозначений «fra-vart» – «осуществлять выбор», и от «pra-vart-ti» – «предсуществовать»), то есть то, что существует до рождения человека и не умирает после его смерти. Причём упоминалось, что фраваша, как олицетворение души, есть женского пола. А изображался как крылатый диск (фароар). К слову сказать, этот символ был известен ещё древним египтянам. Считалось, что при восхождении к благу богу Ахура-Мазде фраваша проходит три этапа – хумат, хукхт и хварест, что в переводе с древнеперсидского означает «благая мысль», «благие слова», «благое дело».

Греки именовали душу как «психе» (psyche), что в своём корне также означало «дыхание». А понятие дыхания у них сближалось с ветром, крылатостью. И душу они изображали не только в виде летящей птицы, как египтяне, но и бабочки, что так же как и душа соответствовало слову «Психея». Позже это греческое обозначение перекочевало в латинский язык и стало уже именоваться как «анима» (anima, animus) ...

Николай Андреевич заинтересованно проговорил:

– Значит, латинское слово «реанимация» означает не просто «повторное оживление»?

– Совершенно верно. По большому счёту это попытка возвращения души.

Но нашего Костика явно волновал другой вопрос. Дождавшись пока Сэнсэй ответит, парень с любопытством промолвил:

– Так как же древние египтяне именовали душу?

– Ба, – ответил Сэнсэй.

Костик, видимо, как и мы, не совсем понял и с удивлением переспросил.

– Ба? И всё? Просто Ба?!

– Да, – с улыбкой сказал Сэнсэй, глядя на растерянно-потешный вид Костика, – просто «Ба».

Женька тут же по-своему отреагировал на это сообщение и, толкнув в бок Стаса, изрёк:

– Вот видишь, а ты мне: «Что за фамильярности?!», когда я тебя встречаю с распротёртыми руками и кричу от всей души: «Ба! Какие люди!» Я понимаю, подсознательно, на древнеегипетском языке приветствую твою душу.

– Подсознательно... – с юмором передразнил его Стас. – Да откуда ему у тебя быть, подсознанию-то? Для того чтобы было «под», надо иметь «над»!

Но только Женька открыл рот, видимо, чтобы возразить другу, как Костик вновь принялся расспрашивать Сэнсэя.

– Нет, правда, просто Ба?

– Конечно, – утвердительно кивнул Сэнсэй. – Точнее даже сказать «Ба» – это наиболее близкий термин к понятию души. У древних египтян «Ба» означало один из пяти элементов, составляющих человеческое существо. Ба изображали в виде птицы – сокола с человеческой головой, который летал между двумя мирами: земным и потусторонним. Ба, как душа, также считалась воплощением жизненной силы всех людей, продолжающей существовать и после их смерти.

– А что это за пять элементов, составляющих человеческое существо? – поинтересовался уже Виктор.

– Это как раз и есть несколько видоизменённые людьми исконные знания. То есть, по сути, эти пять элементов не что иное, как характеристика структуры человека, его Духовного и Животного начала.

– Весьма любопытно, – вновь заинтригованно проговорил Николай Андреевич.

Сэнсэй глянул на внимательно слушавший коллектив и промолвил:

– Ну, раз есть такой интерес к этому вопросу, то пожалуйста... Один из элементов древние египтяне именовали, как вы уже знаете, Ба – душа, составляющая основу Духовного начала. Ба часто изображали как сокола с головой человека и помещённой перед ним горящей лампадкой в качестве символа принадлежности Ба к небесам. В народе жило поверье, что звёзды есть скопление маленьких лампадок блаженных Ба – душ матери звёзд Нут. – Сэнсэй сделал паузу и чётко повторил. – Матери звёзд! Запомните это, в дальнейшем вы поймёте, зачем это нужно. Кроме того, древние египтяне наделяли своих богов Ба. К примеру, созвездие Орион называли не иначе, как душой бога Осириса. Сотис, или же Сириус по-нашему, являлся душой богини Исида, верной супруги Осириса... Это тоже отметьте для себя.

Сэнсэй немного помолчал, видимо давая нам возможность получше осмыслить услышанное, а затем продолжил:

– Второй элемент, составляющий человеческое существо по поверьям древних египтян, – это «Ах», или как его ещё называют «Аб». Ах означает «дух», «блаженный», «просветлённый», то есть от египетской лексической основы «ах» – «светиться, излучать». Ах рассматривался как связующее звено между человеком и сияющей жизненной силой. Считалось, что после смерти Ах покидает тело, дабы присоединиться к звёздам. Даже выражение такое бытовало «Ах – на небо, тело – в землю».

Ах изображался в виде птицы с ярким оперением – ибиса, которую египтяне собственноручно говоря и звали «аху», то есть «светящаяся». Кроме того, в Древнем Египте почитался Тот – бог познания (а также носитель божественной силы и души), который изобра-

жался в виде человека с головой ибиса или полностью как ибис. Считалось, что его жена Сешат записывала детали жизни каждого человека на листьях Дерева Небес.

Женя не удержался от своего шуточного комментария:

– Надо же, сплошные пернатые: сокол, ибис!

На что Сэнсэй ему ответил:

– Пернатые – это для тех, кто воспринимает лишь внешнее, но не видит внутреннее...

Ах трактовался ещё и как дух, который символизировал волю и желание индивида. Позже этот «дух» стали ассоциировать как «дух» сердца (хати). Из-за этого и пошла путаница в преданиях, что после смерти, когда человек попадал на загробный суд перед ликом Осириса, именно его сердце, якобы отвечающее за дела человеческие, а не Ах (дух воли и желаний) человека, уже стали помещать на весы в присутствии души Ба, где в качестве противовеса служила богиня справедливости, истины и порядка – Маат.

– И у древних египтян был загробный суд? – удивился Андрей.

– Конечно, – ответил Сэнсэй. – Они считали бога Осириса солнечным божеством, ставшим после своей смерти верховным судьёй потустороннего мира. Он, по их верованиям, решал дальнейшую участь души человека, куда её направлять: на поля Иа'лу (или как ещё говорят Иару), то есть в «рай» по-нашему, которые находились по представлениям древних египтян на восточном небе, или отдать на пожирание чудовища, так сказать в «ад».

Так вот, когда произошли искажения настоящих знаний, то дело дошло до такого абсурда, что жрецы, чтобы придать себе значимости, стали внушать людям следующее: дабы человеку избежать этого испытания «на весах» в загробном мире и дабы человек не волновался, что после смерти анатом, препарируя его труп, может нечаянно повредить сердце или вообще лишит тело этого важного органа, нужно было приобрести у жрецов резервное сердце, так называемое ими сердце-скарабей, где записывались магические формулы.

– Анекдот! – усмехнулся Володя с ребятами.

– М-да, анекдот, – с ноткой грусти промолвил Сэнсэй. – Людская глупость такого понапридумывает, что потом только и остаётся смеяться, утирая слёзы.

Николай Андреевич, раздумывая, подытожил:

– Значит, тогда ещё произошло искажение. Очевидно, христиане это переняли у египтян... А каковы были первичные знания? Что скрывалось за понятием «Ах»?

– Да всё очень просто, – проговорил Сэнсэй. – Сила, которую называют «волей» человека, порождающая первичный толчок к реализации различных желаний, лишь на тридцать процентов зависит от материи, то есть от процессов, связанных с работой мозга. Остальные её проявления связаны больше с тонкой материей, скажем проще, энергоматериальным миром человека, то есть его аурой, душой, центрами агатодемона и какодемона. Эта сила, как связующее звено, имеет уникальное свойство: чем чаще её на чём-то сосредотачиваешь, тем больше она усиливает потенциал преобразования энергоматериальных структур (из которых состоят и мысли) в конкретные дела, события либо материального, либо духовного плана, в зависимости от твоего выбора. Кстати, именно из-за этих специфических свойств творить что-либо своей волей в древности эту силу называли голосом разума, «богом, который в тебе». Да и потом как только эту силу не именовали: и сосредоточением разума, и вместилищем сознания, которое образует единство с языком и носителем воли.

– Нет, а почему всё-таки это связывали с сердцем?

– Издревле центром сосредоточения силы воли считалось именно солнечное сплетение. И это было также связано с выполнением духовной практики «Цветка лотоса». Поскольку именно в этом месте находится душа, которая связана лишь с тонкими энергоматериальными структурами человека, но никак не напрямую с материей организма. Так вот, достижение человеком состояния соединения его силы воли (а значит, целенаправленности мыслей) с желаниями души считалось духовной зрелостью человека.

Кроме того, издревле считалось, что на силу воли некоторым образом влияют, говоря нашим языком, чувства и эмоции. И опять же это влияние приписывалось той области. Отчасти это правда. А что касательно сердца... Ведь сердце – это центральный насос организма, который перекачивает кровь. А кровь – это особая, очень даже не простая жидкость, и при всех современных знаниях, далеко ещё не изученная. Те основные силы, можно сказать энергии, соединение которых и приводит к образованию материальной структуры этой жидкости, являются одними из основных элементов в Аримановской системе, проще говоря, в системе... – Сэнсэй подумал, видимо подбирая слова, – ну скажем так, чтобы было более понятно, в системе «программирования материи».

– Интересная информация, – оживлённо проговорил Николай Андреевич и тут же с нетерпением жаждущего учёного промолвил. – А поподробнее об этом можно?

– Информация интересная, – согласился с ним Сэнсэй. – Но по поводу данного вопроса сейчас поподробнее не будет. Вы ещё к этому не готовы.

Я, честно говоря, была несколько удивлена этому категоричному ответу Сэнсэя. Ведь спрашивал не кто-нибудь из нас, так, ради любопытства, а спрашивал человек, долгое время занимающийся наукой, которому эти знания явно быгодились в его работе. Но Сэнсэй сказал так, как отрезал, словно даже не желал слышать возражения на этот счёт. И я подумала: раз он так ответил, значит, на то должна быть серьёзная причина, значит, знания эти действительно очень серьёзные и требуют определённой духовной зрелости и подготовки даже для такого умного и практичного человека, как Николай Андреевич.

Ответив доктору, Сэнсэй, после некоторой паузы, продолжил, как ни в чём не бывало, рассказ о древних египтянах.

– Так вот, по поводу сердца... Знания в Древнем Египте были, но когда это всё стало превращаться в религию, жрецы специально их исказили. – И с юмором добавил: – Нейроны ведь обычным зрением не увидишь и в руках силу воли не пощупаешь. Вот жрецы и решили понятие «Ах» приписать к сердцу, тем более что в народе бытовали различные выражения, поэтично связывающие чувства с сердцем. Всё-таки вполне осязаемый орган и находится также практически в центре. Да и кто из мирян заметит эту подмену? Зато вот оно, налицо материальное доказательство, «воплощение силы воли и желаний человеческих», которое после смерти человека особо любопытные могут и увидеть, и пощупать. Так сказать, впечатляющая наглядная реклама, которая очень скоренько стала приносить жрецам колоссальные доходы. Так и пошло повальное копирование искажения.

– Да уж, люди есть люди, – вздохнул Николай Андреевич.

– Так отожд.

– Ну, египтяне и дают! – с насмешкой произнёс Славик.

– Такая материализация знаний была свойственна многим народам, – заметил Сэнсэй.

– Понятно, – протянул Андрей. – Это называется – Ариман работает качественно!

Костик, видя, что разговор вновь пошёл не о том, что его интересовало, махнул рукой в сторону Андрея:

– Да погоди ты! – И уже обращаясь к Сэнсэю, вновь принялся расспрашивать: – Так что получается... Пять элементов, составляющих у древних египтян человеческую сущность это: Ба – душа, Ах – сила воли и желаний... А остальные?

– Остальные?! Ну, это Ка – элемент, который считался духовным двойником человека, та жизненная сила («дыхание», «дух») человека, которая даётся ему при рождении и после физической смерти является проводником умершего в загробном царстве, а затем покидает его. Считалось, что Ка рождается и растёт вместе с человеком, приобретая его достоинства и недостатки. Ка может существовать независимо от тела, к примеру, подниматься на небо и там разговаривать с богами или же просто перемещаться по земле. Знак Ка изображали в виде поднятых вверх двух рук, согнутых в локтях (зачастую данный знак размещали на

голове у двойника), что в некотором роде напоминает иероглиф в значении «обнимать, охватывать». Человеку приписывалось множественность Ка, или как их ещё называли Кау.

– Похоже на астральное тело человека, – предположил Николай Андреевич.

– Ну почему похоже? Оно и есть. Только древние египтяне помимо этого умудрились в понятие множественности Ка впихнуть ещё и защитные функции ауры. Но это не суть важное. В основном трактовалось более-менее в верном направлении. По поводу Ка, как астрального тела человека, к примеру считалось, что Ба обитает в Ка и обладает способностью становиться бестелесным или телесным. Хотя по структуре Ба больше относили к эфирной субстанции...

– А эти египтяне были не такие уж ... того, – тут же изменил своё мнение Славик.

Сэнсэй же продолжал свой рассказ:

– Ещё одним элементом, составляющим человеческое существо, было Хат – физическое тело человека.

– О! – обрадованно воскликнул Костик. – А я уже стал переживать, было ли у них понятие тела или нет?!

Сэнсэй едва заметно улыбнулся и добавил:

– Словом «Хат» древние египтяне обозначали не только физическое тело, но и всё то, чему присуще разложение... И, наконец, ещё одним элементом, тем что формировало триаду с Ка и Хат, было Ху.

– Ху?! – с удивлением переспросил Женя под улыбки старших ребят.

– Да, Ху, – усмехнувшись, подтвердил Сэнсэй. – Ху у древних египтян первоначально означало разумную силу, которая по своему влиянию на тело была сравнима разве что с понятием Ба. Позже этот термин трансформировался «не в самую лучшую часть души», которая живёт благодаря Хат и Ка и умирает вместе с физическим телом, то есть Хат. Говоря по-нашему, это есть Животное начало.

Костик в изумлении изрёк:

– Так что же получается, понятие Животного начала было известно ещё в такой глубокой древности?!

Старшие ребята не выдержали и рассмеялись то ли от такого вопроса, то ли от удивленно-комичного выражения лица парня, а Женька ещё и добавил «жару»:

– А как ты хотел? Ху есть Ху во все времена и народы! Как было Ху, так и осталось Ху и никуда от этого не денешься.

После этих слов коллектив просто закатился в приступе хохота. И больше всех смеялся Сэнсэй, что называется «до слёз». Ребята принялись осыпать Костика своими шутками, пока, наконец, Николай Андреевич не возобновил разговор.

– Где-то мне уже встречалось такое понятие, как «двойственность души», но вот не припомню, где именно.

– Ой, да этого добра полно в верованиях различных народов мира, – заметил Сэнсэй. – К примеру, в Индии у людей, исповедующих религию джайнизм, имеются такие понятия, как дживы – то есть души, духовного начала, и адживы – то есть материального начала. Эти люди считают, что в окружающем мире джива всегда связана с адживой и не просто связана, а заключена в неё и поработана ею.

Или вот возьми представления древних китайцев о человеке. У них считалось, что в человеке, помимо других душ, есть две особенные: Хунь и По. Душа Хунь, по их мнению, управляет духовным началом человека и связана с силами «Ян». После смерти тела это разумное начало превращается в доброго духа Шэнь и, спустя некоторое время, улетает на небо. Душа По управляет телом человека, то есть его материальной, животной сущностью, и связана с силами «Инь». Это низшее чувственное начало, которое умирает вместе с телом и остаётся при трупе в образе духа Гуй до полного его разложения, а потом уходит в землю

и растворяется. Причём живое тело человека является единственной нитью, связывающей Хунь и По воедино. Смерть тела приводит к их разделению. Кстати говоря, в своё время у древних китайцев существовали массовые весенние обряды, где они призывали Хунь и По. В основе этих обрядов лежало поверье, что именно объединение Хунь и По даёт жизнь и конечно же плодородие.

– А что это за другие души помимо этих двух? – поинтересовался Виктор.

– Да почти то же самое, что и у египтян, просто в несколько иной интерпретации. Лин, к примеру, по древнекитайским верованиям, это душа, находящаяся во всех существах и вещах; ци – жизненная сила. Есть и духи всех внутренних органов и частей тела. А также, как вы уже слышали, – Шэнь – добрый дух умершего, Гуй – злой дух умершего.

– Понятно, – кивнул Виктор.

Женя же хмыкнул и с ноткой юмора в голосе произнёс:

– А я-то смотрю: и чего это у китайцев такие имена Хунь Линь да Хунь По?! Думал, что это они так ругаются, по-матушке да по-батюшке друг друга посылают. Думаю, это же как надо любить человека, чтобы назвать таким именем! А оно вон в чём дело! – И, покосившись на Стаса, с улыбкой добавил: – М-да-а... Вот так, Стас, родился бы ты в Китае – имел бы сейчас более приличное имя, к примеру Стас Хунь По!

– Слышь ты, Хунь Жень По, ну ты уже меня достал агитацией своей исторической Родины! – усмехнулся Стас.

– Моей исторической Родины?! – встрепенулся в патриотических чувствах Женька, славянская фигура которого ну никак не напоминала жителя «Поднебесной». Но парень тут же сбил свою спесь и, сузив глаза, стал доброжелательно в поклонах кивать головой Стасу:

– Добро пожаловать...ся в гости, однако...

– Однако?! А-а-а, так ты чукча! Ну, извини, брат, что обидел. А я думал, ты китаец, – рассмеялся вместе со всеми Стас.

– А вот и не у-гадил...ся, то есть не у-гадал...ся! Я – китайский цюкця, однако!

Женька вновь рассмешил наш коллектив своей клоунадой. На него обрушился целый шквал шуток, но парень стойко их парировал, перевоплотившись в понравившийся ему образ «китайского чукчи». Весёлая пятиминутка так же неожиданно закончилась, как и началась. Николай Андреевич что-то спросил у Сэнсэя по поводу духовного начала. К сожалению, из-за хохота ребят на очередной Женькин ответ я прослушала, о чём именно был задан вопрос. Но, отвечая на него, Сэнсэй сказал следующее:

– Пожалуй, я уделю этой теме ещё немножко времени и расскажу одну китайскую притчу по этому поводу...

Ребята притихли и с интересом стали слушать притчу.

* * *

– Когда-то давным-давно жил в Китае один мудрец по имени Танг-Ця-О. Много лет он прожил, многое знал, что делается и на земле, и среди звёзд. Но считался он самым мудрым среди людей потому, что многое знал о том, что творится внутри человека. Однажды пришли к нему ученики и застали его за необычной работой. В саду возле дерева, под которым часто отдыхал и размышлял мудрец, Танг-Ця-О заканчивал копать самому себе могилу. Испугались ученики и стали спрашивать, зачем он сделал это раньше своей смерти, раньше назначенного небом срока. Мудрец ответил: «Чтобы помнить о Покое». Удивились ученики и попросили Танг-Ця-О пояснить смысл его мудрых слов. И он рассказал им следующую историю.

«Сегодня я сел отдохнуть возле дерева и стал размышлять о прожитой жизни на этой земле. И до того углубился в размышления, что увидел, как от моей души Хунь отделился

добрый дух Шэнь, а от моей души По отделился злой дух Гуй. Они сели друг против друга и завели разговор.

Гуй одобряющим голосом предложил Шэнь:

– А хорошо бы пожить ещё раз!

– Зачем? – удивился дух Шэнь. – Только глупец, закончив свой утомительный и тяжёлый путь и подойдя к двери дома, возвращается назад, чтобы снова преодолеть весь этот путь.

– А всё-таки, хорошо пожить ещё раз! – весело сказал Гуй.

– Зачем? – вновь повторил уставший Шэнь. – Чтобы как сурок выскочить из люльки и спрятаться в могилу? Нет, поскорее бы уже заканчивалось это презренное существование.

Дух Гуй печально вздохнул и сказал:

– И всё же хорошо бы пожить ещё раз!

– Объясни, зачем? Чтобы вновь познать, что есть страдания, болезни и лишения? Но ведь жизнь – это вечная жажда и неизречённое мученье!

Дух Гуй совсем заплакал:

– Хорошо бы пожить ещё раз!

Слушая их, мне на миг вдруг стало жалко духа Гуй, ведь он умрёт вместе с телом и растворится в земле безвозвратно. И в этот миг я подумал: „Да, хорошо бы пожить ещё раз!“ И в тот же час я словно провалился в забытие. Дух Гуй подхватил меня и весело понёс через тьму в новую жизнь, шепча на ухо: „Да, да, да! Хорошо пожить ещё раз! Я возвращу тебе юность, наполню радостью твоё существование, дам тебе такие знания и научу таким ремёслам, искусствам, что наша жизнь с тобой протечёт в роскоши и удовольствиях“.

– А какую плату ты потребуешь за это? – спросил я с опаской. – Не душу ли мою Хунь?

– О нет! – ликуя, радостно воскликнул дух Гуй. – Душа Хунь твоя! О ней не беспокойся. Она и так последует за тобою и ты пройдёшь свою жизнь без страха и опасений. Но одно у меня условие, один уговор: я буду всегда идти на один шаг впереди тебя.

Я подумал. И не увидев в этом ничего плохого, согласился:

– Хорошо.

И сразу мы очутились в дремучем лесу, в самой непроходимой чаще. Дух Гуй смело пошёл вперёд, раздвигая для меня колкие ветки, да так, что я свободно передвигался, даже ни разу не поранившись. И я подумал: „Какой глупый этот мой дух Гуй. Пусть идёт себе впереди. Это даже очень хорошо для меня. Пусть делает за меня всю чёрную работу, а я буду лишь наслаждаться жизнью“.

Пришли мы к жилищу могущественного дракона. Первым подошёл к нему дух Гуй, и тот, коснувшись его своим жалом, тут же наполнил силой. Увидел я, что моему духу ничего плохого не сделалось, и тоже подошёл к дракону. Коснулся он своим жалом моего тела и сделалось оно молодым. Ударил дракон хвостом о землю, и очутились мы в помолодевшем вместе с нами мире, где источался опьяняющий аромат удивительных цветов, где чудесно пели необыкновенные птицы. Возрадовался я ощущениям полноты жизни и пошёл к людям.

Как обещал Гуй, так и случилось. Наделил он меня своим познанием. Вмиг возвысился я среди радости людской пустоты, удивляя всех своими знаниями, мастерством в ремёслах и искусствах. Да только стал я безвольным слугою для своего духа Гуй. Ведь что бы я ни думал, да мысли духа Гуй всегда главенствовали во мне, что бы я ни говорил, а слова от моего духа Гуй вылетали первыми. И что бы я ни делал, а зачинателем дела всегда был мой злой дух Гуй. И ничего я так и не смог сделать доброго для своей души Хунь: ни мыслью, ни словом, ни делом. Ни даже остаться с ней наедине, чтобы обрести самого себя и свой путь. И поблёл весь мир в моих глазах. Перестал я чувствовать аромат цветов и слышать пение птиц. Понял я, что обманул меня злой дух Гуй, ибо я позволил ему идти на шаг впереди себя, сделавшись ему безвольным слугой и закабалив тем самым в его власти свою душу Хунь.

И горько пожалев о содеянном, я заплакал. Ведь тогда под деревом мне оставалось сделать всего лишь шаг, чтобы обрести для моей души Хунь Покой и Гармонию.

В этот миг я очнулся и прозрел, постигнув суть. Взял лопату и стал копать могилу для тела и духа Гуй, чтобы каждый день, приходя сюда, до самой своей смерти помнить о душе Хунь и её Великом Доме Покоя».

Удивились ученики его откровенному рассказу. И поведал Танг-Ця-О им мудрость: **«Человеческая суeta бесплодна. Люди торопятся, мучаются от страхов и злости, навешанных По. Тем временем Великое Дао пребывает в божественной безмятежности. Тот, кто имеет желания и думает о них, вновь рождается в этом мире из-за своих желаний. И только тот, кто совершенен духом, свободен от желаний и страха, познает тайну Великого Дао и навеки покидает этот мир. Мудрый человек идёт по пути постижения Высшего в самоуглублении и духовном очищении на шаг впереди себя и ведёт его Хунь. Ибо всё обусловлено законами Высшего. Высшее управляет всем сущим и ведёт всё сущее к совершенству. Совершенство же предполагает обретение конечной цели – Покоя. Ибо Покой и есть источник сокровенного духовного».**

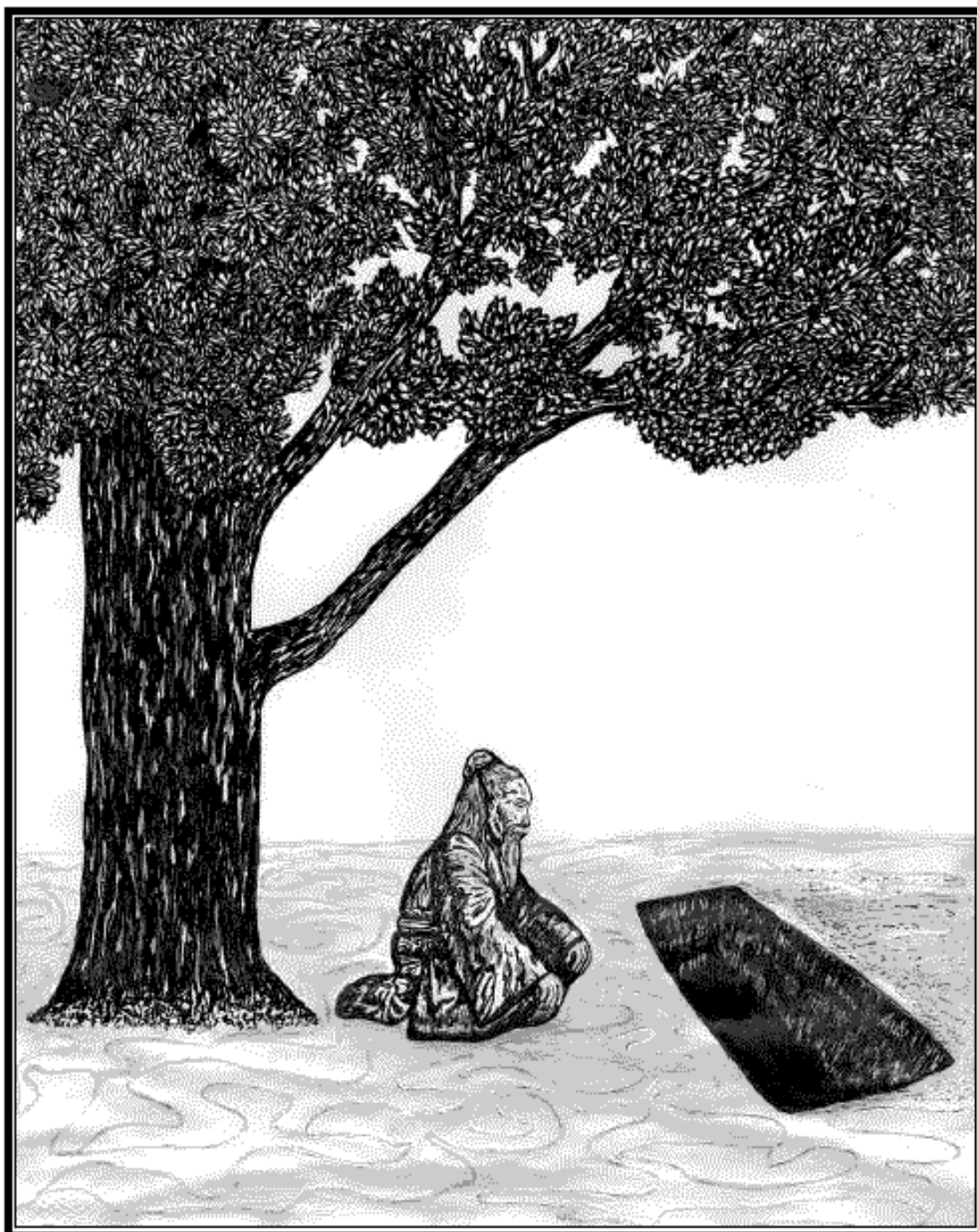


Рисунок Анастасии Новых «На шаг впереди себя»

И изрѣк Танг-Ця-О мудрые слова, которые запомнились в веках: **«Хочешь обрести Покой Великого Дао, помни, что рождение приводит к смерти, но лишь через смерть можно прийти к жизни».**

Поведав эту притчу, Сэнсэй глянул на нас изучающим взглядом. А мы молча смотрели на него. И хоть возникла тишина, в ушах у меня всё ещё звучал голос Сэнсэя, произносящий последнюю фразу: «...помни, что рождение приводит к смерти, но лишь через смерть можно прийти к жизни». «Как же это точно сказано, – подумала я. – Ведь даже взять мою жизнь: если бы Судьба не столкнула меня так реально с близостью Смерти, я бы, наверное, так и не осознала, что есть настоящая жизнь. Эти слова просто же универсальная подсказка

для того, кто идёт по духовному пути! К примеру, если рассматривать мои материальные желания, то получается, что когда они во мне рождаются, то рано или поздно я начинаю понимать никчемность этих желаний и их пустоту, то есть, по сути, эти желания во мне умирают. А когда я перестаю желать такие глупости, моё внимание сосредотачивается на действительно более важных ценностях жизни. Или, если вместо „желания“, рассмотреть мой „страх“. Опять же, рождение во мне различных страхов подталкивает меня к тому, что в итоге начинаю искать в себе причину этих страхов и способы, как от них избавиться. В конечном счёте, это рано или поздно приведёт к „смерти“ моих страхов. А перестав бояться, как говорил Сэнсэй, человек становится свободным от страха, а значит, он начнёт понимать, что есть настоящая жизнь. Да уж, если замахнуться глобально на человеческую сущность, то получается: пока мы не обуздаем своё Животное начало, мы так и не почувствуем, чего же хочет душа и зачем нам давалась эта жизнь. Как точно сказано в этой притче: чтобы идти по духовному пути, нужно постоянно делать ход на шаг впереди себя, впереди своего Эго, чтобы тебя вела твоя душа, тогда никогда не ошибёшься в направлении и рано или поздно достигнешь сокровенной цели».

* * *

Мои размышления прервал Сэнсэй, продолжив своё повествование:

– ... Вот такие понятия о душе и других элементах человека существовали в древнем Китае... Или вот возьмём, к примеру, представления тюрко-язычных народов Сибири, тех же алтайцев. Они также различают в человеке практически пять элементов: «кёрмёс», что в буквальном переводе означает «невидящий» – это дух умершего. Причём он мог быть «ару-кёрмёс», то есть «чистый», а мог быть «дьяман-кёрмёс», то есть «нечистый, злой». Кроме «кёрмёса» существует и «тын» – дыхание, неотделимое от человека, «сюр» – призрак, двойник, который может отделяться от тела; «кут» – жизненная сила, воровство которой влечёт за собой смерть... – И, немного подумав, сказал: – У тех же греков также присутствовала дихотомия «тело-душа»...

– Что? – не расслышал Андрей. – Тихотомия?

– Нет, дихотомия, – повторил Сэнсэй и тут же пояснил. – Это слово образовано от греческого *dicha*, означающее «на две части», и «*tome*» – «сечение». То есть последовательное деление целого на две части, а затем каждой части снова на части и так далее.

Николай Андреевич кивнул в подтверждение слов Сэнсэя и снова попытался, сделав какие-то свои общие выводы.

– Ну, теперь хоть немножко понятно, почему в «Ветхом завете» душа отождествлялась с «дыханием». Налицо египетский источник.

– Кстати говоря, – отметил Сэнсэй. – Заметьте, у древних евреев бытовали представления о душе и теле как об одном целом и неделимом.

– Да? – с едва заметной усмешкой промолвил Николай Андреевич. – Ну, очевидно, кому-то очень надо было навязать такое мнение целому народу.

– В этом нет сомнений, – согласился с ним Сэнсэй.

– Подождите, что-то я не совсем уразумел, – стал разбираться Виктор. – Что значит «налицо египетский источник»? Это что, древние евреи списали у древних египтян и как-то позабыли указать источник своих сведений?!

На что Сэнсэй заметил:

– Ну, во-первых, «списали» не сами древние евреи как народ, ибо в своей массе на те времена это был дикий кочевой народ, занимающийся в основном скотоводством. «Списали» еврейские жрецы, возглавляющие иудеев и эксплуатировавшие уже тогда свой народ практически как рабов. А во-вторых, они списали не только у древних египтян.

– Нет, ну всё же списали! – подчеркнул Виктор.

Сэнсэй лишь усмехнулся и с улыбкой проговорил:

– Зато сейчас ты имеешь возможность в «Ветхом завете» ознакомиться с различными древними народными преданиями, фрагментами исторических документов и хроник, сочинениями религиозно-философского характера тех же древних египтян, шумеров, аккадцев, персов, древних греков, с догматами других народов, почитавших восточные религии.

– Ничего себе! – ошарашенно произнёс Стас. – Вот это для меня новость! А я думал это евреи такие умные, что сами дошли до такого понимания мира.

– Конечно умные, – кивнул Сэнсэй. – Потому что это надо быть действительно очень умными людьми, чтобы так переработать все эти знания древних более развитых цивилизаций и представить их как свою религию. И не просто представить, но и впоследствии утвердить свою идею во всём мире с притязанием на исключительные права одной их веры против всех остальных, чтобы убедить большинство людей в особой значимости и «избранности» еврейского народа среди других народов. А значит, в первую очередь, особой значимости и «избранности» клана потомков еврейских жрецов, которые для достижения личного мирового господства прикрываются своим народом как щитом. Щитом, в который на протяжении многих веков и летят все камни из-за необузданной деятельности жреческой верхушки в достижении своих властолюбивых целей. Их народ, к сожалению, как был у них в качестве личных рабов, так и остался, и ничего от этих «жрецов», кроме сплошной головной боли, не имеет.

Так вот, это надо быть не просто умными, а очень мудрыми людьми, чтобы ради корыстных целей так переделать традиционные знания различных народов, порой перестраивая их внутреннюю структуру, чтобы потом желающий разобраться в этом должен был вначале изучить язык, историю и культуру еврейского народа. А значит, в первую очередь, ознакомиться с облагороженной и основательно почищенной в свете религии «историей» возникновения клана еврейских жрецов и их «огромной роли» в становлении всего человечества.

– Это точно! – усмехнулся Николай Андреевич. – Как считаешь в Библии, кто кого родил и от кого произошли все народы, то начинаешь как-то сомневаться в своей национальной принадлежности.

Сэнсэй весело рассмеялся вместе с коллективом. Женя же и тут не удержался от своих потешных реплик.

– Ну так, кто же писал?! Сплошные же талантища и самовыродки!

– Не самовыродки, а самородки, деревня! – поправил его со смехом Стас.

– Ну я же так и говорю, те, кто себя сам и выродил, то есть породил, – пояснил другу Женька.

Стас безнадежно махнул рукой в его сторону под общий смех ребят.

– Да что я ему объясняю? Только два глаза, да и те за носом.

На что Володя густым басом прокомментировал их потешный диалог:

– Ну вы как в той пословице: «Выменял слепой у глухого зеркало на гусли».

Дружный смех раскатился по берегу моря. Когда ребята уgomонились, Виктор осведомился у Сэнсэя:

– Интересно, а что конкретно есть в Библии из переделок? – И с искренностью попросил: – Сэнсэй, приведи хотя бы пару примерчиков, чтобы мои слепые очи, наконец, прозрели.

– Ага! И мой тугодум тоже заработал, – с юмором добавил Стас.

– Да всегда пожалуйста, – с готовностью ответил Сэнсэй и пояснил: – К примеру, взять хотя бы самое элементарное, то, что вы можете легко найти и сами. В Библии (в книге «Бытие») описание картины исходного состояния мира как водного хаоса, было в своё время взято из аккадского предания о богине первозданной стихии, воплощения мирового хаоса

– Ти́амат. А аккадцы заимствовали эти легенды у шумер. Сказание о райском Эдеме, как о блаженном месте на земле, – это переработка древнего шумерского предания об острове Дильмун, или как его позже стали величать аккадцы – Тильмун. Дильмун – это блаженный остров, первозданная страна, «чистая», «светлая», «непорочная», не знающая ни болезней, ни смерти. С ним был связан один из древнейших шумерских мифов о боге Энки и богине-матери – Нинхурсаг. Между прочим, именно из этой древнейшей легенды, исказив сам смысл из-за неточности перевода и переделав всё по-своему, еврейские «толмачи» и сотворили библейский рассказ об Адаме, запретном плоде, изгнании из рая, создании женщины из ребра мужчины. Хотя в шумерской легенде описывалось всё совершенно по-другому и в её основе лежала первичность женского начала, но отнюдь не мужского... На острове Дильмун был поселён после потопа Зиусудра, имя которого в буквальном переводе с шумерского означает «нашедший жизнь долгих дней». В аккадском варианте имя этого человека звучало как «Ут-напишти», что уже означало «тот, кто нашёл дыхание».

– Всё ясно, а в еврейском варианте – это Ной, – с улыбкой заметил Виктор.

– Совершенно верно, – кивнул Сэнсэй. – Причём его имя уже понято как «успокаивающий».

Костик с любопытством поинтересовался:

– А какая была легенда о потопе у древних шумер?

– Сейчас расскажу... Еврейские жрецы списали эту легенду из вавилонских мифов, лишь проставив имена своих героев и внося некоторые изменения. А сама легенда была такова. Согласно шумерскому преданию Зиусудра был сыном знаменитого мудреца и набожным правителем своего города. От бога-покровителя людей Энки он узнал о предстоящем потопе, который готовились наслать на людей боги. По совету Энки этот человек построил большой корабль под названием «ладья, сохраняющая жизнь», пережил потоп, который длился семь дней и семь ночей. И потом как «спаситель семени человечества» получил «жизнь как боги» и «вечное дыхание», поселившись вместе со своей супругой на острове блаженных Дильмун... Позже это предание легло в основу вавилонской легенды о потопе, только уже главных героев называли по-своему. То есть, Зиусудра уже именовали как Атрахасис («превосходящий мудростью») и как Гильгамеш («предок-герой»).

Вообще надо отметить, что предание о потопе, так же как и о мировом дереве, близнечных мифах, помимо Шумера тогда были рассеяны по всему миру, к примеру в таких древних очагах цивилизации, как Индия, Китай, тот же Египет. И каждый народ давал свои названия главным персонажам этих легенд. Даже если взять то же мировое дерево, то шумеры именовали его как хулуппу, а у древних вавилонян – это дерево истины и дерево жизни. У древних египтян это дерево познания – прекрасная сикомора с плодами жизни, считалось, кто находится на ней, тот становится богом. Умерший, в образе птицы, приглашался спуститься на это дерево. На нём ему открывалась великая тайна, которая заключалась в том, что он познавал свою божественную сущность и своё происхождение от верховного бога. Да и вообще в Древнем Египте считалось, что смерть возвращает человека в ту божественную страну, откуда он был изгнан на времена своих земных жизней.

Я уже не говорю о создании преданий об Авеле и Каине, Иакове и Исаве, связанных с близнечными мифами, в частности с шумерской легендой о сватовстве к Инанне земледельца Энкимду и пастуха Думузи, с египетскими легендами о братьях-богах Осирисе и Сете, где Сет из-за зависти, между прочим с помощью семидесяти двух своих сообщников-заговорщиков, убивает доброго Осириса.

Ну, в общем и так далее, и тому подобное. И это касается не только легенд, но и многих ритуалов, обычаев, примет, которые кочевые племена древних евреев перенимали у более развитых народов. К примеру взять тот же Древний Египет. Плодовитость там считалась даром Осириса и высоко ценилась в обществе. Египтяне стремились иметь большие семьи, ведь в

то время была весьма высока детская смертность. То же мужское обрезание опять же практиковалось в Египте с древних времён, только не в младенчестве, а в юном возрасте, когда мальчикам было от шести до двенадцати лет. И это было необходимостью чисто по гигиеническим соображениям, так как эти люди проживали в регионе с довольно жарким климатом. Но не более того. Опять же свинья у древних египтян считалась животным нечистым и её относили к царству Сета. Поэтому они свинину не ели. И так можно ещё долго перечислять.

– Да уж, не знал, не знал, – заинтригованно проговорил Виктор.

Руслан, выслушав Сэнсэя, вообще заявил в каком-то претензионном тоне:

– Почему же об этом никто не знает?!

На что Сэнсэй вполне спокойно ответил:

– Почему «никто не знает»? Многие знают, особенно специалисты, занимающиеся изучением данных вопросов. Просто некоторые «знающие» молчат из вежливости, остальные – из принадлежности. – Старшие ребята усмехнулись. – Так что, как говорится, кто хочет, тот докопается до истины. Информация есть, было бы желание...

– Удивительно, и когда это древние евреи успели столько перенять у разных народов? – с ноткой иронии произнёс Стас.

– Ну я же вам говорил, это были кочевники-скотоводы, – вновь повторил Сэнсэй. – Сначала иудейские жрецы гнали свой народ завоёвывать чужие земли, потом на этих землях их народ становился пленником для более сильных. Да и в мирное время им приходилось искать и выбирать себе более лучшие места для проживания. В том же Древнем Египте сколько они прожили? А некоторые ещё и роднились с местными людьми. Взять, к примеру, из известных вам имён того же Авраама, так сказать «одного из первых патриархов Ветхого завета», «праотца еврейского народа»...

– Патриарха-праотца? Это значит одного из первых из клана иудейских жрецов?! – смекнул Стас.

– Я рад, что вы начинаете понимать суть, – отметил Сэнсэй.

Николай Андреевич усмехнулся и проговорил:

– Как-то мне пришлось столкнуться с весьма любопытным вопросом. Искал одну страну в энциклопедическом справочнике о государствах и случайно на глаза попала информация за Израиль. Так вот, исторический очерк об этой стране и её землях начинается с того, что «около 2000 года до новой эры Авраам, праотец еврейского народа, пришёл в Палестину из Месопотамии». А о Палестине вообще ни слова. Так, лишь маленькая пометка цифрой на карте Израиля: «Палестинские территории». И всё! Меня удивило, что там даже намёка не было на то, кто населял Палестину до этого. А насколько мне известно, на тех землях находилось одно из древних государств.

– Ну что ты хотел, – пожал плечами Сэнсэй. – *История для масс, к сожалению, в большинстве своих «фактов» фаршируется на кухне мировой политики и подаётся этими «поварами» на блюде с прикрасами, так сказать, в форме «общепринятых исторических концепций».*

– Да уж, однако, мастера они на подобные блюда!

– Что-то я не совсем понял. Так кем был Авраам, одним из первых из клана иудейских жрецов или же просветлённым учеником Иисуса? – спросил Костик, пытаясь разобраться. – Сэнсэй, ты когда-то нам рассказывал...

Андрей нетерпеливо прервал его:

– Когда-то это когда?

– Ну помнишь, к нам на тренировку сектанты какие-то приходили...

– А-а-а, – протянул Андрей. – Это когда их парень-журналист искал встречи с Сэнсэем?

– Да, – кивнул Костик и вновь обратился к Сэнсэю. – Тогда ещё речь зашла о Магомете. И ты, Сэнсэй, рассказывал, что архангел Джабраил перенёс Магомета в пространстве и

времени в город Иерусалим, где устроил встречу с Иссой и его просветлёнными учениками Авраамом и Моисеем.

– Совершенно верно, – подтвердил Сэнсэй. – Так гласит легенда. Но легенда и подлинная история – это несколько разные вещи... В свете религии из Авраама сделали «патриарха», «праотца», «проповедника веры», даже своего рода «мученика». В общем легендарную, полумифическую личность, которая якобы заключила с самим богом Яхве «завет вечный», утвердив, что наследниками прав и обязанностей этого «завета» будут потомки Авраама, рождённые от его жены Сары, и знаком «завета» будет для верующих обрезание всех младенцев мужского пола. Но если отбросить весь религиозный покров и преувеличения, то образ Авраама для поклонения верующих был сотворён не на пустом месте.

Действительно, в XVIII веке до новой эры (а не «около XX века до новой эры», как пытаются это преподнести сейчас), жил такой человек по имени «'a-bu-ra-tu». Это месопотамское имя, характерное на те времена. В еврейском варианте оно звучало как «'abraham», которое трансформировалось в известное вам имя Авраам путём добавления к имени «Аврам», состоящего из двух слогов, дополнительного слога из религиозных соображений. Так вот, Аврам был уроженцем города Ур в Южной Месопотамии (на юге современного Ирака), то есть места, где когда-то давным-давно существовала шумерская цивилизация, пока шумеров так «тихо и мирно» не завоевали северные соседи – кочевники семиты-аккадцы, переняв на свой лад их культуру. В Библии этот город величают как Ур Халдейский. Хотя, замечу, что слово «Халдейский» прикрепились к городу только в VII веке до новой эры, когда этот город стал входить в состав Халдейского царства, или же как его ещё называли Ново-Вавилонского царства, просуществовавшего с 626 года до нашей эры до 539 года до нашей эры, пока его не захватили персы.

Древний город Ур (основанный ещё шумерами) располагался недалеко от Вавилона. Во времена жизни Аврама это был один из религиозных центров. Кстати, до сих пор сохранился огромный «зиккурат» Ура (культовое сооружение, построенное в виде своеобразной усечённой ступенчатой башни-пирамиды с храмом на вершине). На те времена, впрочем, как и сейчас, религия была тесно связана с политикой. И надо отметить, что это были времена политических перемен. Именно тогда Вавилон начал набирать силу и туда стал перемещаться политический центр Двуречья. До этого же Ур по своему политическому и торговому влиянию (а в том регионе он являлся одним из центров индийской и аравийской торговли) был более значимым городом, чем Вавилон. И представлял собой одну из опор Архонтов.

– Опор? В каком смысле? – не понял Андрей.

– Имейте терпение. Чуть позже я вам об этом расскажу ... Отец Аврама – Фарра (Терах) был местным жрецом (позже иудеи назовут его и «ваятелем идолов», и «идолопоклонником»), который соединял в своих руках духовные и светские полномочия. И как учёный жрец, неплохо владел астрологией, астрономией, математикой и, естественно, грамматикой. Эти же знания он передал и своим детям. Фарра был одним из немногих богатых жрецов, которые были напрямую связаны с кругом Архонтов, то есть теми, кто пытался скрыто управлять, скажем так, «международной политикой», манипулируя властью имущими людьми. Тайная принадлежность к этому клану переходила от отца к сыну, то есть только по мужской линии. Так вот, именно Фарра, которому был поручен контроль над построением «новых опор» в указанных Архонтами регионах, по договорённости о последующем влиянии в них потомства Фарры, и послал своего сына Аврама в Ханаан.

– Да, далеко он его послал, – сочувственно изрёк Женька.

Сэнсэй лишь улыбнулся вместе со старшими ребятами и продолжил:

– В Ханаане, как этот регион (охватывающий тогда в том числе и территории Палестины) называли евреи, располагались города-государства одной из древнейших цивилизаций, расцвет которой приходился на времена существования шумерской цивилизации. Я

подчёркиваю, что там располагались именно цивилизованные города-государства, а не просто земля, в которой, как сейчас пытаются доказать, «осели племена ханаанеев, занимавшихся земледелием». И местный народ, проживавший в этих землях, по своему прямому родству уж точно никак не был связан с еврейским племенем, как преподносится это в ветхозаветных легендах: «с внуком Ноя и сыном Хама – Ханааном», от потомства которого якобы и произошли ханаанеи. Еврейские жрецы, писавшие «Ветхий завет», всего лишь подменили корень.

– Древняя цивилизация на территории Палестины времён шумер? А почему о ней до сих пор нет никакой информации? – изумился Николай Андреевич.

– А ты посмотри по карте, под чьим контролем эти территории. Сам же читал, с чего начинается исторический очерк об этих землях. Ты думаешь, потомкам еврейских жрецов выгодно оголять то, что тут было до них? Наоборот, они всячески привязывают свой народ к этим землям, потому что это выгодно, в первую очередь, им. Они навязывают утверждение, что древние иудеи принадлежали к группе западносемитских народов, населявших с IV по III тысячелетие до новой эры Сирию, Финикию, Палестину. Хотя на самом деле в те времена племя, из которого вышел этот народ, кочевало в северо-западных областях, граничащих с Месопотамией. Но кому сейчас нужна эта правда?

Николай Андреевич усмехнулся:

– Да уж, чем больше живу на этом свете, тем больше убеждаюсь, что наука, как преданный пёс, хоть и идёт впереди своего хозяина – Политики, да всё равно на коротком поводке и в наморднике.

– А зачем Архонтам понадобился этот Хана..., короче говоря, этот регион? – поинтересовался Андрей.

– Этот регион был особо значимым в древнем мире. Фактически он находится на стыке Африки, Азии и Европы, соответственно и основных сухопутных торговых путей, связывающих древние государства этих частей света. Это было золотое перекрестье торговых путей.

– Хм, перекрестье торговых путей? Как я это упустил из виду, – озадаченно проговорил Володя. – Теперь понятно. Торговля – это доход. А большая торговля – это большой доход. Контроль над ней – это власть и влияние.

– Совершенно верно. Это политика... Так вот, Аврам пошёл туда вместе со своей семьёй, племянником Лотом, со своим богатым имуществом, многочисленными людьми, рабами, скотом. И тихо, но далеко не всегда мирно, пытался утвердить своё влияние в этом регионе, как облагороженно напишут потом, вёл там жизнь «патриархального главы рода скотоводов-кочевников».

– Похоже на «разведку боем», – не без улыбки прокомментировал Володя.

– Почти... Позже, в религиозной версии, такой внезапный поход Авраама станут мотивировать доверием и преданностью божеству, которое потребовало от него, как пишется в «Бытии» (12-1): идти «в землю, которую я укажу тебе». Приукрасят легендами о поиске избранником Яхве – Авраамом – высшего и самого сильного начала в мире стихий и конечном его убеждении, в свете высокодуховных истин, что всё имеет свой предел, кроме Бога-Творца.

– Вполне убедительно, – пожав плечами, проговорил Николай Андреевич.

– Однако надо отметить, что Яхве, как Бога, иудеи стали почитать уже гораздо позже, практически через пятьсот лет после Авраама, – продолжил Сэнсэй. – И образ Яхве, как таковой, развился в этих племенах из культа широко почитавшегося в Финикии бога Йево. Авраам же и его потомки, перебравшись в Ханаан, для сближения с местным населением стали почитать местного бога ханаанеев под именем Эль-Шаддая, как его называли в городе Хевроне. Ханаанейский бог Эль («Всемогущий»), согласно верованиям местного населения, стоял во главе всех богов и считался высшим авторитетом во всех божественных и чело-

веческих делах. В разных ханаанейских городах его именовали по-своему, к примеру Эль-Шаддай («Всемогущий»), Эль-Олам («Вечный»), а в городе Салим (который позже иудеи стали называть Шалем и впоследствии Иерусалимом) – Эль-Эльон («Всевышний»).

Но дело даже не в этом. В религиозных легендах еврейские жрецы, толкуя всем о высокодуховных истинах, своих же учили совершенно другому, в частности, что для достижения намеченной цели все средства хороши. Будет возможность, почитайте в 12 главе «Бытия» характерные примеры. Когда в той же земле Ханаана разразился голод, Авраам перешёл в Египет, где из-за корыстных соображений, выдав свою жену Сару за свою сестру, фактически продал её в гарем фараона. И благодаря этому безбедно пережил в Египте все годы голода в Ханаане. Или почитайте дальше о его внуках, где младший брат Иаков предложил своему старшему брату Исаву, когда тот был голодный, купить у него кусок хлеба и тарелку чечевицы за первородство Исава. Или как тот же Иаков хитростью взял благословение у отца, предназначавшееся Исаву. Или как в 32 главе «Бытия» описывается легенда, когда Некто ночью боролся с Иаковом и, благословив его, нарёк Иакова именем Израиль, что означает «богоборец». В легенде подчёркивается, что именно Иаков становится родоначальником еврейского (израильского) народа... Кстати говоря, вы знаете, что означает слово «евреи»?

– «Евреи»? Да как-то никогда об этом не задумывался, – ответил за всех Николай Андреевич. – А что оно означает?

– Это слово образовано от словосочетания, означающего «переходить через», а не «пришедшие из чужой земли», как пытаются сейчас это представить. «Переходящие через мосты времени» – так именовали себя верховные иудейские жрецы, принадлежащие к касте Архонтов. Вкратце это звучало как «евреи». И «еврейский народ» считался народом, принадлежавшим этим «евреям», то есть жрецам.

– Как принадлежащий? Как вещь? Их рабы, что ли? – спросил Стас.

– Ну, что-то типа того, – сказал Сэнсэй.

– Вот это да!

– Так вот... Или почитайте как сыны Иакова, по подсказке одного из своих братьев – Иуды, продали своего брата Иосифа за двадцать серебреников купцам для перепродажи его в рабство в Египет за то, что тот был любимчиком у отца и сообщал ему порочащие их сведения.

– Да уж, все «хороши»! – усмехнулся Володя.

– Иуда?! Братья продали за двадцать серебреников?! – удивился Виктор. – Так история повторяется!

– Ну, на то она и история, – промолвил Сэнсэй. – Кстати, насчёт Иосифа... Возвращаясь к нашему разговору о заимствовании евреями знаний у древних народов. Даже если не затрагивать отнюдь не самую лучшую политическую действительность того времени, а руководствоваться исключительно легендами, то тот же библейский Иосиф, сын Иакова, будучи в Египте в городе, названном в Библии Он, женился на египтянке Асенеф – дочери знатного в городе жреца по имени Потифер. А библейский город Он – это знаменитый в древнем мире египетский город Иуну, или же, как его прозвали греки, – Гелиополь («Город солнца»). В те времена это был один из крупнейших центров египетской религии. Это было место, откуда вёл своё происхождение культ солнечного бога Ра и самая распространённая космология, описывающая сотворение мира.

– А где был расположен этот город в Древнем Египте? – спросил Костик.

– Ныне это место является пригородом Каира.

– Ясно.

– А прообраз Иосифа – это реальный персонаж в истории? – поинтересовался Николай Андреевич.

– Да. Только там всё было намного проще. Никто, естественно, этого человека в рабство не продавал. Просто это была эпоха господства гиксосов в Египетском государстве. А он был один из клана хабиру – иноземцев семитского происхождения, которые в то время стали набирать политический вес в этой стране. Так что исторический образ писался с этого человека. Остальное дополнили различными сказками, в том числе, кстати говоря, и египетской сказкой о двух братьях (Бате и Анубисе) и неверной жене, кроме того, символикой шумерских плачей богини Инанны по Думузи и так далее. Так что из Египта многое было перенято еврейскими жрецами.

– А история с Моисеем?

– Было дело... Только не в таком красочном свете, как это преподнесено сейчас. Несмотря на то, что я немного утомил вас этой темой, я всё-таки остановлюсь на данной истории подробнее, ибо она весьма поучительна и схожа с другой историей, о которой расскажу чуть позже. Это для того, чтобы вы понимали, как пишется история и создаётся религия, как было тогда и самое главное – что происходит сейчас... Родился Моисей (Мóше) на востоке Египта, недалеко от Красного моря. То, что в религиозных легендах его воспитала сама дочь фараона, вытащив его из воды, вернее найдя его ещё младенцем в корзинке возле воды, – это, конечно, был вымысел для предания главному герою большей значимости в свете религии. И этот вымысел появился благодаря разной трактовке имени Моисея: еврейский глагол *masah* означает «вытаскиваю», а в египетском языке, на том же коптском, *moses* означает «дитя». Да и к тому же эта легенда была необходима, чтобы скрыть подлинных родителей Моисея, поскольку Моисей, как бы сейчас сказали, был лишь наполовину евреем. Недалеко от того места, где он родился и вырос, через Красное море на Синайском полуострове располагалась земля мадиамян. Когда Моисей возмужал, он женился на одной из дочерей жреца Мадяна – Иофора (или, как его ещё именуют, Рагуила). Жил он у тестя и работал на него. И надо сказать, что сам Моисей не отличался красноречием. Скорее наоборот, он был косноязычен. Однако подконтролен и исполнителен. В дальнейшем именно за эти качества жрецы и выдвинули его в публичные лидеры группы иудеев. То время было связано с новыми политическими перестановками на мировой «шахматной доске» в игре Архонтов. В реализации плана Архонтов были задействованы многие люди. Так случилось, что среди них были уже известный вам верховный жрец Иофор и жрец Аарон, проживавший на египетской земле и имевший определённый авторитет в иудейских кругах. Аарона потом назовут в писаниях «первым в чередѣ первосвященников», «родоначальником священнической касты». А в религиозных легендах представят как брата Моисея, явственно покажут его «вторичную» роль рядом с Моисеем, то, что он всего лишь «ассистировал» Моисею, являясь его толмачом и вестником. Хотя на самом деле это было далеко не так. Аарон был из рода жрецов, которые считали себя «чистыми иудеями». И таких полукровок, как Моисей, они глубоко презирали, да и вообще не считали за людей, не то что за своих собратьев. Но **согласно принципам Архонтов, идейные организаторы и фактические руководители, служащие делу Архонтов, ни в коем случае не должны публично выказывать свою руководящую роль в любом деле. Скрытность, тайна, негласное управление лидерами – вот три золотых правила в любом деле Архонтов. И этим принципом они пользуются до сих пор**, отметьте это для себя. По той же причине в жреческих писаниях возвышается именно публичный лидер Моисей и очень «скромная роль» с чертами «примирительности, кротости и мягкости» отводится Аарону, и практически замалчивается о жреце Иофоре.

Хотя именно Аарон и Иофор, исполняя политические намерения Архонтов по завоеванию чужих земель, заварили всю кашу по поводу организации и вывода части иудеев (и не только их!) из Египта в «более лучшие места для проживания». Простому иудейскому народу было как всегда многое обещано жрецами: и свобода, и лучшая жизнь, и лучшие земли. Многие клюнули на эту их извечную радужную приманку и добровольно пошли за

ними вместе со своими семьями, даже не предполагая, что, по сути, их вели на войну и смерть ради политических амбиций Архонтов... Никакой погони войска фараона за этими людьми, естественно, не было.

– Не было? – удивился Костик. – А как же легенда о том, что Моисей якобы «разделил» воды Красного моря и прямо по морскому дну повёл «свой народ» на другой берег, а воины фараона, гнавшиеся за ними, погибли в том море?

Сэнсэй лишь улыбнулся и прокомментировал:

– Это всего лишь переработанная информация, которая была взята еврейскими жрецами из более древних источников того же Египта, некоторые из которых сохранились до сих пор. К примеру, в древнем папирусе Весткар (названном так в честь первой обладательницы этого папируса мисс Весткар, приобретшей его в Египте), есть так называемая «история о зелёном камне». В ней говорится, что когда фараон катался по озеру, усадив за вёсла самых красивых девушек, улаждающих его взор, одна из них случайно уронила в воду зелёный самоцвет, украшавший её волосы. И главный писарь, плывший с ними, выполняя просьбу фараона, дабы достать этот камень со дна озера, произнёс заклинание. Воды озера расступились в стороны, открыв полосу сухого дна. Заклинатель спустился вниз, нашёл камень и вернул его девушке. Вот такая история, послужившая первоисточником для иудейских жрецов в оформлении сюжетов собственной религии.

Кстати говоря, в этом папирусном свитке также есть сказание о том, как царь Хуфу узнал предсказание старца-чудотворца Деди о трёх младенцах, которых родит жена главного жреца бога Ра, и которые впоследствии займут царский трон. Хуфу собрался отыскать этих детей. И как потом одна девушка-служанка, работавшая в доме этого жреца, попыталась сообщить царю о «заговоре», но погибла на берегу Нила, «схваченная и проглоченная крокодилом». Но самое интересное, что на этом месте папирусный свиток оторван, впрочем, как и его начало.

Николая Андреевича точно осенило:

– Подожди, а не с этой ли информации родился сюжет «Нового Завета» о пророчестве, царе Ироде и его «охоте» на младенцев?! – Сэнсэй лишь слегка усмехнулся. – Теперь понятно, почему вышла такая «историческая» несостыковка.

Сэнсэй кивнул и добавил:

– Замечу, что в сказаниях этого папируса речь идёт как раз о времени становления в Древнем Египте V династии, то есть о Первом переходном периоде, когда Архонты попытались уничтожить те духовные основы, которые заложил ещё Имхотеп. Отметьте это. Об этом мы поговорим чуть позже... Кроме того, что касается легенды про Моисея... На то время, когда писание «Ветхого завета» дополнялось и переоформлялось иудейскими жрецами, им были известны легенды, описанные в греческой географической традиции о феноменах Сирбонского моря. А что касается реальных событий... Иудеи хоть и жили длительное время среди египтян, но оставались иностранцами, и были они не таким уж и многочисленным народом по сравнению с египтянами, как пытаются это преподнести в истории. Да к тому же никуда они не бежали. Вначале всех жаждущих «лучшей жизни» иудеев собрали в родной местности Моисея, где была проведена их религиозная обработка, с подтекстом, настраивающим на грядущие события. Народ готовили к абсолютному послушанию своему Богу, а значит, в первую очередь, возглавлявшим их жрецам. И делали это, как говорится, от чужих глаз подальше, в пустынной местности, недалеко от горы Синай.

– Это там, где Моисей зачитал иудеям десять знаменитых заповедей? Как там, «не убивай», «не воруй», «почитай отца своего и мать свою» и так далее, – сообразил Стас.

– Да не было этого! Иудейский народ уже знал эти заповеди и не только эти! Проживая среди египтян, иудеи частично переняли и их культуру. А в этой стране ещё со времён Древнего Египта особое внимание уделялось нравственному воспитанию молодых поколений,

ибо среди египтян глубоко жило поверье, что именно их дети могли дать своим родителям новую жизнь в загробном мире, совершив погребальный обряд. Они свято верили, что каждый пришедший на посмертный суд Осириса, для доказательства своей честно прожитой жизни, должен был произнести так называемую «Исповедь отрицания» или же «Оправдательную речь умершего», где человек отрекался от сорока двух, как бы сейчас сказали религиозные деятели, «смертных грехов». Так вот, в их число входили не только всем известные сегодня заповеди (которые якобы были даны Моисею), но и даже такие специфические заповеди, связанные с честностью в торговле.

Замечу, что был упрощённый вариант этой «исповеди» и полный, когда человек называл имена всех сорока двух египетских богов, оправдываясь в своих поступках. В упрощённом варианте это выглядело, к примеру, так. После небольшого приветствия к Владыке Двух Истин, коим именовали Осириса, как загробного Судью, человек говорил: «Я не чинил зла людям. Я не был жесток к животным. Я не лжесвидетельствовал в Месте Истины... Я не кощунствовал... Я не заставлял людей голодать и рыдать... Я не убивал... Я никому не причинял страданий... Я не предавался прелюбодеянию... Я не сквернословил... Я не крал...» И так далее. Также там говорилось: «Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от неё... Я не обманывал и на пол-аруры. Я не давил на гирию. Я не плутовал с отвесом». И тому подобное...

– Ничего себе! – усмехнулся Виктор. – Так иудейские жрецы отобрали из этого лишь то, что им было выгодно!

– Я рад, что вы уже начинаете понимать, а не просто слушать, – вновь повторил Сэнсэй.

– Любопытно, весьма любопытно! – удивлённо промолвил Николай Андреевич. – А в полном варианте это как выглядело?

– Ну, приблизительно так:

- «1. О Усех-немтут, являющийся в Гелиополе, я не чинил зла!
2. О Хепет-седежет, являющийся в Хер-аха, я не крал!
3. О Денджи, являющийся в Гермополе, я не завидовал!
4. О Акшут, являющийся в Керерт, я не грабил!
5. О Нехехау, являющийся в Ра-Сетау, я не убивал!
6. О Рути, являющийся на небе, я не убавлял от меры веса!
7. О Ирти-ем-дес, являющийся в Летополе, я не лицемерил!»

Ну и так далее: «я не лгал», «не ссорился из-за имущества», «не совершал ничего непристойного», «не гневался»... всю эту информацию ты можешь найти и в наше время. Почитай фолиант древней египетской литературы – «Книгу мёртвых» 125 главу и ознакомишься с этим более подробно... Так что египтяне с детства наизусть учили эту «оправдательную речь». Так как считалось, что произносить эти слова на загробном суде человек должен был очень точно, чтобы оправдать себя, поскольку при этом процессе на одну чашу весов клалось, как вам известно, его Ах (воля и желание человека, из которых вытекали дела и поступки в этой прожитой жизни), а на другую чашу – «кодекс поведения», так называемый «маат» («перо богини Маат», олицетворяющей мировой порядок). Считалось, что если чаши уравновесятся, то умерший может жить в загробном мире. А если равновесие нарушится не в пользу человека, то его ожидало небытие вместо продолжения жизни в загробном царстве. А учитывая то, что египтянин с самого раннего детства готовил себя и мыслями, и поступками, и делами к загробному существованию, – это нарушение равновесия было для него самой страшной карой. Так что основы высоконравственного поведения родители закладывали своим детям с детства, и достойный египтянин придерживался их в течение всей своей жизни. Некоторые нравственные основы переняли у египтян и простые иудеи, проживающие в этой стране. Так что не Моисей открыл эти заповеди для своего народа, а иудейский народ открыл их для себя через культуру египтян ещё задолго до Моисея! Кстати

говоря, иудейские жрецы, глядя как простые люди с душой воспринимают подобные нравственные основы жизни, впоследствии очень многое списали из египетских поучений, отредактировав их по-своему и выдав эти поучения за сочинения своих иудейских патриархов.

– Конечно, – усмехнулся Николай Андреевич, – чего не сделаешь для усиления своего авторитета и популяризации самих себя!

– Чтобы быть немногословным, я могу процитировать вам несколько примеров. В египетском тексте «Почения Аменемопе» (послужившем во многом первоисточником, на основе которого составлялась книга «Притчей Соломоновых») пишется: «Дай уши твои, внимай (словам), сказанным мной, обрати сердце своё к пониманию их». И вот вам «Притчи Соломоновы»: «Приклони ухо своё, внимай словам моим и обрати сердце своё к пониманию их». Кстати говоря, царь Соломон в своё время приобрёл известность и популярность именно благодаря своей женитьбе на египетской царевне... Далее, уже из «Почений Птахотепа»: «Не строй планы на завтра, так как не знаешь, что будет». И «отголосок» этого поучения в тех же «Притчах» (27:1): «Не хвались завтрашним днём; потому что не знаешь, что принесёт тебе этот день». Опять же из «Почений Птахотепа»: «Научи превосходящего тому, что является полезным для него». И в «Притчах» (9:9): «Дай наставление мудрому, и он будет ещё мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание». Из «Почений Птахотепа»: «Если каждый последующий род будет хранить слово сие, то они не канут в лету». Библейский «Псалтырь» (77:5–6): «Он поставил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в своё время возвещали своим детям». И так перечислять можно очень долго. Женя хмыкнул:

– Да, иудейские жрецы умели спи... – в это время Стас, глянув на Женьку, осуждающе покачал головой, на что тот тут же отреагировал, – списывать... я хотел сказать!

Старшие ребята захохотали вместе с Сэнсэем и Николаем Андреевичем.

– Да уж, это у них ловко получается, – согласился с ним Сэнсэй. И когда смех затих, стал рассказывать далее: – Если бы они просто списывали, ещё куда ни шло, а то ещё добавили от себя кучу своих предписаний, выгодных, в первую очередь, клану жрецов, дабы удерживать свой народ в рабском повиновении. Посмотрите на те «законы», которые якобы дал Моисей (и даже некоторые пытаются всех убедить, что он их писал). Ведь там, помимо основных «десяти заповедей», множество запретов и повелений (порой доходящих до абсурда), регулирующих поведение несчастного простого иудея, которому жрецами вменялось всё это исполнять, ибо, по их мнению, так должно быть, так нужно, так «хочет Бог».

– Ну правильно, – кивнул Николай Андреевич, – как говорится, последняя инстанция и наипубличнейший довод для верующего.

– Совершенно верно. Так вот, что касается этих людей, над которыми жрецы поставили Моисея... Отметьте для себя то обстоятельство, что иудейские жрецы всегда пытались поставить над своим народом такого публичного лидера, которым можно было впоследствии управлять как марионеткой, с одной стороны, а с другой стороны, чтобы он был явной мишенью в случае гнева народа. А жрецы, по сути державшие фактическую власть, всегда оставались ни при чём.

Так вот, в течение года в этой местности жрецы собирали иудейский народ, который жаждал «лучшей жизни». Для надёжности исполнения намерений Архонтов Аарон приставил к Моисею искусного и беспощадного военачальника Иисуса Навина, который сколачивал отряды из молодых, крепких мужчин, выбранных им из этих иудейских семей, якобы на всякий случай для защиты людей от внезапных нападений со стороны других народов во время похода в «лучшие земли». На самом деле этот военачальник обучал своих «солдат» манёврам и ведению захватнических войн. Кроме того, перед самым походом жрецы, мотивируя религиозными нуждами, обманным путём забрали у людей всё золото, которое

имели эти иудейские семьи. Жрецы просто знали, что ведут этих иудеев на верную смерть, а мёртвым, как известно, золото ни к чему.

– Вот фашисты! – не выдержал Стас.

– Так чьими же методами пользовались фашисты, – заметил Сэнсэй. – Впрочем, об этом позже.

Николай Андреевич, размышляя вслух, проговорил:

– Получается, вся эта история с золотым тельцом не такой уж и вымысел, когда Аарон попросил людей: «Выньте золотые серьги из ушей ваших жён и ваших дочерей и принесите их мне»?

– Золотой телец – это всего лишь символическая привязка. Кстати говоря, и указание для своих на то, кто в действительности стоял за этой политической «рокировкой» – это иудейские жрецы из вавилонского клана. Одним из символов города Вавилона был «золотой телёнок».

– Значит, Моисей не был сорок дней и сорок ночей на вершине горы?

– Конечно, нет. Просто так жрецы, описывающие эти события, пытались показать, опять же в свете египетских представлений, «высокодуховность» творимого ими образа Моисея как «иудейского пророка», основателя и наставника еврейской религии, политического вождя. Ведь по тем же египетским понятиям сорок дней и ночей – это срок, в течение которого высокодуховные люди уходили либо в пустыню, либо в горы и занимались там, в уединении, духовными практиками для самосовершенствования.

И опять же не было этих сорока лет, в течение которых Моисей якобы водил свой народ по пустыне. Всё было намного проще. Когда «группа» Аарона, состоящая в основном из иудеев, была готова, то её переправили через Красное море на Синайский полуостров, где соединили с другой группой, состоящей из людей из разных племён, которую собрал и подготовил Иофор. И все эти люди во главе с Моисеем и сопровождающими жрецами и военачальниками двинулись в конкретно указанном Архонтами направлении, где конечной целью были «земли ханаанские». Естественно, что об этом маршруте знали только жрецы и военачальники.

– Круто придумано, – пробасил Володя. – Это что получается, они собрали военизированную силу, которая, по сути, никакому государству конкретно не принадлежала. Но с её помощью можно было совершать провокации, разжигать военные очаги и, соответственно, творить политические перестановки в намеченных регионах?!

– Совершенно верно.

– Ядрёные ж они «мудрецы» однако!

– Так вот, пройдя уже немалое расстояние, среди простого народа прошёл слух о том, куда их ведут на самом деле, вместо обещанной «лучшей жизни». Ведь по сути их вели на бойню с другим народом, который к тому же был силён и жил в хорошо укреплённых городах. Естественно, люди стали возмущаться и восставать против их формального лидера Моисея, проклиная тот день, когда покинули свои обжитые места. Жрецы же, как и положено, начали страшать, что если люди не выполнят «волю Бога», то все «роптавшие» погибнут в пустынной местности, которую они преодолевали... Пожалуй, я вам открою один очень значимый момент, описание которого даже вошло в Библию (16 глава «Чисел»)... В защиту всего иудейского народа выступили Корей, Дафан и Авирон (и их поддержали именитые мужи), обвинив во всех своих бедах Моисея и Аарона, что те обманым путём вывели их из земли египетской в безводную пустыню и обрекли на смерть и на муки, да ещё хотят повелевать ими и дальше... Они отказались верить и слушать этих «пастухов», упрекнув их: **«Не вы одни – всё общество, все святы, ибо среди них Господь. Почему же вы ставите себя выше народа Господня?»** Кстати говоря, вера в то, что именно среди людей, в каждом человеке находится Бог, иудеи тоже почерпнули из Египта. Это убеждение бытовало среди

египтян ещё со времён Имхотепа. Но об этом позже. Так вот, закончилась вся эта история с восстанием простого народа – уничтожением восставших. Причём показательно, на глазах у «толпы», чтобы все боялись и трепетали перед «могуществом» своих руководителей. В этот день людьми военачальников, которые в свою очередь подчинялись жрецам, были жестоко убиты не только «стихийные лидеры» народа вместе с их семьями (не щадя ни их детей, ни женщин, ни стариков), но и ещё почти пятнадцать тысяч им сочувствующих. Ну и кто будет открывать подноготную этой жестокой правды? Выгоднее же написать, что этих людей покарал «сам Господь». ***Ведь нагнетание страха и с его помощью удержание людей в повиновении – это одно из главных и действенных орудий Архонтов, ибо по их принципам «только тот раб угоден в деле, кто больше смерти боится своего хозяина».*** Отметьте это для себя, с этим принципом вы ещё не раз столкнётесь в этом мире.

После всех этих показательных казней, жрецы вместе с военачальниками повели оставшихся людей по указанному, согласно планам Архонтов, маршруту на «золотое перекрестье» торговых путей, внаглую проводя там (под командованием Иисуса Навина) захватнические войны. Причём, чем больше реализовывались планы Архонтов, тем всё больше принижалась жрецами значимость Моисея как лидера, и, в конечном счёте, ещё при его жизни жрецы свели её фактически к нулю, назначив «преемником» Моисея «перед очами всех израильтян» Иисуса Навина. Жизнь Моисея закончилась довольно прискорбно. По пути в ханаанскую землю он заболел. Его оставили в хижине бедного пастуха, где впоследствии он умер, так скоро всеми покинутый и забытый жрецами за ненадобность.

Так что все эти войны были не просто так. Ради амбиций Архонтов пострадало очень много простых мирных людей, как с одной стороны воюющих, так и с другой, которым данные войны фактически насильно навязали. И обманутые простые люди, которых жрецы «кормили» лозунгами и призывами «обрести лучшую жизнь и свободу», фактически вместо обещанного обрели свою смерть на поле боя, умирая тысячами из-за властолюбивых фантазий жалкой кучки политиканов.

Ещё, пожалуй, надо сказать пару слов о том, как иудейские жрецы в последующие века управляли своим народом. Характерный пример тому Саул. Его имя в переводе с еврейского означает «испрошенный». Его считают первым царём израильско-иудейского государства (конца XI века до новой эры). В ветхозаветных текстах он показан как царь, поставленный на царство по воле Бога, но ставший ему впоследствии «неудобным». Перед царствованием Саула верховной властью заправляли судьи. Причём в мирное время каждая еврейская община жила своей внутренней жизнью. Но когда возникала угроза войны с другими народами, верховная власть вручалась судьям. И зачастую евреям приходилось воевать с другими народами (особенно соседними) именно потому, что эту войну тайно и провоцировали эти «судьи», дабы обрести своё полномочие. Особенно много было таких военных конфликтов с филистимлянами (кстати, название «Палестина» образовано от древнееврейского «плиштим», как называли тогда евреи филистимлян). И знаете, что лежало в основе многих этих кровопролитных для простых людей конфликтов? Тайная договорённость некоторых израильских «судей» с некоторыми особо богатыми жрецами филистимлян.

Николай Андреевич осудительно покачал головой.

– Это называется в любом военном конфликте «зри в корень». Простые люди от горя зачастую судят о причинах войны по внешним обстоятельствам и не видят внутреннюю суть всего происходящего.

– Да кто ж им откроет эту суть? – пробасил Володя. – Бросят в какую-нибудь мясорубку и привет! Вроде воевал за свободу трудового народа, а через несколько лет узнаешь, что оказываешься ты был интервентом.

На что Сэнсэй заметил:

– Всё зависит от самих людей. Внешние обстоятельства вытекают из внутреннего мира человека. Чем больше человек будет становиться Человеком, чем больше он будет контролировать свои мысли и желания, тем больше будет обретать свободу души и меньше попадать своим сознанием в омут политики Архонтов, понимая подлинную реальность этого мира. А чем больше будет в мире таких духовно свободных людей, тем больше будет слабеть власть Архонтов над людьми и тем быстрее человечество сотворит себе «золотое тысячелетие». Так что всё хорошее начинается с чистоты, в первую очередь, собственных мыслей!

– Это конечно так, но ты сам недавно привёл типичный для людей пример, как некоторые из порядочных иудеев восстали против жрецов и те их просто уничтожили, – возразил Николай Андреевич.

– Это произошло потому, что остальной народ побоялся поддержать восставших, хотя и понимал их правоту... Этот страх был внушён народу жрецами ещё до этого случая. А ведь на самом деле за этим страхом пустота, за ним ничего нет... Кто такие даже те же Архонты? Это всего лишь люди. Это жалкая кучка людей по сравнению с целыми народами. И когда у людей исчезнет иллюзия страха, порождённая прихвостнями Архонтов, то они увидят, что их страх был вызван собственной фантазией и в основе его – пустота.

Сэнсэй сделал паузу, а затем сказал:

– Да, закончу рассказ о Сауле... Последним «великим судьёй Израиля» считался пророк Самуил. Когда он состарился, то поставил на своё место своих двух сыновей. Те же, обретя власть, стали, говоря нашим языком, брать «взятки» и судить превратно: кто больше им даст, тот и прав. И тогда старейшины Израиля попросили Самуила отстранить его сыновей от власти и поставить над народом достойного человека, который будет им царём как у других народов. Ну и согласно ветхозаветным преданиям Самуил «стал просить у Бога совета». И тот ему «ответил», сделай так, как просит этот народ – дай им царя, мол, не раз они ещё вспомнят о былых временах и пожалеют о своей просьбе. На следующий день к Самуилу пришёл молодой Саул, дабы спросить у него совета, как у мудреца, где ему отыскать свою потерянную ослицу. На что Самуил ответил: «Не беспокойся об ослице, ибо она уже нашлась». Впоследствии он объявил Саула «правителем» еврейского народа.

Старшие ребята усмехнулись, а Стас с возмущением, не лишённым доли иронии, сказал им:

– Чего вы? Мудро он ему ответил. Какой вопрос, такой и ответ!

– Ну, в общем, и так далее, и тому подобное... И если вы почитаете в Ветхом завете дальше о царях и всём остальном, то сами увидите всю историю борьбы за власть и влияние в политике, постоянное запугивание народа. И замечу, что это всего лишь дела земные, дела человеческие, хотя еврейские жрецы всю «свою историю» усиленно пытались приписать к «делам Божьим». Для запуганных, тёмных людей, которые все слова Архонтов берут на веру и живут в навязанных Архонтами страхах и иллюзиях, каждая строчка в этих талмудах считается священной. А для тех, кто зрит в строчках истину... – Сэнсэй тяжело вздохнул и промолвил: – Бог там, где свет.

Сэнсэй замолчал, о чём-то задумавшись. Ребята тоже молчали, кто с восхищёнными лицами, кто с недоумённым взглядом, а такие как Костик и Славик и вовсе с равнодушным обликом. Очевидно, в этот момент каждый воспринимал слова Сэнсэя по-своему, согласно своему опыту прожитой жизни и степени чистоты своих мыслей. Для меня, к примеру, это явилось действительно своеобразным потрясающим открытием! Ведь, по сути, я была хорошо знакома с текстом «Нового завета» из Библии, особенно там, где описывалось про Иисуса Христа, Его Нагорная проповедь. А «Ветхий завет» как-то пыталась читать избирательно и то, честно говоря, ничего толком не поняла из-за перегруженности имён, неизвестных мне местностей и наименований. Но сейчас поймала себя на мысли, что несмотря на всю эту запутанность и сложность в освоении текста, я, даже не зная о чём там пишется,

тоже ведь считала «Ветхий завет» священной книгой и слепо верила, что её писали «божьи люди», а значит чуть ли не каждое слово там от Бога. Откуда у меня были эти «убеждения», не знаю. Очевидно под прессом той общей литературы, которую мне удалось прочитать до этого времени. Получается, мне навязали это убеждение ещё до того, как я впервые увидела эту книгу, даже не зная, что там написано?! Это явилось для меня действительно шокирующим открытием. Вот это да! Вот это ловкая обработка сознания человека! Всё-таки как важно в этой жизни быть грамотным и вдумчивым человеком. Это откровение Сэнсэя побудило во мне желание самой докопаться до истины, углубиться в историю, сравнить, проверить, сопоставить. И в конце концов понять всё происходящее в облике человеческом, а не того ослика, на котором тупо катаются, перевоза свой груз, и постоянно «ездят» по ушам рассказнями о сладкой морковке.

Николай Андреевич, видимо по-своему размышляя об истории, промолвил вслух:

– Да, всё-таки как важно знать историю.

– Безусловно, – кивнул Сэнсэй, – особенно подлинную историю, а не ту, которая писалась приспешниками Архонтов.

– Да уж, если подумать в глобальном масштабе... Ведь истоком двух мировых религий сегодняшнего времени является как раз религия древних евреев – иудаизм. Миллиарды верующих мыслят оформленными для них категориями...

– Извини, что я тебя перебиваю, но хочу отметить ещё один немаловажный факт, – сказал Сэнсэй Николаю Андреевичу. – Приспешники Архонтов часто, говоря о той или иной своей организации, подчёркнуто выделяют фразу об огромном количестве своих последователей. Для чего? Для того чтобы психологически повлиять на конкретного человека этой фразой о массовости, мол, раз многие с ними, значит у них лучше. При этом конечно же замалчиваются механизмы, как вербуются и «зомбируются» эти люди и каковы настоящие цели данной организации. Но что касается самих этих миллиардов верующих, то ведь многие из них приходят в мировые религии именно потому, что ищут Бога, ищут пути духовного совершенствования. И такие крупинки духовных знаний, которые сохранились в преданиях тех же шумер, древних египтян, других народов, и которые попали, к примеру, в ту же Библию, – они и привлекают людей. Благодаря им человек духовного поиска и придерживается той или иной религии. Но это вовсе не означает, что он всецело принадлежит верхушке данной религии. У человека, ищущего Бога, в процессе познания тоже возникает много вопросов к своим «пастырям», на которые те либо не знают что ответить, либо не могут ответить достаточно честно в рамках политики той или иной религиозной организации. То, что приспешники Архонтов объявляют, что за ними стоят миллиарды верующих, это ещё не значит, что эти миллиарды такие же, как эти приспешники.

– М-да, я тоже об этом не раз размышлял, сталкиваясь с различными людьми и их взглядами на жизнь, – признался Николай Андреевич и, сделав паузу, добавил: – Так что я хотел сказать... После твоего рассказа я, наконец, понял, что меня так привлекает в Библии! Как раз те места, о которых ты упоминал, связанные с древнеегипетскими воззрениями!

– Ещё бы, эти зёрна до сих пор дают здоровые колосья и хоть скромный, но хороший урожай! – с гордостью проговорил Сэнсэй.

– Да, но откуда в рабовладельческом государстве взяться таким духовным зёрнам? – непонимающе пожал плечами Костик.

– Древний Египет вначале не был рабовладельческой страной, как это пытаются представить историкам служители Архонтов, – заметил Сэнсэй. – Я вам об этом рассказывал и ещё расскажу. Это было общество, которое достигло значительного духовного прогресса. Даже в последующие века, когда Архонты всерьёз взялись за разрушение духовной структуры этой страны, в древнеегипетской литературе, да и среди людей ещё жива была память о поучениях древних, зафиксированных в легендарных преданиях.

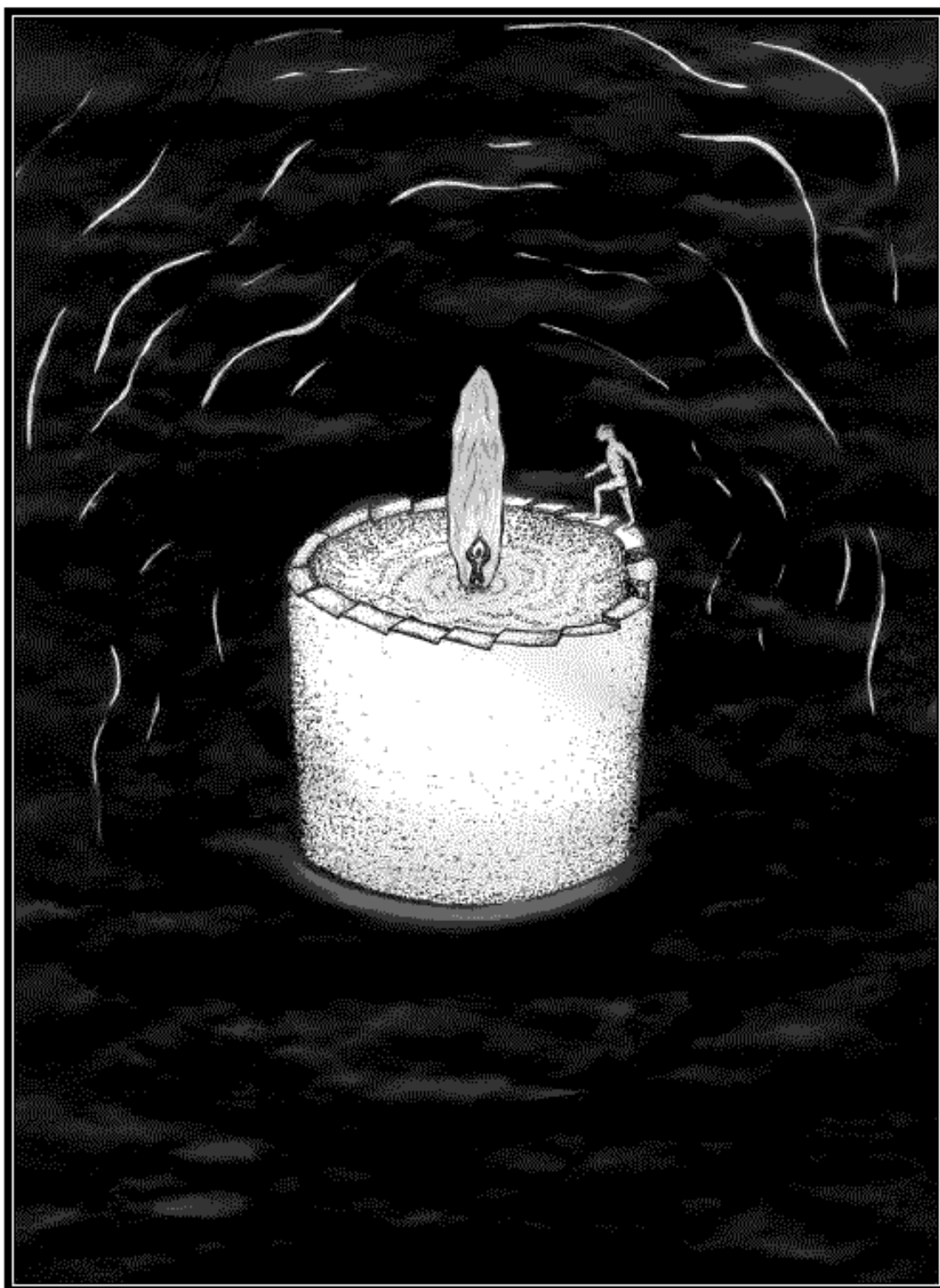


Рисунок А. Новых «Свеча Аримана»

– Древнеегипетской литературе? – удивился Руслан. – Да какая там могла быть литература? Одни папирусы!

– Под словом «литература» я имел в виду не бумагу, – усмехнулся Сэнсэй. – Я имел в виду тот обширнейший пласт глубоко человеческой культуры, высокохудожественных ценно-

стей, которые были запечатлены во времена Древнего Египта и на камнях, и на папирусах, и в сердцах людей.

И немного помолчав, Сэнсэй не без доли иронии спросил у Николая Андреевича:

– Между прочим, а ты знаешь, из какого источника растут корни хвалёной ныне Каббалы’?

– Каббалы?! – переспросил тот. – Этой тайной доктрины Израиля и ключа к масонскому эзотеризму и розенкрейцерству? Нет.

– А откуда? – полюбопытствовал Володя. – Я, честно говоря, только знаю, что Каббала – это какое-то еврейское учение, которое претендует на обладание тайными знаниями и в последнее время набирает популярность в мире.

– Этот мыльный пузырь будут ещё долго мусолить и раздувать, кричать по всему миру, что в нём заключена великая тайна и могучая сила, – усмехнулся Сэнсэй. – Хотя на самом деле внутри он пустота пустотой. Каббала’ в переводе с древнееврейского «qabbalah» буквально означает «предание».

– Предание?! – полушутливо повторил Виктор. – А я думал кабала – это «долговое обязательство, крайне тяжёлая экономическая зависимость», как нас учили в институте.

– Нет, это кабалá. Хотя, если взять скрытые цели и задачи тех, кто возглавляет движение по распространению учения Каббалы, оно где-то так и есть. А слово «кабала» образовано от турецкого kabala, которое, в свою очередь, произошло от арабского слово «qabala»...

Сэнсэй набрал воздуха, чтобы ещё что-то сказать, но тут же запнулся, слегка призадумавшись.

– Ну, я же и говорю, кабала – она и в Африке кабала! – весело проговорил Виктор, так же как и Сэнсэй, уловив смысл близких по звучанию слов.

Сэнсэй рассмеялся вместе с коллективом и со смешком промолвил:

– М-да, бывают же такие «совпадения»! Ну так вот, это действительно когда-то было преданием, но отнюдь не древнееврейским, а древнеегипетским.

И оно было основано на ещё более древнем египетском учении «Ка-Ба-Ах», раскрывающем истоки сил и путей, с помощью которых можно было выйти, говоря нашим языком, из круга перерождений души. И Ка, Ба, Ах, то есть астральное тело, душа и дух-воля – это были три главные составляющие этого учения, где вершиной этого треугольника считалась душа Ба. В нём рассматривались только пути духовных постижений, и ни слова не было о влиянии на этот материальный мир. Это учение, как всё гениальное, было простое и доступное для всех желающих идти по духовному пути. И надо же было описанию предания об этом учении попасться на глаза некоторым «особо одарённым» еврейским жрецам. Мало того, что они переработали это древнее учение на свой манер, да ещё учитывая особенности их корыстной, властолюбивой натуры скрывать «тайную суть от ближнего своего», всё-таки умудрились в поколениях растерять эти знания. – Сэнсэй насыпал горку песка перед собой и показал на её вершину. – И если эти еврейские жрецы ещё хоть что-то знали в свете данного предания, то этим, – он показал на низ пирамиды, – достались лишь жалкие крохи от философии этих знаний. На сегодняшний день именно эта философия с египетскими корнями и привлекает людей в учении Каббалы. А для заполнения возникших пробелов и пустоты, чтобы уж точно никто ни о чём не догадался и ничего не понял, включили так любимую еврейскими жрецами математику да ещё в переплетении с еврейским языком. В результате в IV веке новой эры, опять же исходя из целей и задач верхушки еврейских жрецов, появилась книга «Сефер Иецира» («Книга творения»), где помимо утверждения, что основой всего сущего есть Бог, говорится о том, что мироздание зиждется на десяти цифрах и двадцати двух буквах... еврейского алфавита (что в своей сумме составляет тридцать два элемента мироздания).

Старшие ребята на этом моменте не выдержали и рассмеялись. А Володя ещё и добавил:

– Это точно, что жидится!

Но Сэнсэй, не обращая внимания на их смех, продолжал рассказывать дальше.

– В еврейском учении подчёркивалось, что именно буквы древнееврейского алфавита связаны с созидательными силами Вселенной, где каждая буква по своему положению соответствует определённому числу, по своей форме – иероглифу со скрытым смыслом, а по соотношению с другими буквами – целому математическому символу. Комбинируя буквы и составляя из них слова, можно якобы влиять даже на мир, открывать новые законы развития, вычислять грядущие события и так далее. Утверждалось, что владея этим «ключом», «посвящённый» мог извлечь из текста иудейской Торы тайное, сокрытое от других Знание. В общем, опять эта человеческая игра в избранность, обладание тайными знаниями.

– А Тора это... это... – очевидно запямятовал Славик.

– Тора – это древнееврейское наименование Пятикнижия Моисеева, то есть первые пять книг Ветхого завета: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Хотя замечу, что в узких кругах Пятикнижие Моисеево именуют не иначе как Шестикнижием. Для всех желающих проникнуть в суть этого вопроса выдвигается удовлетворяющая запрос официальная «историческая версия», что Пятикнижие Моисеево комплектовалось на протяжении пятисот лет одновременно с текстом шестой книги Ветхого завета – книги Иисуса Навина, уже известного вам военачальника. На самом деле Пятикнижие – это для народа. А для достаточно узкого круга тех, чьи потомки издавна управляли этим народом, это есть «священное Шестикнижие» (запомните это, позже сопоставите с дальнейшей информацией), так, как и решили еврейские жрецы на своём тайном собрании в Вавилоне в 440 году до новой эры.

Кстати тогда воплощением одного из важных решений жрецов этого собрания был Ездра, книга которого также вошла в Ветхий завет. В его обязанности входило редактирование, систематизация и объединение законов в один свод законоположения, который предназначался для еврейского народа. Ездра переселился из Вавилона в Иерусалим, где впоследствии совместно с Неемией развернул бурную деятельность по восстановлению культа Яхве, возобновлению действия запретов и предписаний жрецов для своего народа.

Его ближайший соратник Неемия, книга которого тоже вошла в состав Библии, был достаточно агрессивным иудейским политиком, ярким шовинистом, который отличался своей нетерпимостью, граничащей с ненавистью ко всем другим народам. К тому времени персидский царь Артаксеркс (Артахшасе I) назначил его наместником Иудеи. Под его руководством, не без помощи пропаганды Ездры, и был восстановлен Иерусалимский храм. Благодаря деятельности этих двух соратников, воплощавших планы иудейской жреческой верхушки, было организовано широкое народное собрание, где Ездрой был оглашён предназначенный для народа «Закон» – Пятикнижие в соответствующей обработке. Всем огласили правила жрецов и распустили народ по домам.

– Опять политические штучки, – заметил Николай Андреевич.

– К сожалению, – кивнул Сэнсэй. – ***Один из принципов Архонтов, который они часто используют в своей деятельности, – это создание различных религиозных организаций в целях формирования управляемого общества, подчинённого Архонтам.***

И немного помолчав, стал рассказывать дальше.

– Да, о каббалистах. Вторая, наиболее почитаемая ими книга после «Сефер Иецира» («Книги творения») – это «Зогар» («Книга сияния»), написанная в конце XIII века нашей эры автором, который происходил из еврейской диаспоры, проживавшей в Испании. Отметьте для себя эту дату – *конец XIII века*, позже сопоставите и кое-что поймёте. Так вот, в книге «Зогар» сокровенное неизречённое Божество рассматривается как Энсоф (Бесконечное), а мир вещей – как эманация, истечение божественных сил. Там же толкуется о десяти

сефиротах – посредствующих творящих сил божества, благодаря которым оно открывается в познании. И, естественно, интерпретируется по-своему о переселении душ.

– Подожди, что-то я никак не могу понять, какие же там были остатки древнеегипетских знаний? Подкинь хотя бы пару примеров для просвещения, – попросил Виктор.

– Да пожалуйста. Возьмём, к примеру, идею каббалистов о сокровенном неизречённом имени Божества, которую они почерпнули из Библии. А в Библию она попала через иудейских жрецов, просто-напросто по-своему переделавших это понятие о тайном имени Бога, взятое из древнеегипетских источников и преданий. В Древнем Египте считалось, что подлинное имя человека (личное имя человека они именовали понятием «Ран») являлось ключом к открытию его индивидуальности (даже для мёртвого, по их поверьям, важно было не забывать своё имя за гробом), а подлинное имя Бога – ключом к открытию огромных тайных сил, дающих неограниченную власть. И соответственно, зная подлинное имя человека, можно было оказывать благое или вредоносное влияние на его носителя. Поэтому присутствовало убеждение, что для безопасности подлинное имя, будь то человека или Бога, должно храниться в глубокой тайне.

Эти понятия легли в основу многих легенд и преданий. К примеру известное на сегодняшний день сказание об Исиде и боге Ра. Согласно этому преданию, бог Ра, укушенный змеем, вынужден ради излечения назвать своё тайное имя богине Исиде. И благодаря этому тайному имени Исида получает власть над царём богов.

– Любопытно, – промолвил Николай Андреевич, – раз в Древнем Египте этому придавали такое большое значение, то можно предположить, что вся эта информация базировалась не на пустом месте?

– Безусловно, – кивнул Сэнсэй.

– И какие знания лежали в её основе?

– Что касательно подлинного имени человека... Изначально считалось, что в момент проявления души в материальном мире Бог давал ей имя, которое душа несла в тайне через все реинкарнации. Посредством этого имени Бог общался с душой, и когда она созревала, Он призывал её к себе. И если каким-то образом кто-то узнавал подлинное имя души человека, то, используя его, мог влиять и на самого человека. Но, как правило, эти знания доступны помимо Бодхисатв, только высокодуховным людям, которые заканчивают свой земной цикл реинкарнаций. Среди людей же изредка бывает так, что имя человека, данное ему с рождения, совпадает с его подлинным именем. Но, как правило, сам человек даже не подозревает об этом. И подобное «совпадение» происходит неспроста, а в особо значимых случаях. К сожалению, сейчас эти знания относят под гриф «фантастики». Хотя отголоски этих знаний об имени, как понимании первого элемента в себе, некой глубинной внутренней сущности, того, что вкладывается, налагается на человеческую сущность, присутствуют у разных народов. К примеру взять то же индоевропейское слово имени – *n-men* – то есть «в», «внутри». Или же русское диалектное *во́йма* – «имя». У индусов, в той же брахманической концепции, существует убеждение, что подлинное имя человека характеризует природу носителя данного имени, то есть тождество «имени и формы» – *памагира* (кстати, её ведийским прототипом является *памап*: *dhaman* – «имя и форма»).

Во многих культурно-исторических традициях присутствует и такое понимание – отгадывание внутренней сущности новорождённого при наречении его именем. У тех же зулусов, к примеру, существует поверье, что если младенец много плачет, ему выбрали не то имя. У финно-угров есть подобные представления, если неудачно выбрать имя человеку, то это вызовет в его жизни ряд осложнений. Но всё это лишь отголоски.

В глубокой древности знающий человек, дабы не тревожить и обезопасить собственное имя, брал себе «прозвище», характеризующее внешние черты его характера, или вовсе какую-либо трансформацию имени почитаемого божества, дабы под его именем «обрести

защиту». Но со временем знания утратились и осталось лишь внешнее людское подражание традициям предков. Поэтому, когда некоторые люди с гипертрофированной манией величия пытаются «влиять» на других людей, запугивая их и хвастаясь, что владеют «знаниями» магии, связанной с именем, – это просто смешно, поскольку нынешние имена – это всего лишь та самая «трансформация». К примеру возьмите то же древнерусское Святогор, или немецкое Siegfried – это не что иное, как «победа+защита». Или возьмите современные имена, такие как Андрей, Иван, Мария, Ксения и так далее – это имена христианских святых, которые, в свою очередь, взяты от трансформации обозначения различных качеств «божьего человека». Так что утрата истинных знаний вызвала, по сути, человеческую «паранойю» по поводу спекуляций и манипуляций с обычными именами, претендуя на «влияние» на носителя данного имени. Дело доходило до такого абсурда, что в том же Египте в более поздние времена разжигание войны между жрецами и захват старинных памятников происходил по такой банальной причине человеческого эгоцентризма, как стирание имени подлинного строителя этих памятников и «увечковечивание» на том месте собственного имени. Поскольку древние ведь упоминали: «Пока живёт имя, его носитель бессмертен». В том же Древнем Китае запрещалось произносить имя царствующего императора, дабы никто не смог нанести ему вреда. Те же евреи в древности, чтобы «злым духам было трудно найти истинное имя», меняли свои имена по малейшему поводу.

– Ну правильно, – со смешком произнёс Женька, – чтобы их не нашли те, у кого они заняли денег.

Все искренне рассмеялись.

– Это точно! – кивнул смеясь Николай Андреевич.

И когда коллектив утих, Сэнсэй сказал:

– Так что всё это дела людские. – И помолчав немного, добавил: – Есть такая старинная индийская мудрость, записанная в «Упанишадах», по поводу этого множества имён в реинкарнациях человека: «Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ, так и знающий, освободившись от имени и формы, восходит к божественному Пуруше»...

– Пуруше? Это к первочеловеку? – уточнил Николай Андреевич.

– Да, – ответил Сэнсэй и пояснил для всех. – Пуруша – так в древнеиндийской мифологии именуется первочеловек, из которого возникли элементы космоса, вселенская душа... А по поводу тайного имени Бога... Надо отметить, что у многих древних народов, которых позже евреи называли «языческими», бытовали представления о редкой возможности даже «смертному» (то есть простому человеку) получить власть, подобную богам. И это было связано со знанием тайного Слова, под которым скрывалось тайное имя Бога. Надо сказать, что такие представления хоть и глубоко окутаны мифологией и мистикой, но в их сути лежит принцип того, что в нынешние времена именуют Граалем. Чуть позже я расскажу вам об этом более подробно.

– Будет весьма интересно послушать, – с нетерпением проговорил Николай Андреевич.

– Всему своё время, – по-доброму промолвил Сэнсэй. – Но вернёмся к книге «Зогар», к тем сведениям, которые были заимствованы... Возьмите, к примеру, десять сефирот, которые каббалисты величают атрибутами Бога, «лучами, которые несут Его творческую энергию», причём свет от этих лучей постигается у них не чувством, а умом. Имена сефирот: Верховное Могущество, Мудрость, Разум, Милость (или Доброта), Правосудие (Справедливость), Красота, Победа, Вечность, Производительность и Действительность (Царство). Откуда это заимствовано и переделано? Из представлений древних египтян о Ка и связи его с богами. У древних египтян, к примеру, считалось, что о ребёнке заботятся защищающие его магические силы – это мужские божества, обозначающиеся знаком Ка (знак поднятых вверх рук) и женские божества, которые именуются Хемсут («няньки») и носят на своих головах знак стрелы. Как правило, их было семь пар (а семь это священное число для древних егип-

тян). И все они представлены четырнадцатью именами: Сила, Власть, Процветание, Пища, Почитание, Вечность, Сияние, Блеск, Слава, Магия (Хека), Изречение (Воля к созиданию), Зрение, Слух, Сознание. 14 Кау и 7 Ба приписывали и высшему Богу. Вот и делайте выводы сами.

Или взять, к примеру, толкование каббалистов о душе. Они повторяют то, что давно было известно восточным народам, что мир человека есть микрокосмос, аналогичный макрокосмосу. В середине микрокосмоса находится бессмертная божественная субстанция, которая окружена внешними оболочками. А именно эти оболочки они именуют: «нешама» (дух), что соответствует древнеегипетскому Ах, о котором вы уже знаете; «руах» – это та же древне-египетская Ба – душа. Только в «руах» у каббалистов входит понятие собственной личности человека и местопребывания его воли. Мягко говоря, сплели в один комок египетские понятия Ах и Ба. Ну и третья оболочка по-ихнему – это «нефеш», то есть тело, что соответствует древнеегипетскому Хат. Причём, они указывают, что каждая эта оболочка также троична. К примеру тот же «нефеш» включает в себя не только телесную оболочку, но и бессмертную часть «нефеша»...

– Не Ху ли? – с лукавством произнёс Женька.

Сэнсэй лишь улыбнулся и продолжил своё повествование:

– ... а также «дух костей» – нетленный образ физического тела, сохраняющий его форму для последующего воскресения. То есть «дух костей», это, выражаясь древнеегипетским языком, Ка, или же по-нашему «астральный двойник». И в этом перекрученном, извращённом каббалистами понятии троичности очень хорошо просматриваются древнеегипетские знания и верования.

Древние египтяне не просто разделяли человека на пять элементов, но и указывали на основную троичную взаимосвязь между этими элементами. К примеру, основные, уже известные вам триады. Ка-Ба-Ах – указывающая, что душа тесно связана с астральным двойником человека и с его духом-волей. Или же триада Ка-Ху-Хат, где Животное начало (Ху) было тесно связано с астральным двойником человека (Ка) и физическим телом (Хат). И не просто указывались эти троичности, но и расписывались целые учения по работе с данными структурами, эффекты, результаты. Также указывались и особые троичности при достижении определённого уровня самосовершенствования, такие, к примеру, как Сах-Ба-Шу, о котором я вам расскажу чуть позже. И эти знания были не просто так, с куста сорваны, как у каббалистов, которые мало того, что сорвали чужие плоды, так ещё смешав со своими специфическими умозаключениями, приготовили такую мешанину, что теперь у доброй части человечества началась от неё конкретная дизентерия. Древние египтяне же брали знания с чистого источника, где было всё просто и ясно. Возьми же ты и пользуйся! Так нет, надо всё перекрутить по-своему, усложнить до неимоверности, проставить везде свои наименования и подвести к своим целям. Да... самое смешное, поскольку в этом «учении» каббалистов уж явно просматривались древнеегипетские корни, которые не скроешь от глаз вдумчивого читателя, они стали популяризировать легенду о том, что знания Каббалы перешли от самого Адама к Ною и затем к Аврааму, «другу Бога». Мол этими «тайными знаниями» обладал и Моисей, который посвятил в это учение семьдесят старейшин и они потом передавали это своим «избранным» по большому секрету из уст в уста.

– Прямо как из египетской легенды о Сете и семидесяти двух заговорщиках, – заметил Володя.

– Аврааму, «другу Бога»? – в свою очередь удивился Женька. – Значит, Авраам – друг, а остальные – рабы? Хорошо они устроились.

– Ну а как же иначе по раскладу «евреев», я имею в виду жрецов, – промолвил Сэнсэй. – Так вот, они стали приписывать, что именно через Авраама эти знания попали в Египет, где была допущена «утечка» части этого «мистического учения». И, мол, именно так египтяне

узнали «кое-что из Каббалы», а восточные народы «даже ввели элементы Каббалы в свои философские системы».

– Хм, не теряются ребята, – вновь прокомментировал Женька. – Сами эти знания поди спioniерили у восточных народов, а потом обвиняют, что те народы у них украли.

– Совершенно верно, – подтвердил Сэнсэй. – Это один из их принципов: сначала украсть чьи-то знания, а потом объявить их своей собственностью, причём ими же «придуманными», начиная от идеи и заканчивая самим проектом. Они же в каббалистику напихали столько восточных символов, опять же в сути извращая истинное значение этих знаков! Ну вот, к примеру, что напоминает вам этот знак? – Сэнсэй взял прутик, лежавший неподалёку и нарисовал им на песке треугольник, в треугольнике – круг, в круге ещё три маленьких кружка, где центральный круг был немного выше относительно двух других. От этих трёх кружков начертил вниз три маленьких палочки и соединил их внизу одной линией. – Какие будут варианты? Николай Андреевич, глядя на знак, проговорил:

– Да какие тут могут быть варианты? Три круга в круге – это же явно знак Шамбалы, популярный на Востоке. Только без этой приписки под ними буквы Ш.

– Ты что, какой там Восток?! – со смехом произнёс Сэнсэй. – Каббалисты это величают не иначе, как «Еврейской триадой», так называемой «творящей триадой», куда они вписали букву «шин» для обозначения тройственности первых трёх Сефирот: центральный круг – это Кетер, Белая Голова, Корона, а два других круга – Хокма (Отец) и Бина (Мать).

– М-да, – рассмеялся Женька вместе с ребятами. – Не знаю, чья Белая Голова это сочиняла, но Хохма получилась конкретная!

– Это ещё что! К примеру, символом Энсоф (который является для каббалистов понятием «вечного состояния Бытия», «бесконечным», «древнейшим из древнейших», «порождающим из себя вещи» и так далее) является закрытый глаз.

– Закрытый глаз? – удивился Стас.

– Подождите, так открытый глаз – это же символ Бога, – высказался Виктор.

– Ну, всё правильно, – подтвердил Женька. – А закрытый глаз, это значит, пока Бог спит, Архонты действуют!

– Понятно, – кивнул Николай Андреевич. – В общем, куда пальцем ни ткни, везде у Архонтов засада.

– Ну так столько тысячелетий плели сети, – с сожалением отозвался Сэнсэй. – Так вот, в книге «Зогар» аллегорически растолковывается Библия, да к тому же туда ещё примешали многообразные элементы неоплатонизма и гностицизма. Всё это покрывается такими теоретически заманчивыми радужными переливами призывов к очищению и возвышению души. И пронизано мессианскими ожиданиями и главной идеей – наступлением для «еврейского» народа мессианского времени как идеального мира совершенства, который не мог построить сам Бог.

– Ничего себе замахнулись! – усмехнулся Виктор.

– Ну, а практическая Каббала основывается на вере в то, что с помощью особых ритуалов каббалистов, специальных «молитв» и внутренних волевых актов, человек якобы может активно вмешиваться в «божественно-космический процесс» истории и влиять с помощью их «знаний и тайной силы» на всё и вся во всей Вселенной.

– Тьфу ты, ариманщина какая-то! – хмыкнул Володя.

Руслан же наоборот, заинтригованный рассказом Сэнсэя, аж присвистнул и восхищённо произнёс:

– Неужели они действительно обладают такой могучей силой и тайными знаниями?!

На что старшие ребята даже рассмеялись от такой его детской наивности. Сэнсэй же положил на вершину песочной пирамидки лёгкое птичье пёрышко, валявшееся неподалёку, и, указывая на пирамидку, сказал:

– Если собрать всех, всех, всех каббалистов в мире, то их хвалёной «могучей силы и знаний» не хватит даже для того, чтобы сдуть это пёрышко.

Старшие ребята перестали смеяться и вместе с нами заинтересованно посмотрели на белоснежное пушистое пёрышко, покоившееся на вершине песочной пирамидки.

– Да?! – заинтригованно проговорил Женя и, чуть подтянувшись поближе, дунул на пёрышко. Оно с лёгкостью слетело с пирамидки. Женя же самодовольно изрёк. – Э-э-э, да я, оказывается, сильнее всех кабелистов!

– Сам ты кабелист! – отпустил ему лёгкий подзатыльник Стас. – И вообще, не мешай слушать человека.

Коллектив снова весело рассмеялся.

– Так что такие вот дела, – подытожил Сэнсэй. – Пустота она и есть пустота!

– М-да, – протянул Николай Андреевич, очевидно размышляя над услышанным. – Дела, как сажа бела. – И немного помолчав, спросил: – Так что же представляла собой у древних египтян троичность «Сах-Ба-Шу»?

– О, это весьма любопытный момент, – произнёс Сэнсэй. – «Шу» – это у древних египтян был такой термин для обозначения «тени» человека, по сути – одно из проявлений Ка. А вот «Сах»... Скажем так, слово «Сах» у древних египтян имело несколько значений. «Сах» означало «просветление». Этим же словом называли созвездие Орион, которое они считали царём звёзд. Кстати говоря, Орионом часто называли и Осириса, а Сотис (звезду Сириус, самую ближайшую к Земле) – супругу Исиду. «Сах» обозначало и особое состояние человека в состоянии высшего «просветления». Потом так стали именовать «блаженных предков», «знатных людей древности». А позже «Сах» называли людей из дворцовой знати, которые были правомочны носить печати. Ну а когда знания так глубоко зарыли в религию, что со временем много из них утратили, то «Сах» уже в заупокойных верованиях древних египтян превратился в покровителя умерших, в термин для обозначения мумии – тела, похороненного в соответствии с ритуалом «просветления». Но даже после этого в религии продолжали связывать «Сах» с представлениями более древних времён – с понятием «обеспеченного просветлённого»; достоинством и качеством иного порядка, которыми наделяют в небесном царстве; а также высочайшей власти и «божественности».

Видите, какая получилась длинная цепочка людских преобразований и домыслов? А ведь вначале всё было просто. «Сах» – первоначально объяснялась древними египтянами как животворящая энергия. С помощью состояния «Сах-Ба-Шу», как именовали его древние египтяне, или же говоря нашим языком, с помощью определённой духовной практики достигалось особое состояние «высшего просветления». Огромную роль при этом играли пирамидальные строения как одно из условий при выполнении данной практики в достижении состояния «просветления». Вначале это были пирамидальной формы каменные сооружения, или же холмы. Кстати говоря, впоследствии это тоже послужило одной из причин почитания у древних египтян священного камня «Бен-бен» – камня пирамидальной формы.

И, между прочим, эта духовная практика не ограничивалась только Древним Египтом. Многие искусственно созданные пирамиды, которые сегодня открыли современные люди, и те, что ещё «не распечатаны» и не найдены до сих пор – это далеко не хаотичные строения. Хоть и строились они в разное время, расположение их было в строго определённых координатах, со строгой ориентацией во время строительства на определённые звёзды. В глобальном масштабе – это своего рода карта. Инициаторами создания таких пирамид выступали люди, обладающие этими знаниями. В их числе и был Имхотеп. Он получил эту информацию о глобальном архитектурном проекте мирового масштаба (который был разработан задолго до времени Имхотепа) от Сокровенника в конце многолетнего обучения у него, вместе с другими знаниями.

Так вот, вернёмся к началу нашего рассказа об Имхотепе, этой действительно значимой человеческой Личности. Ещё в детстве он выделялся, в первую очередь, своей чистотой нравственных качеств и искренностью духовных побуждений, которые ему заложили родители. Поэтому Сокровенник и взял его в ученики. Имхотепу было гораздо легче воспринимать знания Сокровенника, чем, к примеру, сейчас современному человеку, убеждённому Архонтами в преимуществе материального бытия.

Но получить знания – это ещё полдела. Гораздо важнее ими достойно воспользоваться! Ведь как говорится, теория без практики мертва. Имхотеп, как Личность, чем примечателен? Тем, что он не просто с ответственностью подошёл к данным знаниям, воспользовавшись ими для развития своей души, но и сделал очень много полезного для людей. Причём настолько постарался, что тем, что он заложил в те времена, благодаря знаниям Сокровенника Шамбалы, воспользовались потом не только потомки египтян, но и народы Азии, Африки, Европы. ***Не зря Архонты так опасаются деятельности духовно сильной, свободной Личности, ибо знают, насколько для них непредсказуемо она способна повлиять на сознание целых народов.***

Сэнсэй сделал небольшую паузу, выпив немного минеральной воды. Андрей, воспользовавшись этим, стал его расспрашивать:

– Сэнсэй, ты упомянул о проекте мирового масштаба по поводу пирамид и что он был разработан задолго до времён Имхотепа. А кто же тогда его разрабатывал задолго до времён Имхотепа? Нет, понятно, что Восток – колыбель цивилизации. Но, если верить учёным, то задолго до того не то что цивилизации... Там же одни охотники да собиратели были, то есть самое примитивное человечество.

– Насчёт новой колыбели ты прав. Действительно так и было. Но в те времена Землю посещали и такие цивилизации, которые никак не вписываются в рамки современной «исторической» концепции... однако следы которых находят и по сей день. Возьмите тот же Баальбек с его огромными плитами «посадочной полосы». Или Большой Сфинкс, расположенный недалеко от «основания цветка» и сотворённый задолго до этой цивилизации из цельной скалы с внутренними подземными помещениями. Каменное изваяние, которое, между прочим, вполне благополучно пережило потоп.

– Большой Сфинкс?! – одновременно переспросили Славик и Юра.

– Да, большой Сфинкс – огромная скульптура лежащего льва с головой человека, с такой своеобразной накидкой с головы до плеч, – по привычке пояснил Сэнсэй. – Кстати говоря, «Сфинкс» – это далеко не истинное наименование данного сооружения. Это вообще греческое слово, означающее «тот, кто душит», возникшее от глагола «сжимать», «удушать». Так эту статую называли греки, поскольку, пребывая в Египте, ассоциировали её с персонажем своих древнегреческих легенд – Сфинга (Сфинкс). Сфинга у греков означало сказочное животное с головой и грудью женщины, туловищем льва, крыльями птицы. Это существо по легенде обитало на скале близ Фив и задавало прохожим неразрешимую загадку и когда не получало ответа, то душило их. Поскольку где-то их легенда перекликалась с древнеегипетскими легендами о расправе богини Сахмет (львицы с человеческим лицом), дочери бога Ра, с непокорными людьми, то это название так и осталось в истории.

Хотя отмечу, что греческая легенда родилась из более древней версии о хищнице Фикс, обитавшей в Беотии на горе Фикион – свирепом чудовище, способном заглатывать свою добычу. В жестоком сражении её одолел Эдип. А сам образ Сфинга родился у греков под влиянием малоазийского образа крылатой полудевы-полульвицы.

Что же касается Большого Сфинкса, то на самом деле в Египте его именовали как Хармахис, который олицетворяли с восходящим на Востоке солнцем и символом воскрешения. Но эти понятия вытекали из более ранних представлений о Большом Сфинксе как о «Страже

дома богов». И это не случайно. Так как это сооружение охраняет тайну пути, ведущего к Храму Лотоса – одной из древнейших подземных построек в этом месте.

– Вот это да! – восхищённо промолвили наши ребята.

– Не понял? – насторожился Николай Андреевич. – А поподробнее...

– А что значит Большой Сфинкс «расположен недалеко у основания цветка»? – практически одновременно с Николаем Андреевичем спросил Виктор.

Сэнсэй немного повременил с ответом.

– Ну, о Храме Лотоса я расскажу вам как-нибудь потом. А за «цветок» можно и поподробнее. Я вам уже говорил, что Та-Камет в глубокой древности был особым местом для Шамбалы. Даже география его расположения не совсем простая, учитывая и географический район этого места на Земле, и его координаты и вид из космоса.

– Вид из космоса?! – заинтересованно переспросил Стас. – А что в этом районе такого интересного? Там же большая часть площади занимает пустыня.

– Не только пустыня, – возразил Сэнсэй. – И, кстати говоря, там не всегда была пустыня. Двадцать тысяч лет назад, когда ещё большую часть Европы покрывали ледники, Север Африки представлял собой довольно-таки цветущий земной край. А когда ледники отступили и климат стал суше, вот тогда и начались периоды засухи. Но мы сейчас не об этом. Если из космоса посмотреть на географический район северо-востока Африканского континента, то можно увидеть среди песков пустыни прекрасный распускающийся цветок голубого лотоса, который образует река Нил (между прочим, кто ещё не знает, сейчас это самая длинная река в мире). Благодаря её широкой треугольно-чашеобразной дельте, имеющей выход в Средиземное море, лепесткообразным прожилкам рек в районе самой дельты, а также длинной извилистой ленте реки, Нил похож на распускающийся цветок лотоса на длинном стебле. А двенадцать с половиной тысяч лет назад, благодаря береговой линии данной дельты, сходство с лепестками цветка лотоса было идеальным. Практически у «основания цветка» в то время располагалась Шамбала, точнее Преддверье Шамбалы. Предыдущее её местонахождение было на берегу великолепного озера, там, где ныне воды Чёрного моря. А последующее уже непосредственно в горах на Беловодье, где Преддверье Шамбалы находится и поныне.

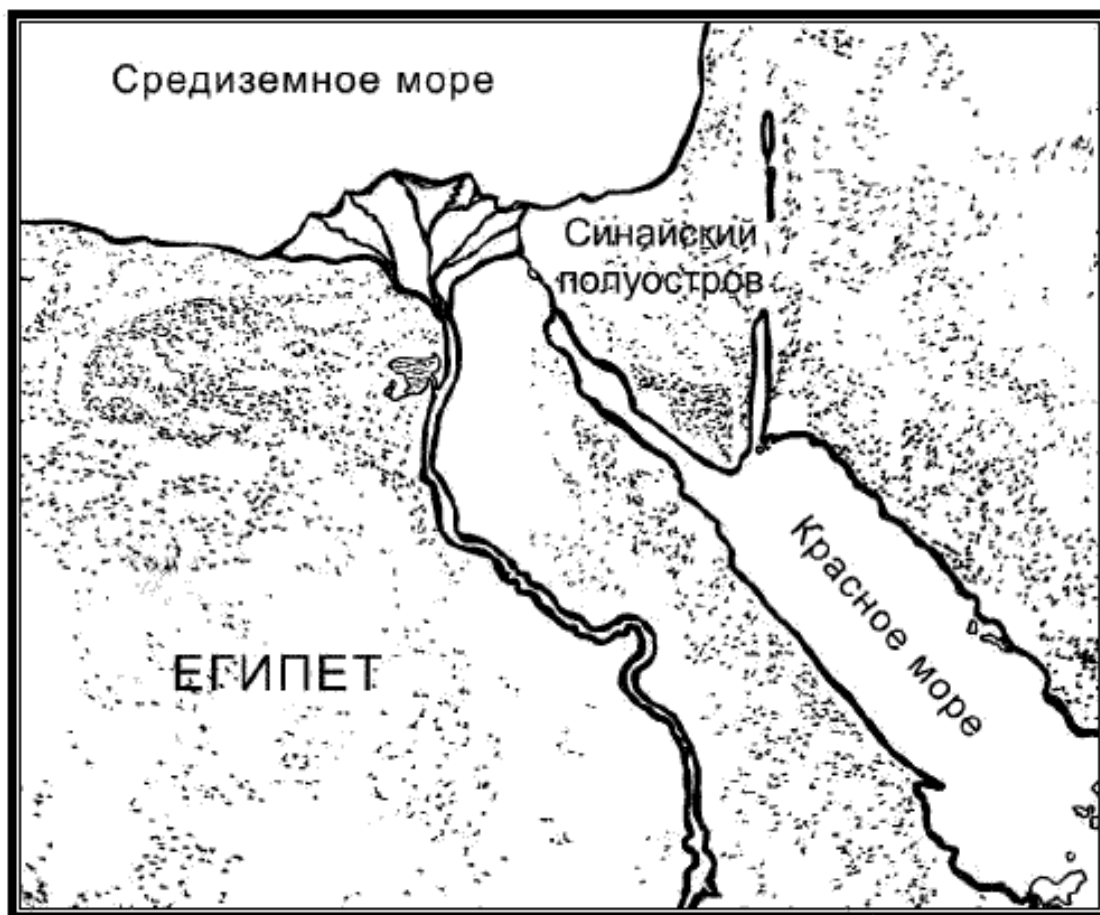


Рисунок Анастасии Новых «Нильский Лотос»

Так вот, далеко не просто так древние египтяне изображали лотос в сюжетах, связанных с их богами, именно трёхлепестковым, то есть молодым, распускающимся, как символ молодого (обновлённого) человечества. Более того, далеко не просто так богом Нила в древности считалось космическое божество по имени Хапи, символом которого был лотос (гораздо позже стал ещё и папирус, а самого Хапи, благодаря вольной выдумке одного из жрецов, стали изображать в виде жирного человека с большим животом и женской грудью). И уж явно не случайно появилось ещё одно обозначение Хапи, как одного из четырёх сыновей бога Гора (Хора). Замечу, что имя Гора переводится как «высота», «небо», а символом его с древнейших времён был солнечный диск с распростёртыми крыльями. Также замечу, что первоначально дети Гора считались астральными богами, спутниками созвездия «Бедра коровы» (Большой Медведицы) на Северном небе. Так вот считалось, что эти сыновья состояли в свите Осириса. Гор определил каждому из них своё место вокруг трона Осириса. Главной функцией сыновей Гора была охрана Осириса, защита его от врагов. Причём каждый стоял на страже с определённой стороны света (Хапи – с северной стороны). И если вы соедините это всё воедино и хорошенько подумаете, то вы многое поймёте.

– Соедините? – растерянно изрёк Костик.

– Хм, любопытно, – заинтригованно промолвил Николай Андреевич.

– Так это же мозги как надо напрягать! – весело сказал Андрей.

– А зачем? Почему? – недоумённо стал вопрошать Руслан. – Что в этом такого скрыто?

На что Володя пробасил:

– Тебе же сказали, когда хорошенько подумаешь, то поймёшь.

– Ага, – подтрунил Женя над Русланом, видя, что Сэнсэй сохраняет загадочное молчание по этому поводу, – а не поймёшь, так туда тебе и дорога!

Ребята дружно рассмеялись вместе с Русланом. Николай Андреевич же, в отличие от нас, видимо производя в голове какие-то сопоставления, заметил, обращаясь к Сэнсэю:

– Подожди, минуточку, ты перед этим говорил, что возле «основания цветка» располагалось Преддверье Шамбалы?! Выходит, что раньше Преддверье Шамбалы находилось практически в очагах цивилизации. А значит, как я понимаю, это предполагает возможность более частотного контакта Бодхисатв с людьми?

– Ну, в начале становления цивилизации это является просто необходимостью. Так что нет ничего удивительного в том, что Бодхисатвы открыто присутствовали среди людей. Тем более, что всё человечество в то время представляло собой небольшие группки людей, которые естественно оберегались от внешних земных и космических факторов.

– Но если Бодхисатвы Шамбалы опекали людей, значит некоторые древнеегипетские легенды – это не просто легенды?

– Что ты имеешь в виду? – в свою очередь спросил Сэнсэй.

– Как-то мне на глаза попала легенда о тех, кто правил додинастическим Египтом. Я ещё будучи студентом на ней тренировал мнемотехнику, в особенности память на цифры. И вот сейчас ты рассказывал о Бодхисатвах, а эта хронология сама собой всплыла в памяти. Там говорится о том, что Египтом 12300 лет правили семь великих богов: Птах – 9000 лет, Ра – 1000 лет, Шу – 700 лет, Геб – 500 лет, Осирис – 450 лет, Сет – 350 лет, Гор – 300 лет. Затем было двенадцать божественных правителей, в том числе и Тот, и Маат, и правили они 1570 лет. А после 30 полубогов, правивших 3650 лет... Самое интересное, что после правления полубогов, Египтом стали управлять люди. Но что-то у них не заладилось, и 350 лет Египет был погружён в пучину хаоса, разобщения и разногласий, где не было единого правителя. Объединение началось уже при Менесе.

Николай Андреевич вопросительно посмотрел на Сэнсэя, на что тот ответил:

– Ну, не совсем так, хотя...

– ...для людей и так сойдёт, – в шутку закончил предложение Сэнсэя Женя.

– Эту «хронологию» написал египетский жрец Манефон, живший в Египте в третьем столетии до новой эры, как раз во времена греческого господства. Манефон описал историю Египта, составил список царей и династий на основании более древних источников, зафиксированных в папирусах. По сути, попытался систематизировать и реанимировать давно забытые литературные источники, в том числе различные легенды и предания. Но тут дело даже не в цифрах и датах, о которых сейчас спорят египтологи. Самое интересное, что он настолько умно высветил политическую действительность в истории Египта, что Архонты (когда до них дошёл этот труд, приобретший немалую популярность среди людей) в срочном порядке изъяли его работу-оригинал, распространив слух, что данный труд погиб во время завоеваний Египта войском Александра Македонского. Поэтому работа Манефона так и не дошла до современных людей. О её существовании знают лишь по цитатам и комментариям других авторов. И в современном мире об этом труде судят по отрывкам, сохранившимся в работах Юлия Африкана, Евсевия и Иосифа Флавия, даже не задумываясь, кто были эти авторы, когда жили, на кого работали и откуда у них взялась информация о работе этого жреца, жившего за несколько столетий до них. И это, не говоря уже о такой «мелочи», как то, что почти каждый историк в то время считал себя вправе вносить свои произвольные изменения, интерпретируя более древние работы. Поэтому-то столь противоречивы мнения в научных кругах даже об отголосках этого труда, вызывающие и восторг, и разочарование, и обвинения, что всё это «беспочвенные легенды», «явный вымысел», «сбивающая с толку информация».

– Да, если споры о нём не утихают столько веков, значит мужик конкретно докопался до сути, – проговорил Володя.

– А то как же, – кивнул Сэнсэй. – Ну, вот, к примеру, то, что некоторые сегодня называют «сбивающей с толку информацией». Сохранилось упоминание Манефона о том, что в течение так называемого ныне Первого переходного периода (как раз после времён Имхотепа, когда Архонты вплотную взялись за Египет и пошла политическая нестабильность, разразились голод, волнения) Египтом правили «семьдесят царей в течение семидесяти дней». И это действительно так было! Но к этому времени и тем событиям мы ещё вернёмся.

Через труд Манефона Архонты просто-напросто «засветились» в истории, в первую очередь, своей структурой. Да это и не впервой. Далеко не просто так в легендах о Сете упоминается о семидесяти двух заговорщиках. Далеко не просто так еврейские жрецы впоследствии организовали высший суд для своего народа – синедрион, которым управляли «первосвященники». Отнюдь не случайно численный состав членов синедриона (которые, если вы помните, в своё время допрашивали и судили Иисуса Христа) семьдесят один человек. Потому что семьдесят (плюс один-три), тридцать (плюс один – три) и десять (плюс один – три) – это и есть основные численные структуры людей Архонтов.

– А почему с приставкой «плюс один – три»? – не понял Виктор.

– В зависимости от значимости этого круга для Архонтов в него добавляются от одного до трёх человек. Это круги силы. О них мы поговорим позже.

– Лихие ребята, эти Архонты! – с едва заметной усмешкой отозвался Стас.

– Ещё бы! Так что зачастую людям, за неимением точной информации, только и остаётся, что уповать на мифы и легенды (и то держать ухо востро). Артефактами ведь природа мало балует. Взять тот же район Дельты. Там ведь из-за быстрого накопления осадков самые древние, по мнению людей, культурные слои теперь находятся глубоко под землёй. И чтобы откопать хотя бы их, нужны немалые средства.

Сэнсэй сделал небольшую паузу.

– М-да, всё упирается в средства, – заметил Николай Андреевич.

– А средства упираются в Архонтов, – печально дополнил Виктор.

На что Женька с невозмутимым видом произнёс:

– Так пушай это «всё» вместе со средствами не подставляет Архонтам свои упёртые места!

Все рассмеялись от этого очередного Женькиного каламбура. А Стас в шутку сказал:

– Жаль, что за большие глупости не дают Нобелевской премии! Ты бы был непревзойдённым в этой области!

– Да зачем мне нужна та Шнобелевская премия? Меня и так неплохо кормят, – возразил Женька.

Ребята вновь встретили реплику парня бурным хохотом. В нашем словесном весельи один только Николай Андреевич не принимал участия, обдумывая в этот момент что-то своё. Выждав некоторое время, пока ребята утомнятся, он проговорил, обращаясь к Сэнсэю:

– Выходит всё не просто так... Значит, Бодхисатвы тогда были в более частом контакте с людьми. А люди считали их богами...

Ребята вмиг притихли, видимо, тоже заинтересовавшись этим вопросом.

– Естественно, что Бодхисатвы ассоциируются у людей с богами, – проговорил Сэнсэй в наступившем молчании. – Поскольку их знания и умение управлять материей (в том числе и природой, без каких-либо «технических средств», а также обладание другими сверхъестественными возможностями) шокировали бы и современного человека со всем его грузом информации о «передовых» технологиях, не говоря уже о тех, кто жил во времена зарождения этой человеческой цивилизации. Тем более что контакт был действительно частым. Ведь Бодхисатвы Шамбалы не просто оберегали людей, но и давали им знания: начиная от

элементарных знаний (как сажать зерно, строить дома и так далее) и заканчивая духовными практиками. Откуда у людей и пошло поверье, что богам нужно принимать человеческий образ для связи с людьми. Ну вот, к примеру, такие как Птах и Осирис – это не мифический вымысел, а реальные личности некогда живших среди людей Бодхисатв. А вот история их жизни в общем-то сильно мифологизирована людьми и сведена к упрощённому уровню людского понимания, да к тому же привязана к конкретному географическому району. Но, как правило, деятельность Бодхисатв такой величины в те времена охватывала не только земли Древнего Египта.

– Как это понять? – полюбопытствовал Костик.

– Ну как... Взять, к примеру, Бодхисатву, которого люди когда-то очень давно знали под именем Осириса. Его деятельность была связана не только с Древним Египтом, но и с местами, которые сейчас именуют Алтаем, бассейном Волги, Днепро-Дунайским регионом. Им и его людьми была проделана огромная работа, благодаря которой произошёл всплеск культур в данных очагах цивилизации. И даже ныне любознательный человек может найти косвенные тому подтверждения в той же трипольской культуре, которая семь тысячелетий назад возникла в Днепро-Дунайском регионе...

– О, а что это за культура? Впервые за неё слышу, – удивился Костик.

– Трипольская?! Эту культуру так нынче наименовали археологи, впервые раскопавшие необычное поселение неподалеку от посёлка Триполье на Киевщине. Они были удивлены, что люди этой культуры умели строить города-мегаполисы, плавить металл, обладали уникальной технологией изготовления керамики и вообще жили комфортно и обеспеченно. Это был довольно доброжелательный, спокойный, невоинственный народ. И большую загадку для археологов до сих пор представляет его необычная идеология, выраженная даже в таких мелочах, как нарядно орнаментированная глиняная посуда и терракотовые скульптурки. Тайну для них представляет то, что этот народ в своём искусстве выражал слова символами, в том числе и такими, которые позже приобрели важное значение в отдалённых от этого места культурах древнего Китая, Индии, Египта. Это и знак «инь-ян», свастики, мирового дерева, необычные «полосатые» изображения, характерные впоследствии и для элемента одежды древнего египтянина. Но самое интересное это то, до чего современные археологи ещё «не докопались». Этот народ возводил не просто «курганы-святилища». Этот народ знал о пирамидальных строениях и связанных с ними духовных практиках. И не просто знал, но и возводил такие «пирамиды» в определённых местах по определённой звёздной ориентировке. И подобные «строения» существуют до сих пор.

– Да? – удивился Костик вместе с нами. – Значит, эти пирамиды ещё не открыты?! А почему?

– Как обычно, из-за отсутствия случая и информации. Но как говорится, всему своё время... Так вот, по поводу мест посещения Осириса. Отнюдь не случайно появилось древнее название реки Волги – Ра. И отнюдь не случайно именно туда было завезено такое неестественное для тех мест растение, как цветок лотоса. И уж точно что не для красоты в древности так называемые ныне «алтайские принцессы», а по сути «девы Знания», нанесли себе специальные татуировки из символов. Всё это в своём корне имеет одни и те же источники происхождения данных знаний. Так что кто захочет, тот познает... – Сэнсэй внимательно глянул на заинтересованные лица ребят и продолжил свой рассказ. – Так вот, Бодхисатвы, будучи в миру, не только заботились о людях, как о младенцах в колыбели, но и, естественно, общались с представителями других цивилизаций... И ничего в этом такого сверхъестественного нет. Человечество в принципе имеет шанс в ближайшую сотню лет дойти до такого уровня развития, что сможет свободно посещать другие миры. А в те времена подобное общение Бодхисатв с представителями иных миров было нормой. Это вполне естественно, так как какой бы высокоразвитой не была материальная цивилизация, она всё

равно будет стремиться к общению с более высшими существами, тем более что тогда, как я уже говорил, на Земле имело место достаточно длительное пребывание Бодхисатв в миру.

– Это было нечто вроде уникального шанса для представителей других миров познать больше, чем они владеют? – сделал выводы Виктор.

– Совершенно верно, – кивнул Сэнсэй. – Так что наличие того же космодрома недалеко от Египта, на территории современной Ливии, который, кстати говоря, сохранился до сих пор ...

– Космодрома?! – чуть ли не хором спросили мы.

– Ну да, – пожав плечами, спокойно ответил Сэнсэй на наше всеобщее удивление. – Сейчас его учёные называют «Баальбекской верандой». Это такая огромная платформа, построенная из гигантских блоков, весом 360 тонн каждый, со специальными отверстиями по бокам платформы. Археологи до сих пор голову ломают о её предназначении. Правда, в отличие от представлений о мире людей предыдущих эпох, хоть уже догадываться стали, что это похоже на космодром, – усмехнулся Сэнсэй. – Их наивность поражает! Они ищут следы копоты от горючего космических кораблей, естественно подразумевая под горючим то топливо и его компоненты, которое известно на сегодняшний день. – И в удивлении Сэнсэй заявил. – Это вообще, какие надо иметь баки с таким топливом, чтобы долететь, к примеру, с Сириуса, да ещё вернуться назад?! Смешные они, ищут следы горючесмазочных материалов, даже не предполагая, что в мире полно других источников альтернативных энергий более экономных, экологически безопасных. Ну, как говорится, кто какой информацией располагает, тот на то и упова.

Кроме «Баальбекской веранды», существовали и космодромы, для которых не требовалась столь большая площадь для взлётно-посадочных мероприятий. Для данных кораблей отводился непосредственно район у основания нильского «цветка». Естественно, такое интенсивное движение не могло остаться незамеченным людьми, поэтому в памяти поколений сохранились весьма любопытные древние легенды о том времени.

– А какие это упоминания, например? – поинтересовался Николай Андреевич.

– Например, о древнем городе Кхеме, позже наречённом греками Летополисом, который находился у «основания цветка», на западном берегу Розеттского рукава Нила. Сохранились предания, что в глубокой древности его называли «городом удара молнии», а по религиозным источникам Кхем известен как «дорожный знак, указывающий дорогу Осириса на небо». Считали данный город земным отображением Сириуса. Связывали его и с одним из древних упоминаний имени бога Гора – бога, изображением которого, как вы помните, служил и крылатый диск, и сокол, и человек с головой сокола.

Или вот другой город, который был расположен недалеко от Кхема (практически на одной географической широте) у «основания цветка», известный в древности как Иуну (как вы помните, это библейский Он, или же в греческом варианте Гелиополь, то есть «город Солнца»). О нём тоже сохранилось такое предание, что когда-то давным-давно в Иуну был священный холм, с которого впервые поднялось Солнце. Затем на этом месте в память о прошлом была воздвигнута священная колонна, которая позже была заменена не менее священной реликвией с древних времён – камнем Бен-Беном, имевшем форму конуса с закруглёнными краями (позже трансформированную в преданиях в греческое слово «пирамидон»).

Древние приписывают этому камню внеземное происхождение. По мнению людей он считается «давно утерянным». В священных знаках он изображался вместе с птицей Феникс, которая восседала на нём. На первый взгляд все эти истории кажутся просто сказкой. Максимум, что могут предположить современные учёные, что древние нафантазировали себе, приняли какой-то обыкновенный метеорит за «священный камень», упавший с неба. Ну докопаться до корня «бен», узнают, что он означает «семя», «оплодотворение», свяжут с легендой о Фениксе, который через определённый период прилетает к людям с Востока, рождая новый

цикл. В лучшем случае отнесут это всё к религиозному примитиву, связанному с культом плодородия, и на этом успокоятся. А на самом деле всё это далеко не просто так...

Сэнсэй глянул на местонахождение солнца на небе и предложил:

– Пожалуй... давайте немного прервёмся. Пора бы искупаться, как вы, не против, ребята?

– Пора, пора, – согласился с ним Николай Андреевич, окинув взглядом нашу компанию, – а то уже все поддурманились, как пирожки.

– Эх, вот так всегда, на самом интересном месте! – кряхтя стал подниматься Женька с подстилки вместе с другими ребятами. – Кстати о пирожках... У нас есть там поживиться чем-нибудь вкусненьким?!

И поскольку этот вопрос Женя адресовал Татьяне, то она весело ответила:

– Найдём!

* * *

Мы решили вначале искупнуться. Хотя, по сути, толком никто и не купался. Так, окунулись пару раз, поскольку вода после столь долгого нашего нагревания на солнце показалась уж слишком холодной. Мы с Татьяной вообще только вошли в воду, как тут же выскочили оттуда и направились в продуктовую палатку. Так как с длительным приготовлением обеда никто возиться не захотел, мы соорудили на скорую руку лёгкие бутерброды для всех. Ребята тем временем, по инициативе Николая Андреевича, несколько обустроили наш пляж, натянув над подстилками большой тент, дабы защитить всех от прямых, палящих лучей солнца и комфортнее устроиться для дальнейшего отдыха. Получилось даже очень хорошо. Дул лёгкий ветерок, который в тени тента, как мне показалось, был более «освежающим». Мы соорудили на подстилках импровизированный стол с бутербродами и минеральной водой. Когда все дружно подкрепились, Сэнсэй продолжил своё увлекательное повествование. На этот раз я уже вооружилась своей записной книжкой вместе с ручкой и стала более детально фиксировать рассказ Сэнсэя.

– Так вот, об Имхотепе, – начал Сэнсэй. – Этот человек умело и достойно воспользовался знаниями, которые открыл ему Сокровенник. Вскоре Имхотеп, благодаря своему неустанному труду, прославился среди людей как искусный врачеватель и был приглашён ко двору фараона, известного сегодня в истории под именем Джосер (хотя в Древнем Египте его имя звучало иначе) – царя третьей династии, который обосновал свою столицу в городе Мемфисе. Точнее сказать, тогда этот город египтяне тоже именовали по-иному – «Хет-Ка-Пта», что означало «палата души бога Пта» (или же «дворец души бога Пта»), так как верховным богом этого города считался бог-ремесленник Птах. А до этого назывался просто «Город белых стен». Мемфис – это уже греческая интерпретация более позднего египетского наименования этого города «Менефер» («Хорошая гавань»). Если посмотреть на современную карту, то этот город был расположен недалеко от нынешнего Каира в стратегически важном месте Нильской дельты. Сейчас от города остались лишь руины, погребённые под толстым слоем песка. Кстати, в Ветхом завете этот город именован как Ноф.

Имхотеп зарекомендовал себя не просто как выдающийся врач, но и мудрый человек, хорошо разбирающийся в естественных науках (сегодня у нас эти науки именуются как астрономия, математика, химия, физика, геометрия), да к тому же, как потом оказалось, имеющий талант оратора и отличного организатора. Вскоре фараон Джосер назначил его на должность своего верховного сановника, первого человека в государстве после фараона, вроде визиря или нынешнего премьер-министра в Западных странах. Этот случай в те времена вообще был беспрецедентным, поскольку данную должность занимали люди из потомствен-

ной знати. Имхотеп же был выходцем из семьи простолюдина и достиг этого положения, что называется, своим умом и трудом.

– Угу, благодаря знаниям, которые дал ему Сокровенник, – сказал Андрей.

– Да, но получить знания – это одно. Надо же ещё ими правильно воспользоваться, – заметил Сэнсэй. – Чтобы вы могли лучше оценить то, что удалось сделать этому Человеку для людей, я вкратце ознакомлю вас с той обстановкой, которая царила в государстве при фараоне Джосере до появления в верхах власти Имхотепа.

Глава государства был озабочен усилением своей власти. Он пытался укрепить свои позиции на севере, вёл войну на южных границах. Контролировал разработку медных копий на Синайском полуострове, которыми до этого владели его предшественники по власти. В общем, больше был занят решением своих «стратегических» проблем, чем нуждами народа. Его свита ему вторила.

Жрецы были озабочены своими политическими интригами и противостоянием между собой в борьбе за доминирование своей теологической системы. Ведь тогда в каждом «сепе», или как называли потом греки – «номе» (то есть области по-нашему, на которые делилась страна), были свои боги, свои религиозные концепции, основанные, надо сказать, на остатках одних и тех же более древних знаний. Однако центральными богами всей страны провозглашались боги того нома, где в данный момент находилась столица. А жить-то очень хорошо хотелось всем влиятельным жрецам, претендующим на большую власть. Вот и прокручивал каждый свои комбинации в борьбе за власть, вплоть до того, что если доктрины конкурирующей религиозной концепции влияли больше на воззрения людей, то жрецы даже шли на то, что добавляли не только главные моменты этой концепции в свою систему, но и сами атрибуты «конкурирующего» бога к их «собственному».

– М-да, а всё-таки жрецы, хоть и стояли у власти, но ориентировались на воззрения простых людей, – заметил Николай Андреевич.

– Естественно. И как бы парадоксально это для вас ни звучало, но они зависели от воззрений простых людей! Это ведь хлеб жрецов! Они только внешне поддерживают иллюзию своей власти, что любое религиозное положение их верующих зависит от общего решения правящей верхушки данной религии. А на самом деле это всего лишь небольшая кучка людей, которые боятся утратить свою власть, если большинство людей изменят своё мировоззрение. Ведь вместе с этой властью они утратят и свою значимость «посредников» между богами и людьми, а значит не только политическое влияние, но и довольно комфортное и безбедное существование, которое обеспечивает им эта власть.

– Это верно, – подтвердил Николай Андреевич.

– Так что тогда религия была больше политикой и жрецам было выгодно держать свою паству в повиновении... Так вот, в самих номах правили наместники фараона, такая провинциальная аристократия, в основном проводившая время в праздности. И если в каких-то вопросах они нуждались в поддержке народа, то обычно заручались лояльностью своих подданных опять-таки с помощью жрецов. Некоторые наместники номов приходились родственниками фараону, так как тогда у монархов был такой обычай брать себе в жёны дочерей правителей номов или же заключать браки между ними и своими детьми.

– Да уж, – усмехнулся Николай Андреевич. – Живучий, однако, оказался этот «обычай».

Сэнсэй лишь улыбнулся и продолжил дальше.

– Но такие политические браки не всегда приносили провинциальной аристократии долгожданную связь с правящим домом. Иногда это оборачивалось непримиримой враждой и соперничеством. А когда у фараона появлялось несколько наследников от разных жён – претендентов на престол, – то и вовсе могло перерасти в заговоры и контрзаговоры с тайной поддержкой этого процесса некоторыми жрецами и заинтересованными вельможами,

которые в свою очередь тоже мечтали пропихнуть своего сына или близкого родственника в правители номов.

На последних словах Николай Андреевич ещё больше рассмеялся:

– Нет, ну точно ничего не изменилось!

– В общем, почти каждый, начиная от фараона, высокопоставленных жрецов, вельмож, правителей номов и заканчивая сборщиком натуральных налогов, был занят насущной проблемой: как бы чего где украсть, побольше себе отхватить, расширить сферу своего влияния. А простой народ в основном был обделён вниманием власти и предоставлен сам себе, как говорится, выживал, кто как мог. Коммерческая деятельность страны контролировалась крупными городами, вернее теми, кто ими управлял. Даже Мемфис, важный в то время ремесленный и торговый центр государства с большим многонациональным населением, жил своей отдельной жизнью. Короче говоря, всё как всегда. Каждый был занят своими проблемами: у кого-то суп редкий, а у кого-то жемчуг мелкий.

Так что Имхотепу «в наследство» от предшественника досталось не самое лучшее положение дел в стране. Тем более, как человек Знания, он понимал причины того, что творилось вокруг. Он был осведомлён, что основные торговые центры Египта негласно контролировались людьми Архонтов и подобное положение дел в стране, а также озабоченность людей собственными проблемами – им только на руку. Поэтому Имхотеп, зная это, поступил очень мудро.

Практически за короткий срок он навёл в стране порядок. В первую очередь, он отстранил людей Архонтов от власти, поставив на их места ответственных людей, хорошо знающих своё дело, которым доверял. Реорганизовал чиновничий аппарат и заставил чиновников работать. Ввёл среди них строгую дисциплину: любое воровство, обман, взяточничество, корыстное использование своего положения пресекались и жёстко наказывались. Он сделал фараона защитником всех подданных, больших и малых. Благодаря Имхотепу были введены справедливые законы, выполнявшиеся неукоснительно. Любой человек в этом государстве, даже бедный простолюдин, с которым поступили несправедливо, мог не просто пожаловаться на своего обидчика, даже если тот был властью имущим, но, говоря нашим языком, подать на него в суд и выиграть дело. Имхотеп сформировал группы, которые достаточно быстро и эффективно проверяли жалобы от населения. И если эти жалобы подтверждались, то виновник наказывался незамедлительно. Из-за чего среди простых людей Имхотепа стали называть «Добрый друг бедных людей», «Враг для всех нарушителей закона и подлинный ревнитель Истины», «Мудрец, дающий ценные советы, не ожидая взамен никакой награды», «Тот, кого уважают самые достойные люди». Позже эти народные эпитеты стали приписывать фараонам последующих династий.

Одновременно с этим Имхотеп навёл порядок в ирригационной системе. Поставив ответственных и профессиональных людей во главе работ по строительству каналов, он в короткий срок решил одну из главных проблем египтян, проблему, которая неразрешимым грузом лежала на «плечах» фараона – распределение и потребление воды, как для бытовых нужд, так и для сельскохозяйственных. Ведь в жарком, сухом климате Египта, где среднегодовая температура воздуха составляет около тридцати пяти градусов, недостаток воды провоцировал голод и народные волнения. Ирригационная система существовала и раньше, но была в запущенном состоянии. Но после наведения порядка, как следствие, не только улучшились условия жизни простых людей, но и значительно повысились урожаи. Появился избыток зерна, который привлек торговцев из других стран. Появились дополнительные доходы. Стала быстро наполняться казна фараона (и это уже в мирных условиях, без войн!).

Благодаря инициативе и заботе Имхотепа повсеместно начали открываться школы, так называемые «Дома жизни», «Дома Мудрости», и знания стали доступны не только привилегированному меньшинству. Сначала Имхотеп организовал специальные школы при дворе

фараона, где лично обучал вместе со своими помощниками способную молодёжь (в основном детей чиновников) тем специальностям, которые на данный момент были весьма необходимы государству для наведения в нём порядка – это писари, учётики, организаторы различных работ. Их учили чтению, счёту, письму и другим необходимым в их профессии наукам и навыкам... Кстати говоря, в то время в основном писали иероглифы на глиняных черепках, коже, обломках известняка. Но именно Имхотеп ввёл в обиход специально обработанные стебли болотного растения папируса, обильно растущего на берегах Нила, в качестве писчего материала.

Так вот, эти затраты времени и средств на обучение талантливой молодёжи настолько оправдали себя, что вскоре Имхотепу удалось добиться повсеместного открытия подобных школ при храмах, где стали готовить будущих чиновников, законников, докторов. И что самое примечательное, туда начали набирать и талантливых, способных детей из народа. А позже открылись школы и при некоторых государственных организациях, где способных детей (даже из бедных семей) готовили к конкретной, заранее выбранной самими учениками профессии, к примеру скульптора, торговца, каменщика и так далее.

И чем способнее и одарённое был молодой человек, тем больше его посвящали в более углублённые науки. Имхотеп сделал так, что молодёжь была сама заинтересована в том, чтобы обрести прочный и качественный фундамент знаний. Почему? Потому что чем талантливее, профессиональнее и способнее был человек, тем государство больше открывало перед ним возможностей карьерного роста, а это улучшало условия его жизни. Причём революционным являлось то, что не важно было, из какой семьи ты вышел (бедной или богатой), ибо, в первую очередь, ценились твои способности и высокие нравственные качества. В конечном счёте, такая политика привела к тому, что дала людям реальную возможность проявить свои лучшие качества и способности. К примеру, даже простой писарь, обладающий высокими нравственными и профессиональными качествами, а также организаторскими способностями, мог стать наместником какого-либо города (вроде царского губернатора) и даже нома, то есть войти в привилегированный класс. Короче говоря, реализовать себя как Личность, благодаря своему таланту.

Понимаете, что происходило?! Способные люди стали интенсивно выдвигаться на передний план, начиная от высших эшелонов власти и заканчивая низшими, начиная от управленческих структур государства и заканчивая наукой, образованием, медициной и искусством. В обществе стало модным быть нравственно воспитанным, вежливым, умным, грамотным, ставить перед собой высокие цели. А почему? Потому что государство стало активно поощрять моральные и интеллектуальные достижения своих граждан.

Но Имхотеп пошёл ещё дальше. ***Мало того, что он заинтересовал человека в повышении своего профессионализма, он ещё и поднял его значимость в лице других людей. Он сделал почётной чуть ли не каждую профессию и тем самым заставил людей уважать себя и свой труд, вне зависимости от того, на какой ступеньке социальной лестницы они стояли и к какому классу принадлежали.*** Благодаря этому повысилась, в первую очередь, культура общения между людьми. Все классы общества стали поддерживать деловую дисциплину, уважать закон и порядок. Имхотеп сотворил такие условия, что люди теперь были больше озабочены улучшением нравственности и качества своего труда. А в результате все были заняты делом на благо государства, начиная от фараона, который весь день занимался общественными делами... Кстати говоря, именно благодаря Имхотепу он прекратил воевать, ибо как говорил Имхотеп «речи сильнее оружия»... Даже каждый принц в системе госзанятости Имхотепа получал конкретный общественный пост, где от него требовалось эффективно выполнять свои обязанности. Ибо фараоном было объявлено (не без подсказки ему этой идеи Имхотепом), что только достойный наследник займёт его место. А

это, в свою очередь, стимулировало жён фараона активно помогать своим сыновьям в общественных делах, дабы именно их сын стал достойным трона. Такая общественная нагрузка и ежедневная занятость жён фараона была только во благо государства. Ведь, как известно, праздный мозг – мастерская дьявола. А тут интриги и козни уступили место деловой хватке и здоровой конкуренции.

Так вот, все были заняты, начиная от фараона и заканчивая простым человеком. И бездельникам, лентяям, хапугам и ворам больше не было места в этой стране, ибо исчезли условия для их процветания и уже само общество отвергало их. И как следствие такой мудрой политики Имхотепа для людей этого государства наступила эпоха стремительного прогресса.

Но самым беспрецедентным была та идеология, которая благодаря Имхотепу установилась в обществе. Причём, в отличие от его ранее перечисленных заслуг, Имхотеп даже не занимался специально таким массовым её внедрением в народ. Он всего лишь был тем, с кого люди желали брать пример: жил просто, говорил мудро и поступал справедливо, по-человечески. За что он и его мировоззрение приобрели столь широкую популярность среди народа.

Именно благодаря широкой славе Имхотепа идеалом древнего египтянина стал считаться его образ, то есть человек немногословный, мудрый, стойкий к лишениям и ударам судьбы, с гуманистическими взглядами, глубоко человечный, с абсолютной верой в посмертное существование души. Многие люди последующих поколений (не говоря уже о тех, кто жил в его время) были воспитаны на таких популярных пословицах и изречениях Имхотепа, как:

«Лучше быть бедным и жить в пустыне, но с лотосом в душе, чем быть богатым и жить среди людей, но с пустотой в душе»;

«В свободе нет пользы для человека, коль он слеп к своей душе»;

«Заслуги измеряются по деяниям, совершённым тобою»;

«В час испытаний не ищи друзей и не проклинай врагов, а уповай на Бога»;

«По рабству тоскует лишь тот, кто жаждет свергнуть царя, давшего ему свободу»;

«Процветает тот, кто помогает людям, пребывающим в нужде, а не тот, кто заставляет других бояться себя».

И многие другие изречения Имхотепа, которые использовали в своих «поучениях» жрецы и визири последующих поколений, поскольку слова Имхотепа были весьма популярны в народе и передавались из уст в уста, из поколения в поколение.

Имхотеп довольно лояльно относился ко всем религиозным концепциям государства. Он заслужил неподдельное уважение и расположение к своей особе не только фараона, но и влиятельных жрецов различных религий, поскольку даже в отношении политики жрецов он вёл себя очень тонко и мудро. Сам же он занимал твёрдую позицию веры, базирующейся на Знании. В нём не было сомнений в том, что он говорил, в нём не было двуличности, как это просматривалось у многих жрецов и вельмож. В нём чувствовался Человек Знания. Поэтому для многих людей, нашедших в нём этот невидимый, но вполне ощущаемый фундамент веры, Имхотеп стал открывателем Истин. Именно во многом благодаря его стилю жизни и мировоззрению в понятия египтян вошла абсолютная уверенность в том, что эта жизнь временна и она дана для того, чтобы человек своей праведностью, честностью мыслей и поступков перед Богом (а не перед людьми) заслужил лучшую жизнь в загробном мире. В этом обществе верования в загробную жизнь стали доминирующими.

Конечно же, такая вера родилась не на пустом месте. Вера в загробную жизнь бытовала у египтян с древнейших времён и первоначально, как я вам уже говорил, была основана на знаниях. Просто со временем знания частично утратились, и эти верования приняли форму путанной и непонятной религии. Поэтому большинство людей, так сказать, по инер-

ции поклонялись древним богам, зачастую не понимая и не вникая в саму религию. Это была для них всего лишь дань традиции предков, не более того. Однако, благодаря невидимой работе Имхотепа, всё изменилось.

– Невидимой работе? В смысле, как это невидимой? – поинтересовался Костик, так же как и мы увлечённо слушавший Сэнсэя.

– Минуточку терпения, сейчас об этом расскажу. – Сэнсэй сделал несколько глотков минеральной воды и продолжил повествование. – Все перечисленные заслуги Имхотепа – это была лишь видимая часть из той огромной работы, которую он успел сделать за свою жизнь. Но более ценная и значимая была та невидимая работа, которая тщательно скрывалась от посторонних глаз. Высокая должность открывала Имхотепу реальную возможность внести свою лепту в реализацию поведенного Сокровенником глобального архитектурного проекта мирового масштаба, который мог оказать неоценимую помощь человечеству далёкого будущего.

– Надо же какой широкой души был этот человек, – задумчиво сказал Николай Андреевич. – Находясь на вершине власти, думал, в первую очередь, о простых людях, заботился о будущем человечества. Где нынче сыщешь в верхах такого порядочного человека?

Сэнсэй кивнул, однако не стал заострять на этом внимание, продолжая свой рассказ.

– Имхотеп в решении этого сложнейшего вопроса тоже поступил очень мудро. По сути, видимая часть его работы – это была подготовка к основной работе. Ведь создать то, что хотел Имхотеп, было возможным лишь в условиях высокоорганизованного общества. Так вот как он поступил. Досконально изучив нравы и психологию правящей элиты – жрецов и, в особенности, фараона, он сыграл на их же слабостях ради реализации своих планов, которые впоследствии принесли неоценимую духовную помощь многим людям. Имхотеп предложил Джосеру на то время совершенно небывалый по размаху проект, от которого фараон просто не смог отказаться. Поскольку Джосер, так же как и другие египтяне, по своей вере должен был заботиться, в первую очередь, о своей жизни после смерти и, как это было принято у фараонов, он обязан был построить себе гробницу ещё при своей жизни. Имхотеп подал ему идею – воздвигнуть необычную усыпальницу. Необычность заключалась в том, что это была не просто мастаба...

– Мастаба? А что это такое? – вежливо поинтересовался Юра.

– Вначале это были прямоугольной формы деревянные гробницы египтян. Потом гробницы стали делать из кирпича, превращая в целые сооружения с декоративными нишами, указывающими на место захоронения и закрывающие его. Хотя «мастаба» – это не египетское, а арабское слово означающее «скамью». Эти сооружения так прозвали арабские рабочие, работавшие с археологами в Египте в XIX веке.

Так вот, Имхотеп предложил Джосеру построить вместо привычной усыпальницы ступенчатую пирамиду, да не из простого сырцового кирпича, который тогда был распространённым строительным материалом, к тому же не прочным, а из тёсаного камня, что предполагало долговечность. В те времена для Египта это было революционным решением. Идея Имхотепа построить «лестницу, сброшенную с небес для божественного восхождения фараона» настолько вдохновила Джосера, что он распорядился немедленно начать работы, не жалея на это средств, поручив строительство самому Имхотепу. И это при том, что для Джосера уже была построена большая кирпичная мастаба в Абидосе – месте, где традиционно хоронили фараонов.

– Ну да, это называется, Имхотеп проявил инициативу, ему и поручили, – усмехнулся Стас. – Говорят же, инициатива всегда наказуема!

– Но только не в этом случае, – возразил Сэнсэй. – Имхотеп был более всех заинтересован в этом проекте. Он смог заинтересовать в нём не только фараона, но и влиятельных жрецов, поскольку данный проект предполагал строительство, кроме необычной усыпаль-

ницы для фараона, целого комплекса, включающего в том числе и храмы. Да ещё за счёт фараоновой казны. А, следовательно, это обеспечивало жрецам будущий доход от служения в этих храмах. Более того, он включил в план строительства даже огромное зернохранилище, так сказать, государственного уровня. И надо отметить, что впоследствии, благодаря большим запасам хранящегося там зерна, египтяне достаточно безболезненно переживали годы неурожая и засухи.

Место, выбранное Имхотепом для строительства данной усечённой пирамиды, было отнюдь не случайным. Оно располагалось на краю плоскогорья, того самого плоскогорья, на котором в нескольких километрах к северу находился Большой Сфинкс. Имхотеп, объясняя план строительства фараону, жрецам и вельможам, мотивировал выбор этого места на пустынном плато якобы более близким расположением к Мемфису и прекрасным видом, который открывается оттуда на Мемфис. На самом же деле это место точно соответствовало одной из отмеченных земных географических координат на «звёздной карте», открытой ему ещё Сокровенником. Большой Сфинкс, воздвигнутый задолго до этого времени (а не после жизни Имхотепа, как сейчас предполагают, якобы во времена строительства больших пирамид!), являлся важным ориентиром для выверенного и точного месторасположения данной усечённой пирамиды.

Так вот, это грандиозное строительство было специально растянуто не на одно десятилетие. Почему? Потому что мало построить этот объект, нужно чтобы он ещё и «заработал». А для этого необходимо было самое главное в этом деле – высокодуховные люди, причём как мужчины, так и женщины. На их воспитание и обучение Имхотеп потратил много лет, из-за чего он растягивал в принципе и сроки данного строительства, объясняя элите такую задержку улучшением и модернизацией своего архитектурного плана.

– Значит, первичным и важным для Имхотепа были сами люди, – уточнил Николай Андреевич.

– Безусловно. Так вот как поступил Имхотеп... Он собрал со всего Египта лучших мастеров в своих профессиях, а им в помощники – лучших по нравственным качествам людей (и мужчин и женщин), и организовал для них не только постоянную занятость, но и иные, более лучшие условия проживания, подняв их социальную значимость для государства. Имхотеп развернул не просто стройку. Это было нечто вроде нынешнего государственного предприятия с полным комплексом социального обеспечения, начиная от решения бытовых проблем человека и заканчивая качественным медицинским обслуживанием. И на этом огромном предприятии, на котором работали и пекари, и врачи, и писари, и учётики, и скульпторы, и каменщики, и люди других специальностей, хватало работы всем, как мужчинам, так и женщинам.

– Так они же были там все рабами и рабынями! – с удивлением изрёк Костик. – Особенно женщины.

– Отнюдь, – возразил Сэнсэй. – Этот комплекс строили свободные люди. И к женщине в Древнем Египте, вопреки бытующему ныне мнению, относились с особым уважением. Она занимала значимое положение в обществе, в первую очередь как мать и продолжательница рода, а также имела права в обществе наравне с мужчинами. Женщина могла выбрать себе любую профессию, которая ей нравилась. Талантливые женщины становились верховными жрицами, врачами и даже зодчими.

– Секундочку, – проявил заинтересованность в этом вопросе Николай Андреевич. – Получается, что в Древнем Египте были верховные жрецы и верховные жрицы?

– Да. Высший жрец, к примеру в том же Иуну, именовался как Ур Маа, а высшая жрица – Ур-т Текхент. Их статус и уровень знаний были равносильны статусу людей высших учёных степеней.

– Ты хочешь сказать, что это были люди науки, в том числе и женщины?! – ещё более удивлённо произнёс Николай Андреевич.

– А что тебя смущает? – в свою очередь спросил Сэнсэй.

– Нет, ну я как-то читал, что в древние времена, если женщина и участвовала в каких-то религиозных обрядах, то её роль обычно сводилась к исполнению церемониальных танцев, в крайнем случае, обеспечению служб музыкальным сопровождением. Но, как правило, особенно в тех храмах, чей бог был связан с плодородием, её родом занятий была так называемая «священная проституция».

– Это явление имело место в действительности, но лишь в качестве отголоска и пустого подражания людьми так называемым «актам божественной силы», которые проходили в тайной организации Имхотепа среди узкого круга посвящённых, где женщины играли ведущую роль. Таких таинственных людей Имхотепа называли «обладатели священных сил» – жрецы Ур Хеку и жрицы Ур-т Хекау, поскольку божественную силу, которую они получали свыше при этих «актах силы», называли Хека. Данные люди являлись не только накопителями и хранителями этой божественной силы, но могли передавать её предметам, «освящая» их, а также, благодаря этой силе, помогать больным людям в исцелении. Поэтому они были ещё врачами и не простыми, а универсальными, самыми искусными среди древних медиков, хотя эти люди всего лишь пользовались чистыми Знаниями. Я тебе как-нибудь позже расскажу об этом подробнее.

– Простите, а почему такие ограничения в Знаниях в иерархии медиков? – официальным тоном поинтересовался Николай Андреевич.

– Потому что эти Знания доверялись только духовно чистым людям. И таинство получения Силы хранили в глубокой тайне. Поскольку Сила она и есть Сила. Она как строительный молоток – может применяться для созидания, а может – для разрушения. Всё зависит от Мастера, который держит этот молоток в своих руках.

– Разумно, – заметил Николай Андреевич.

– А что касательно людей науки в те времена – да, талантливые женщины тоже добивались значительных успехов на этом поприще. Взять ту же медицину. Даже сегодня ты можешь найти упоминание о том, что «первую в истории врача-женщину, практиковавшую в Мемфисе в III тысячелетии до новой эры, звали Песечет». Хотя на самом деле это была далеко не первая женщина-врач, просто археологи нашли единственное более раннее документальное упоминание об этом, поэтому и назвали эту женщину первой... Медицина же в то время считалась священной наукой и её изучали при храмах. Считалось, что выздоровление человека зависело не только от врачебных практических знаний, но и от божественной воли, поэтому помимо медицинских знаний медики изучали священные тексты. Жрец-врач не имел права начать лечение больного, не прочитав молитву.

– Молитву? – вновь зацепился за слово наш психотерапевт. – Но, насколько мне известно, в религии Древнего Египта практиковались колдовство и заклинания.

Сэнсэй улыбнулся и, включившись в эту игру «официального тона», ответил:

– Доктор, у Вас просто неверное представление о реальной действительности того времени. И позже Вы поймёте почему. И не просто поймёте, а найдёте необходимые ориентиры, по которым сами доберётесь до исчерпывающей Ваши сомнения правды о том времени. А пока замечу, что колдовство в Древнем Египте было запрещено. Существовали чёткие разграничения божественного мистицизма, который был основан на знаниях древних, молитве и кропотливом духовном труде в служении Богу, и колдовства, которым в основном занимались любопытные миряне из своих эгоистических побуждений, а также колдуны или так называемые «чёрные маги» – люди, обладавшие определёнными знаниями и использовавшие их в корыстных целях против других людей. Более того, присутствовало твёрдое убеждение, что колдовство наносило вред душевному здоровью человека. И, кстати

говоря, существовала даже такая «специализация» жрецов, которых называли Уаб Сехмет. Они специально занимались «нейтрализацией» деятельности чёрных магов. Отголоски этой жреческой «специальности» можно наблюдать и в современном мире. Похожее практикуют нынешние священники, занимающиеся экзорцизмом.

– Хорошо, но ты же не будешь отрицать, что в Древнем Египте практиковались магические предсказания будущего, астрология в конце концов?! – не унимался Николай Андреевич.

– Буду, – твёрдо, но с улыбкой заявил Сэнсэй. И тут же пояснил: – Эти явления были, но они имели совершенно другой подтекст, нежели это трактуется сегодня. Ну вот, к примеру, предсказания. Одна из «заповедей» египтян гласила о том, что человеку запрещалось пытаться узнать будущее и прибегать к услугам гадателей. В правилах для жрецов было записано: «Не пытайся узнать того, чего ещё не стало». Более того, титул высшего жреца (которым впоследствии был награждён и Имхотеп) именовался Ур Маа, что означает «Великий провидец». Но деятельность данного жреца не была связана с магическими предсказаниями. Его цель заключалась в правильном истолковании уже произошедших событий, для того чтобы «понять волю Бога, от которой зависело будущее». Поскольку египтяне весьма внимательно относились к произошедшим каким-то значимым событиям, «знамениям» и сновидениям, считалось, что через них Бог пытается о чём-то предупредить людей. И хочу отметить, что древние египтяне на основе этого поверья были вообще весьма наблюдательными людьми, как по поводу природных явлений, так и социальных. Выявление аналитических закономерностей носило форму «предсказаний». То же касалось и «астрологии». «Астрология» того времени не была «прорицательской». В общем всё это скорее можно назвать научным прогнозированием в аграрных, астрономических, медицинских вопросах. Ведь именно жрецы в то время занимались развитием науки как таковой.

– Так всё-таки, кто были жрецы – религиозные деятели или учёные? – спросил Виктор.

– И те и другие. У них вообще была особая жреческая структура. Высшие жрецы являлись религиозными деятелями, которые занимались общими вопросами религии, политики и науки. Также в этой структуре имелись жрецы-учёные, жрецы-врачи, жрецы-писари, жрецы-хозяйственники, жрецы-священники, проповедники. Кстати, как раз последние на храмовых службах зачитывали верующим «божественные законы», религиозные «поучения» и давали наставления.

– Хм, надо же, как похожа структура с нынешними религиями, – заметил Виктор.

– Ну а ты как думал, – с улыбкой произнёс Сэнсэй.

Николай Андреевич же проговорил с некоторой долей скептицизма:

– М-да, я представляю, если в современном мире с приоритетом научных знаний врач начнёт читать молитву перед тем, как лечить больного. Получится несостыковочка...

– Несостыковочка?! – усмехнулся Сэнсэй. – А вам известно, доктор, что даже те, кого ныне считают в мировой медицине самыми прагматичными людьми, я имею в виду хирургов, работа которых связана с живой материей... и не просто хирургов, а выдающихся хирургов... молились до операции, во время операции и после операции. И молятся до сих пор за здоровье своих пациентов. Ибо знают на собственном опыте, какими бы высокими профессиональными качествами не обладал врач, но многое в его практике зависит от воли Свыше.

– Да? – искренне удивился Николай Андреевич и задумчиво промолвил: – Не знал, не знал...

– Но мы немного отвлеклись от главного дела Имхотепа, – вернулся к основной теме Сэнсэй. – Благодаря такому грандиозному, беспрецедентному строительству и привлечению к этому делу лучших людей Египта, у Имхотепа появилась возможность отобрать себе в личные ученики лучших из лучших как мужчин, так и женщин, тех, в ком просматривались зёрна духовности и человечности. В эту группу, которую взялся обучать лично Имхотеп,

входили люди разных специальностей, но первоначально её основу составляли каменщики. Поэтому Имхотеп и назвал условно свою группу «Свободные каменщики», то есть те, кто стремился к свободе души, и приобретал твёрдую, как монолит камня, веру и знания.

Постепенно родилась и символика «Свободных каменщиков» Имхотепа, которую потом так лихо скопировали себе «Вольные каменщики» от Аримана: фартук каменщика, камень, молот, пирамида со всевидящим оком (древний знак Шамбалы, а для каменщиков Имхотепа это принадлежность к светлым, духовным силам), Феникс, Сфинкс (а у «Вольных каменщиков» потом стал лев), лапа Сфинкса (львиная лапа), числа 3, 5, 7, 13, 33 (это количество людей, образующих определённый круг силы) и другие. Они узнавали друг друга по определённым словам, знакам и прикосновениям, и это потом взяли себе на вооружение «Вольные каменщики». Кстати говоря, ставший популярным у «Вольных каменщиков» знак пентаграммы – равноугольная пятиконечная звезда – был одним из важнейших символов у «Свободных каменщиков», но в корне отличающийся по трактовке. Дело в том, что по изначальным знаниям науки «Беля-Дзы» звезда – это есть символ женского божественного начала, круг же обозначает бытие, Вселенную. Звезда в круге – это и есть присутствие женского божественного начала в круге бытия. Кроме того, женское начало рассматривалось и как сосуд для реинкарнаций, а женщина – дарящая силу и жизнь. Почему в Древнем Египте и стали обозначать звездой в круге царство Дуат как царство перерождений человеческих душ.

Так вот, возвращаясь к Имхотепу. Он сколотил сильное ядро тайной организации под названием «Свободные каменщики», то есть людей, вольных от материи этого мира, духовно свободных. Основной целью их движения было постижение именно духовных этапов совершенствования. И несмотря на то что данные люди поклонялись разным религиозным богам, поскольку в Египте, как я уже говорил, в то время почти в каждом городе, каждом храме поклонялись своему богу, грубо говоря, было многобожие, то благодаря Имхотепу, который открыл им тайные знания, все они, сохраняя внешнюю принадлежность к своим богам, на самом деле поклонялись лишь одному Богу Единому, которого втайне называли «Великим Зодчим Мироздания».

Окрепнув в духовных практиках и получив Знания, личные ученики стали ему надёжными помощниками в его духовной работе. И когда они начали оказывать различную помощь людям, слава об Имхотепе ещё более разрослась по Египту, ибо сами его ученики по меркам людей творили невероятные чудеса, начиная от излечения тяжёлых больных и заканчивая их необычным влиянием на людей и даже погоду. Когда информация об этом тайном обществе, что называется, просочилась в народ, многие люди задались целью попасть в личные ученики к Имхотепу. Хотя сам Имхотеп отрицал всяческие слухи по поводу существования подобной организации и тем более какого-то своего «тайного» обучения других людей.

– А почему? – изумилась Татьяна.

– Ну, во-первых, чтобы обезопасить своё духовное «детище» от Архонтов и некоторых влиятельных людей – противников политики Имхотепа, мечтавших о старых временах своей безнаказанной воровской деятельности. А во-вторых, Имхотеп слишком хорошо знал природу самих людей, скоротечность их желаний: сегодня они загораются в духовных порывах, а через некоторое время снова тухнут, склоняясь к реализации желаний своего Животного начала. А те Знания, которые поведал Имхотепу Сокровенник Шамбалы, требовали твёрдости и устойчивости в духовных намерениях человека и самое главное – чистоту помыслов и желаний. Кроме того, многие люди желали обучаться у него именно потому, что хотели тайно обладать этими знаниями лишь для получения силы и власти над другими людьми, дабы реализовывать какие-то свои меркантильные, эгоистичные цели и задачи. Поэтому Имхотеп никогда не брал тех, кто жаждал у него обучаться на порывах сиюминутного, одномомент-

ного вдохновения. Он гнал таких «желающих» как говорится «метлой», вне зависимости, хороший это был человек с истинно духовными намерениями на данный момент или плохой со своим комплексом манечки. – Сэнсэй усмехнулся и уточнил. – Вернее даже сказать не метлой, а посохом, с которым он не расставался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.